

АГЕНТСТВО МОРСКОГО ПРАВА

ISSN 2619-1644

**ОКЕАНСКИЙ
МЕНЕДЖМЕНТ**

Выпуск 2(7) 2020

Научно-практический журнал

Санкт-Петербург

Научно-практический журнал «Океанский менеджмент»

Выходит с 2017 года (издается ежеквартально)

Научно-практический журнал «Океанский Менеджмент» - печатное и электронное издание, публикующее статьи российских и зарубежных ученых, по управлению морским транспортом и портовому обслуживанию; международному праву, морскому праву и иностранному законодательству в сфере обеспечения деятельности морского транспорта и морской ресурсодобывающей деятельности.

Журнал адресован преподавателям, аспирантам, докторантам, работникам морской транспортной отрасли и практическим работникам, деятельность которых связана с обеспечением морепользования.

Учредитель: **ООО «Агентство морского права»**

Адрес: 190121 Санкт-Петербург, Калинин переулок, д.4, лит. А

Тел/факс: (812) 495-13-91

E-mail: journal@oceanlaw.ru

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Северо-Западному федеральному округу. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ78-01944 от 25.10.2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор - **СКАРИДОВ АЛЕКСАНДР СТАНИСЛАВОВИЧ**, доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования, заведующий кафедрой «Международного и морского права» Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова. Директор Агентства морского права.

Заместитель главного редактора - **ГРЕВЦОВ ОЛЕГ ВАЛЬТЕРОВИЧ**, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Международного и морского права» Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова.

Ответственный секретарь - **МОРДВИНОВА ТАТЬЯНА БОРИСОВНА**, заместитель директора «Агентства Морского права» по научным и образовательным программам.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Бразовская Яна Евгеньевна, доцент кафедры Международного и морского права Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова.

Емельянов Сергей Николаевич, к.и.н., доцент кафедры Международного и морского права Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова.

Орал Нилюфер, профессор университета Билди (Турция), член Комиссии ООН по международному праву (ILC), сопредседатель Специальной группы по Океанам и прибрежным рифам Комиссии IUCN по защите окружающей среды.

Ручкина Гульнара Флюровна, доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, федеральный эксперт Рособнадзора Министерства образования и науки РФ, декан юридического факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.

Скуртис Николас, доктор права, директор Эгейского института морского публичного и коммерческого права (Греция).

На обложке: Май Чухланцев «Севастопольский пейзаж». Фото: Из фонда Севастопольского художественного музея имени М.П. Крошицкого

СОДЕРЖАНИЕ

Статьи публикуются в авторской редакции.

Ответственность за содержание и достоверность сведений, представленных в материалах, возлагается на авторов.

Обращение главного редактора	4
Чернядьева Н.А. Вступительное слово	5
Азаров А.А. Алгоритмизация, как метод познания гражданского права (на примере института залога)...	6
Басова Е.С. Конституционные новеллы о правах и обязанностях родителей в РФ	9
Болтова Т.В., Васильев С.А. Человек как субъект конституционно-правовых отношений и правозащитной деятельности государства.....	12
Быкова А.А. Основные тенденции развития организационного механизма Европейского Союза на современном этапе	15
Васильченко Т.А. К вопросу о гражданско-правовых механизмах обеспечения прав военнослужащих на жилье (накопительно-ипотечная система)	18
Геворгян Э.А. Обзор практики ареста морских судов под государственным флагом Российской Федерации	21
Гоненко О.В. Понятие и признаки деловой репутации юридических лиц в действующем законодательстве	25
Ермакова А.А. Уголовная ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе	28
Кожанова О.А. Особенности реализации договора лизинга в Республике Крым и г. Севастополе	31
Кондратова Я.В. Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.: структура и содержание	34
Коренная А.В. Современные вопросы брачного договора в Российской Федерации	38
Кучер Ю.В. Гражданско-правовые аспекты взаимоотношений между юридическим лицом его участниками	42
Луговая В.В. Проблемы раздела имущества при разводе супругов в Российской Федерации	44
Ноженко С.Ю. Практика рассмотрения морских споров Международным трибуналом ООН	47
Пулич О.В. Проблема определения обстоятельств непреодолимой силы. Коронавирус как форс-мажор.	51
Рудинский В.А. Правовая характеристика объектов патентного права в США	55
Чумаченко В.А. Современные правовые проблемы международного сотрудничества в области защиты и сохранения морской среды от загрязнения и пути их преодоления	57
Шарабанова О.Н. История наследственного права в России в советский период	60

Обращение главного редактора

Дорогие читатели!

Перед вами необычный номер журнала. Это результат нашего сотрудничества с Юридическим институтом Севастопольского государственного университета.

Хотя представленные статьи по своей тематике являются некоторой девиацией от традиционной проблематики, этот номер служит полезным примером реализации на практике одной из задач редакции – дать возможность студентам, магистрам, аспирантам и начинающим ученым представить результаты своих исследований по актуальным проблемам отечественной юриспруденции для открытого и профессионального диалога со своими коллегами.

Представленные публикации позволяют утверждать, что в Юридическом институте Севастопольского государственного университета продолжается активная работа по обобщению, систематизации и распространению опыта аналитической деятельности для формирования у студентов научно-исследовательских компетенций и создания актуальной модели обучения, которая должна способствовать повышению квалификации выпускников.

Кроме выпускающей команды нашего журнала над номером работала заведующая кафедрой международного права Юридического института Севастопольского государственного университета д.ю.н. доцент Чернядьева Н.А.

Мы надеемся, что настоящий выпуск — это полезное чтение для думающих людей; а также важный опыт для тех, кто испытывает потребность в изложении своих позиций по актуальным проблемам внутригосударственного и международного права.

С уважением,

Главный редактор

Скаридов Александр Станиславович
Д.ю.н, профессор

Вступительное слово

В этом сборнике представлены статьи магистрантов Юридического института первого и второго года обучения Севастопольского государственного университета. Можно отметить две особенности, которые, как представляется, отличают данные научные работы в ряду аналогичных студенческих.

Во-первых, практически все авторы – это практикующие юристы, уже имеющие солидный опыт правовой деятельности. Это обуславливает специфический подход авторов к анализируемым проблемам: они рассматриваются преимущественно через призму реальных правоотношений, без глубокого внимания к теоретическим аспектам.

Во-вторых, почти все авторы получили первоначальный опыт юридической работы еще до воссоединения Крыма и Севастополя с Россией. Поэтому их научный анализ содержит элемент сравнительно-правового анализа, в некотором смысле, сторонний взгляд на вопросы развития российской правовой системы.

Большинство работ посвящено проблемам цивилистической науки. Авторы статей раскрывают содержание и предлагают решение ряда актуальных проблем гражданского права: ипотеки, наследственного права, договорного права. Также в статьях анализируются вопросы семейного права, конституционного права, международного экологического права

Чернядьева Наталья Алексеевна

*Д.ю.н., доцент
Зав. кафедрой «Международного права»
Юридического института
Севастопольского государственного университета*

АЗАРОВ А.А.

Магистрат юридического института
Севастопольского Государственного Университета

Научный руководитель: Н.А. Чернядьева
Д.ю.н., доцент

АЛГОРИТМИЗАЦИЯ, КАК МЕТОД ПОЗНАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА (НА ПРИМЕРЕ ИНСТИТУТА ЗАЛОГА)

Аннотация: В статье представлены современные проблемы правотолкования на примере института залога. Проведенное исследование показывает актуальность проблемы правотолкования, а также необходимость в принятии мер по её решению. В качестве решения проблем, связанных с правотолкованием предлагается новая методика толкования нормативно правовых актов посредством использования алгоритмов и схем.

Ключевые слова: залог, вещные права, обязательственные права, ипотека, залогодатель, залогодержатель.

ALGORITHMIZATION AS A METHOD OF CIVIL LAW LEARNING (ON THE EXAMPLE OF A PLEDGE INSTITUTE)

Abstract: The article presents the current problems of legal interpretation using the example of the pledge institution. The study shows the relevance of the problem of legal interpretation, as well as the need to take measures to solve it. As a solution to the problems associated with legal interpretation, a new methodology for the interpretation of regulatory acts through the use of algorithms and schemes is proposed.

Abstract: mortgage, property rights, obligation rights, mortgagor, mortgagee.

Проблема правотолкования остаётся актуальной с самого момента зарождения правовой науки. Актуальность исследований в данном направлении является неоспоримой и в наше время. Толкование нормативно правовых актов зачастую применяются исходя из личного мнения судьи, что перечит сущности права. [1] Суть толкования правовых норм имеет большую прикладную ценность при учёте правоотношений. В данной работе вопрос правотолкования рассматривается на примере толкования понятия залога. Суть залога заключается в том, что залогодатель, передаёт своё имущество в обеспечение взятых на себя обязательств залогодержателю в качестве гарантии выполнения обязательств.[2]

Уже в течении 150 лет ведутся дискуссии о правовой природе залога. Идея о том, что залог имеет вещную сущность, отстаивают В.А. Белов, Р.С. Бевзенко, К.П. Победоносцев и множество других выдающихся учёных нашего времени. Обязательственной же сущности залога придерживаются такие учёные, как О.С. Иоффе, В.В. Витрянский и множество других учёных. Данными представителями учёного мира была проделана огромная работа в процессе раскрытия правовой природы залоговых отношений. Однако данная дискуссия лишь изредка велась в функциональном аспекте, который предполагает практику применения возникших на основании конкретного нормативно-правового акта правоотношений, а не только теорию. Между тем, в случае оценки правоотношений, демонстрирующих суть залога, данная методика могла бы способствовать более качественному определению сути вопроса. В настоящей работе ставится вопрос о необходимости разработки нового метода, визуально демонстрирующего суть залоговых правоотношений в виде схем, что позволит более четко увидеть специфику соответствующих правовых норм, а также определить их природу в системе вещных или обязательственных прав.

Определение сущности залога осуществляется на основании двух широко распространённых парадигм. Первая из них заключается в признании залога имеющим обязательственную природу, в признании его обязательством, возникшим между залогодателем и залогодержателем. [3,4]

Вторая парадигма заключается в признании залога имеющим вещный характер. [5,6]

Рудольф фон Иеринг был сторонником ,нейтральной точки зрения, что подтверждается фразой: «...при залоговом праве: вещный элемент можно отнести в вещное право, обязательственный же (contractus pignoratitius) — в обязательственное». Данная парадигма имеет достаточно, который мы более подробно рассмотрим далее[7].

В.А. Белов [8], придерживается аналогичного подхода, однако делает акцент на основу залога следующим образом: « ... вопреки господствующему мнению, мы усматриваем сущность залогового права в правомочиях владения, а если это предусмотрено договором, то также и пользования его объектом (индивидуально определенной вещью), а отнюдь не в возможностях по распоряжению чужим правом собственности и присвоению результатов такого распоряжения». В данном контексте В.А. Белов ссылается на статью 347 ГК РФ и статью 353 ГК РФ, подчёркивая тот факт, что сущность залога заключается во владении залогодержателем вещью и защите его прав на неё.

Размышляя над данным вопросом необходимо первым делом понять, какие признаки, в данном случае будут выступать в роли базовых а какие периферийными. Неужели обязательственные между залогодателем и залогодержателем являются вспомогательными?

В своём комментарии к статье 334 ГК РФ Р.С. Бевзенко [9], ссылаясь на статью 353 ГК РФ на примере правоотношений связанных с ипотекой подчёркивает правильность позиции, признающей вещный характер залога, а именно в контексте: «Участник правоотношений передал в ипотеку объект незавершённого строительства, что уже подозрительно, если человек осознавал, что его цель конечные здание – квартира, однако к моменту обращения взыскания на заложенное имущество выяснилось, что объект был достроен и введён в эксплуатацию. Если исходить из того, что залог – это обязательственный договор (и этот договор не устанавливает, что в залоге будет находиться изменённый объект), то, по всей видимости, необходимо будет прийти к выводу, что залог прекратился в связи с отсутствием предмета договора залога; в иске об обращении взыскания на предмет залога следует отказать. Однако если рассматривать залог не как обязательство, а как (возникающее, в частности, из обязательства) вещное право – право на ценность вещи, то ответ должен быть совершенно другим. Очевидно, что в рассматриваемом казусе можно без труда обнаружить, что обещанная залогодержателю ценность предмета залога никуда не делась, просто она теперь имеет другую внешнюю форму – завершённое строительством здание [10]. Поэтому при таком подходе иск должен быть удовлетворён, а взыскание обращено на здание».

Основная суть данного примера заключается в том, что вопрос правотолкования имеет в себе не только теоретическую составляющую. Если посмотреть в ФЗ №102 «Об ипотеке» [11], в п.1 ст.5 указаны виды имущества, которые могут быть предметом ипотеки. среди них «объект незавершённого строительства» прямо не указывается, но подразумевается. Это следует из совокупного анализа норм закона об ипотеке и статьи 130 ГК РФ, который относит объекты незавершённого строительства к объектам гражданских прав, а в проекте нового ГК 2020 года, данное понятие вообще отсутствует. Таким образом возникает вопрос эластичности залога, о возможности его отнесения одновременно к обязательственным и вещным как писал Р. Иеринг.

Необходимость создания универсальной системы правотолкования имеет прикладное значение для юридической науки. Использование неоднозначных по содержанию правовых норм может способствовать коррупции, тому, что у судьи будет возможность выносить вердикт основываясь на собственном мнении, а не на правовых нормах. В данном вопросе залог представляется частным случаем общей проблемы.

В поисках истины необходимо понимать различие между вещными правами (правоотношениями) и относительными (обязательственными) правами (правоотношениями). Всем известная и принимаемая за истину структура, определяющая понятие вещных и обязательственных прав (правоотношений), сформирована в интерактивном формате и показана на рисунке 1.

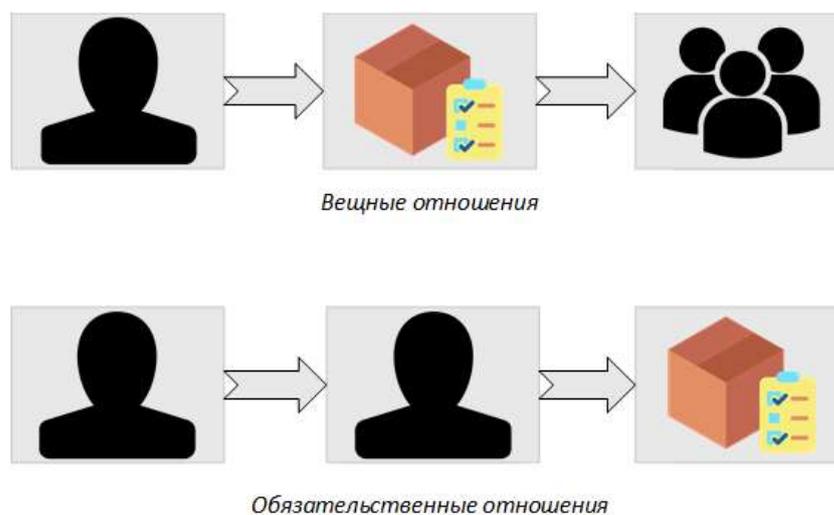

Рис.1

В вещных правоотношениях человек вправе распоряжаться предметом (вещью) и в зависимости от своего желания использовать данную вещь по своему усмотрению, а именно передавать её третьим лицам. Например, исходя из Рис.1 можно сказать, что залог на самом деле имеет в себе некоторые элементы вещных правоотношений.

Вещные правоотношения подразумевают принадлежность вещи человеку и ограничение влияния третьих лиц на состояние данной вещи, ввиду её принадлежности субъекту вещного права. Ещё в 1975 году О.С. Иоффе в своей книге [4] подчёркивал тот факт, что собственник вправе владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащей ему вещью так, как ему будет угодно в пределах, установленных законом.

Основываясь на данных схематических и вербальных описаниях, было сформировано более детальное схематическое решение понятия вещных правоотношений, показанное на Рис. 2.

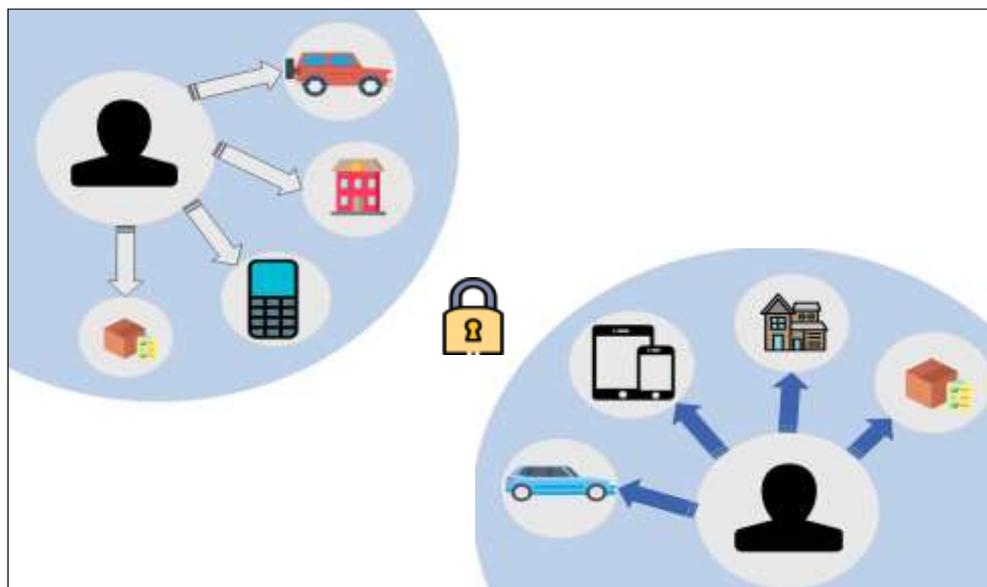

Рис 2

Исходя из данной схемы (Рис.2) и схемы обязательственных правоотношений, показанной на Рис.1, подтверждается высказанная ранее мысль о наличии вещных элементов в залоге. Однако являются ли они, как говорит В.А. Белов, сущностью залога? Ответ на данный вопрос можно получить исходя понятия залога, которое приводится в п.1 ст. 334 ГК РФ из которого можно сделать вывод о том, что правоотношения между залогодателем и кредитором строятся по образу обязательств. Цель залога заключается в получении удовлетворения за счёт стоимости заложенного имущества путём истребования данного права через суд Рисунок 2 можно охарактеризовать следующим образом: у каждого человека – участника правоотношений имеется своя собственность, которой он владеет. Тот факт, что объектом собственности могут является вещи – не наделяет любые правоотношения, с ней вещным характером (договор купли-продажи, договор подряда). Суть залога заключается в том, что, закладывая имущество в залоговых отношениях залогодатель не теряет право собственности. Имея долг и в случае невыплаты данного долга, кредитор не в праве присваивать себе предмет залога, а исключительно истребовать его через суд. Такой подход подчёркивает обязательственный характер залога, а именно осуществление защиты прав залогодателя от лишения права собственности на данное имущество основываясь на обстоятельствах данного конкретного правоотношения.

Таким образом можно сказать следующее, суть залога заключается в защите имущества залогодателя от незаконного перехода права собственности на данное имущество залогодержателю. Схематическое изображение как нельзя лучше демонстрирует описанное В.В. Витрянским идею залога, описанную уже почти 20 лет назад. Схематическое изображение и алгоритмический подход к толкованию норм законов имеет практический смысл и может быть использован для решения проблемы правотолкования. Исходя из схемы вещных и обязательственных правоотношений можно сделать вывод о том, что вещные права подразумевают право собственника осуществлять любые действия с объектом собственности, а обязательственные подразумевают защиту имущества залогодателя, которую осуществляет государство через судебную ветвь власти. В залоге при этом вещные правоотношения существуют как вспомогательные, а основными являются обязательственные.

Из сказанного выше, можно сделать вывод о том, что толкование норм гражданского права с интерактивно-схематическим сопровождением позволяет более уверенно и однозначно толковать положения гражданского законодательства, а создание полноценной карты, отображающей суть соответствующих правоотношений, может решить проблему неоднозначности в правоприменительной практике. При этом необходимо учитывать, что сущность залога уже на протяжении долгого времени остаётся актуальным вопросом, по тематике

которого ведутся дискуссии. Наличие подобного рода карты позволит однозначно сформулировать сущность любых гражданско-правовых правоотношений.

Библиографический список:

1. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 июля 2009 г. № 64 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров о правах собственников помещений на общее имущество здания»
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. от 05.12.2017, с изм. и доп., вступ. в силу с 16.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст.334.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020)
4. Иоффе О.С., Мусин В.А. Основы римского гражданского права. – Ленинград: из-во Ленинградского ун-та. – 1975. –156 с.
5. Белов, В. А. Гражданское право: в 4 т. Т. III. Особенная часть. Абсолютные гражданско-правовые формы: в 2 кн. Кн. 1. Формы отношений принадлежности вещей: учебник для академического бакалавриата и магистратуры / В. А. Белов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2015. — 319 с.
6. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права. – М.:«Статут», 2002. – 800 с.
7. Иеринг Р. Юридическая техника / Р. Иеринг; Перевод с немецкого Ф.С. Шендорфа. – СПб., 1905. – С. 45.
8. Белов В. А. Проблемы общего учения об обязательстве // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под ред. В. А. Белова. М., 2007. С. 675–676.
9. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2017. – С. 239-259
10. Постановление Пленума ВАС РФ от 28.01.2005 № 90 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с договором об ипотеке» // Вестник ВАС РФ. 2005. № 90.
11. Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ (ред. от 03.04.2020) «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 26. Ст. 3400.

БАСОВА Е.С.

*Магистрат юридического института
Севастопольского Государственного Университета*

Научный руководитель: Н.А. Чернядьева

Д.ю.н., доцент

КОНСТИТУЦИОННЫЕ НОВЕЛЛЫ О ПРАВАХ И ОБЯЗАННОСТЕЙ РОДИТЕЛЕЙ В РФ

Аннотация: В статье исследуются поправка к Конституции РФ «о детях». Автор анализирует достоинство и недостатки формулировок в предложенной поправке. Автор поддерживает обновление Конституции, что в свою очередь укрепит основу нашей российской государственности, но предлагает свою редакцию поправки «о детях».

Ключевые слова: дети, ребенок, Конституция, поправка, родители, интересы детей, права детей.

**CONSTITUTIONAL NOVELS ABOUT THE RIGHTS AND DUTIES OF PARENTS IN THE
RUSSIAN FEDERATION**

Abstract: the article examines the amendment to the Constitution of the Russian Federation «on children». The author analyzes the advantages and disadvantages of the wording in the proposed amendment. The author supports updating the Constitution, which in turn will strengthen the Foundation of our Russian statehood, but offers his own version of the amendment «on children».

Keywords: children, child, Constitution, amendment, parents, children's interests, children's rights.

Во время 16-го послания Президента РФ к Федеральному Собранию РФ от 15.01.2020 г. глава государства озвучил целый ряд поручений и важных предложений, которые впоследствии окажут влияние на политическую и социальную жизнь России.

Выделив при этом, демографическое положение, как определяющую сферу, для будущего развития страны. «Каждый наш шаг, новый закон, государственную программу мы должны оценивать прежде всего с точки зрения высшего национального приоритета – сбережения и приумножения народа России» [10]. Несмотря на то, что Конституция РФ 1993 года [2] была принята более четверти века назад, ее потенциал далеко не исчерпан. Однако для дальнейшего развития нашей страны, как правового и социального государства, в котором свобода и права граждан, достоинство человека закреплено ст. ст. 2, 21 действующей Конституции РФ,

необходимо внести поправки в основной закон страны.

Следует отметить, что пакет предложенных поправок не меняет фундаментальных (базовых) основ Конституции, поэтому в соответствии с гл. 9 Конституции РФ, может быть утвержден парламентом через принятия соответствующих конституционных законов в рамках действующего законодательства. При этом глава государства отметил, что мнение народа, как главного источника власти, должно быть определяющим: «Считаю необходимым провести голосование граждан страны по всему пакету предложенных поправок в Конституции Российской Федерации. И только по его результатам принимать окончательное решение».[10]

11.03.2020 г. Государственной Думой Российской Федерации в третьем чтении был принят законопроект о поправках в Основной Закон страны.

Рассмотрим одну из предлагаемых поправок в Конституцию РФ – поправку «о детях», дословно она звучит так: «Дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения»[1].

Конечно, высоконравственно само по себе понимание того, что наше государство на первый план в своей государственной политике выдвигает детей и заботу о них. Это позиция сильного государства.

Кроме всего прочего, нельзя не согласиться с установленными веками в нашей стране определением традиционной семьи. Прежде всего, это союз мужчины и женщины, это та семья, в которой заботятся о младших и почитают старших, где передают память о дедах и прадедах подрастающему поколению и гордятся своими предками. И для того чтобы сохранить такую семью необходимо закрепить ее понятие в Основном законе страны.

Согласно «Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года», главной задачей благополучного развития страны названа потребность в укреплении семьи. Семье, как основе государства, должны быть созданы условия, в которых она ощущала бы себя защищенной и могла чувствовать уверенность в будущем. Кроме того, одним из основных принципов государственной политики РФ является: «самостоятельность семьи в принятии решений относительно своей внутренней жизни» [9]

Разделим рассматриваемую поправку «о детях» на отдельные части. Часть первая: «Дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России».

Но, вызывает сомнение признание детей «приоритетом» государства.

Во-первых, приоритетом допустимо назвать интересы и права ребенка.

Во-вторых, с учетом мнения профессора А. А. Фролова, доцента Е. Ю. Илалтдиновой: «...что дети, молодежь остро нуждаются в воспитании, и родители, государство должно эту потребность в полной мере удовлетворять» [11, с.16], можно сделать вывод о том, что ребенку без родителей сложно существовать. Кроме того, важнейшим предназначением семьи является рождение и воспитание детей. Поэтому, правильным было бы считать приоритетом государственной политики семью и права, интересы детей.

Вторая часть поправки: «Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим». Намерение государства обеспечить в этом обществе необходимые условия для всестороннего развития детей, без сомнений, заслуживает поддержки. Но такое понятие как «воспитание детей» в российском законодательстве является юридической прерогативой родителей (п.1 ст.63 Семейного Кодекса РФ).[5] Родители, которые являются единственными обладателями права и обязанностей воспитания детей, должны быть свободными в выборе того, как создать своему ребенку максимально благоприятные условия для всестороннего развития. Что в свою очередь гарантирует невмешательство, со стороны государства, в дела семьи, а так же в права самих детей. [9] Кроме того, действующая Конституция РФ в своих положениях сохраняет свободу слова и мысли.

Современные исследователи, такие как, Ростовская Т. К., Егорычев А. М., Гуляев С. Б., к главным факторам устойчивости и развития государства и общества, которые стабилизируют уже сложившуюся систему социальных отношений, относят систему национальных приоритетов. «Любое государство заинтересовано в том, чтобы общество сохраняло, поддерживало и транслировало от поколения к поколению систему исторических (проверенных временем) национальных приоритетов (смыслы, ценности, традиции, искусство, пр.)» [12, с. 216]

Исходя из формулировки предложенной поправки «о детях», очевидно, что государство берет на себя обязанность для обеспечения условий воспитания, опираясь на три главных качества – патриотизм, гражданственность и уважение к старшим. Однако, при становлении ребенка как личности наиболее важным является формирование чувства ответственности, справедливости, сострадания.

Обращает внимание еще одна конституционная формулировка, что в детях при воспитательных процессах, необходимо прививать уважение к старшим. Интересно, что аналогичные положения изложены, например в п. 161 Устава внутренней службы Вооруженных Сил РФ «...оказывать уважение командирам (начальникам) и старшим...». [8] Что в свою очередь навивает мысли о патриархальности и консерватизме власти.

Необходимость, в некоторых случаях, защищаться от незаконных действий старших может конфликтовать с вышеуказанным утверждением. Кроме того, в семье должно царить всеобщее уважение для всех членов семьи. По нашему мнению «уважение к старшим» традиционно должно являться не только ценностью для детей, но и для старшего населения страны.

Третья часть поправки, гласит: «Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения».

В этой части упоминаются сразу два важных момента.

Во-первых, семейное воспитание является главным;

Во вторых, государство становится «родителем» по отношению к детям, которые остались без попечения родителей. Это положение является «революционным» по отношению к семейному праву. Ни международные правовые нормы, ни отечественное семейное законодательство пока такого не предусматривают. Для того чтобы передать родительские функции государственным органам, необходимо уточнить семейное законодательство, в частности главы 18,20 СК РФ. Родители выполняют свои обязанности лично, естественно и без посредников, прививая чувства любви, сострадания, уважения, заботы и привязанности своим детям. Государству под силу создать детям все необходимые условия для временного проживания, воспитания, получения образования, защищать их права. Но, в таком случае не удовлетворяется потребность ребенка психологического, эмоционального характера.

Было бы правильным государству присоединиться к защите семьи немного ранее, нежели на этапе распада уже с оставленными детьми, ставя перед собой задачи о заботе и взрослых, которые могут выполнять свои родительские обязанности. В действующей Конституции РФ государство является гарантом семейной жизни для реализации прав детей, что более защищает «институт семьи».

Государству необходимо приложить все усилия на укрепления «института семьи» (абз. 2 п. 1 ст. 1 СК РФ). Крайне важно чтобы ребенок оставался в семье, а в случае трагедии – возвращался к близким и родным или устраивался в приемную семью.

Кроме этого, возникает вопрос о судьбе детей в семьях, находящихся под опекой. У ребенка, находящегося в приемной семье или под опекой, но не усыновленного, сохраняется статус оставшегося без попечения родителей (п.1 ст. 123 СК РФ). То есть, в соответствии с новой поправкой, «родителем» такого ребенка будет государство; а в приемной семье или в семье опекунов, например, бабушки с дедушкой, будут отсутствовать правовые основания на выполнение «родительских обязанностей». Что в свою очередь может создать не нужный социальный конфликт.

Ненадлежащее исполнение родительских обязанностей влечет за собой юридическую ответственность: административную (ст. 5.35 КоАП РФ[7]), гражданско-правовую (ст. 1073—1075 ГК РФ[4]), семейно-правовую (ст. 69, 73 СК РФ), уголовную (ст. 156 УК РФ[6]). Государство, как субъект права, невозможно привлечь к административной, уголовной, а с учетом некоторых сложившихся семейных ситуациях, и к гражданской ответственности. Вместе с тем, на сегодняшний день нарушения прав детей в детских домах (особенно для детей с тяжелыми нарушениями развития) довольно часто встречается. [13]

Предложим свою редакцию 4 пункта статьи 67.1: «Государство защищает интересы детей, права на жизнь, образование, здоровье, развитие, право жить и воспитываться в семье. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей. Государство создает условия, укрепляющие институт семьи. Государство проявляет особую заботу о семейном жизнеустройстве детей, оставшихся без попечения родителей».

Таким образом, подводя итоги, следует отметить, что отражением внутренней политики в стране, служат поправки к Конституции РФ. Именно они носят стратегический характер по вопросам социального и демографического развития в части семейных правовых отношений. Ввиду изложенного, крайне важно закрепить в Основном Законе страны приоритет, касающийся интересов ребенка и права жить и воспитываться в семье, а не расти в воспитательных детских учреждениях.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 N 1-ФКЗ не вступившими в законную силу) //URL: <http://duma.gov.ru/news/48045/>

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.
3. Конвенция о правах ребенка (принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. №45. Ст.955.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019 с изм. 12.05.2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301;
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 17.02.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №1. – Ст.16.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63 - ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст.2954
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 № 195 - ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №1 (ч.1) – Ст.1.
8. Указ Президента РФ от 10.11.2007 N 1495 (ред. от 06.05.2020) Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации (вместе с "Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации", "Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации", "Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации"). URL: <http://pravo.gov.ru/>
9. Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 N 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года», "Собрание законодательства РФ", 01.09.2014, N 35, ст. 4811. URL: <http://pravo.gov.ru/>
10. Послание Президента РФ к Федеральному Собранию 15.01.2020 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582>
11. Макаренко А.С. Школа жизни, труда, воспитания. Учебная книга по истории, теории и практике воспитания. Часть 1. Деловые и личные письма, статьи 1921 - 1928 гг./Сост. А.А.Фролов, Е.Ю. Илалдинова. Новгород: 2007. С. 536
12. Ростовская Т. К., Егорычев А. М., Гуляев С. Б. Русская семья как основной социальный институт, выступающий хранителем, носителем и выразителем образцов отечественной культуры // Вопросы управления. 2019. № 3 (39). С. 215-225.
13. Статистические данные по числу выявленных нарушений законов в сфере соблюдения прав и интересов несовершеннолетних (в том числе детей-сирот). URL: <https://www.gks.ru/search?q=нарушения+прав+детей+в+детских+домах>

БОЛТОВА Т.В.

*Магистрат юридического института
Севастопольского Государственного Университета*

ВАСИЛЬЕВ С.А.

*к.ю.н.; доцент кафедры «Конституционное и административное право»
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»*

ЧЕЛОВЕК КАК СУБЪЕКТ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ И ПРАВООЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация: в статье анализируется значение человека в качестве субъекта конституционных правовых отношений и правозащитной деятельности государства. Исследовательский акцент сделан на анализе места личности в системе конституционно-правовых отношений. В работе отмечается законодательное признание приоритета прав человека и гражданина и установление государственной обязанности по их защите.

Ключевые слова: субъект, человек, государственная защита, конституционно-правовые отношения, гражданин, права и свободы, народ, правозащитная деятельность.

MAN AS A SUBJECT OF CONSTITUTIONAL-LEGAL RELATIONS AND THE HUMAN RIGHTS ACTIVITY OF THE STATE

Abstract: The article analyzes the significance of a person as a subject of constitutional legal relations and human rights activities of the state. The research focus is on the analysis of the place of the individual in the system of constitutional and legal relations. The paper notes the legislative recognition of the priority of human and civil rights and the establishment of a state obligation to protect them.

Keywords: subject, person, state defense, constitutional and legal relations, citizen, rights and freedoms, people, human rights activities.

Многонациональный народ Российской Федерации представляет собой совокупность множества объединенных одними конституционно-правовыми отношениями людей. При этом каждый отдельно взятый человек вместе со своими правами и свободами является высшей

ценностью на территории России согласно ст. 2 акта высшей юридической силы этого государства. Принцип высшей ценности человека предполагает верховенство интересов личности над интересами государственных органов, должностных лиц, общественных объединений, предприятий, организаций, учреждений, любыми духовными и материальными благами общества.

Эти и некоторые другие факторы дают основание М.В. Баглаю выделять именно человека как ключевого субъекта конституционно-правовых отношений вне зависимости от того, является ли он гражданином соответствующего государства или нет [1, с. 24].

И.А. Ветренко считает, что человек изначально является существом социальным, т.к. после рождения он попадает в соответствующую среду, одним из главных компонентов которой служит правовая структура. При этом у индивида с самого начала проявляется стремление к свободе, справедливости, равенству [2, с. 116].

С.Н. Братусь, рассматривая историю возникновения понятия «субъект права», отмечает, что в первых западноевропейских работах по этой теме отмечалось, что таковым изначально считался только отдельно взятый человек и только потом начало формироваться понимание коллективного субъекта [3, с. 20].

В юридической науке остается актуальным вопрос об определении, которым можно называть отдельных людей, вступающих в конституционно-правовые отношения. Б.С. Эбзеев настаивает на употреблении именно термина «личность», определяя ее как любого человека, наделенного определенными правами и несущими государственные обязанности вне зависимости от места нахождения по отношению к любому государству, с которым появляются те или иные правовые связи [4, с. 159-163]. В науке устоялось понятие «права человека» [5], личность же рассмотрена в контексте обеспечения достоинства личности в ст. 21, что представляется признанием и защитой духовного нематериального права. По мнению В.В. Маклакова и Б.А. Страшуна, далеко не каждый человек является личностью, однако закон защищает любого человека [6, с. 141]. В то же время и личность, и человек могут выступать в конституционных правоотношениях как граждане, иностранные граждане и лица без гражданства.

По мнению Е.А. Капитоновой, в тексте Конституции Российской Федерации понятие «человек» используется в таком же широком смысле, как, с социальной, философской, политологической и любой иной точки зрения. То есть, для определения данного субъекта правоотношений не нужна привязка к каким-либо законодательным установлениям, так как понимание должно быть самым общим. Указанный автор отождествляет понятие «человек», «каждый» и «лицо», т.к. они «подчеркивают принадлежность базового набора признанных на международном уровне прав и свобод всем без исключения людям». Вместе с тем применение терминов «человек» и «гражданин» различно, т.к. в первом случае, как это уже показано выше, понятие является максимально общим, во втором же следует констатировать политико-правовую связь индивида с конкретным государством. Отсюда следуют и иные различия статусного характера. Так, с некоторыми оговорками для человека определено больше прав, а гражданин вынужден исполнять больший объем обязанностей [7, с. 57-58].

Как отмечает Н.В. Бутусова, «человек и гражданин выступают одновременно в качестве и субъекта, и объекта социального управления. В качестве субъекта социального управления гражданин вправе требовать от государства реализации его обязанности, закрепленной в ст. 2 Конституции, в частности создания необходимых условий для участия в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей (ст. 32 Конституции). Вместе с тем индивид (человек и гражданин) обязан неукоснительно выполнять адресованные ему конституционные предписания, требования законодательства (ст. 15 Конституции), выполнять свои конституционные обязанности, претерпевать меры государственного принуждения в случае совершения правонарушений, и в данном случае он сам, его поведение выступает в качестве объекта государственного воздействия, возможности, формы и методы которого определяются законом. Именно двойная роль человека и гражданина в правовой связи с государством позволяет определить взаимные права, обязанности и ответственность этих субъектов конституционно-правовых отношений» [8, с. 46].

Следует учитывать, что для конституционного права определяющее значение имеют властные отношения, а отдельную личность участником таких отношений Конституция Российской Федерации не наделила. Так, Н.И. Матузов отрицает понятие «суверенитет личности», признавая его условным и неадекватным ввиду того, что отдельный человек может обладать правами, нести обязанности [9, с. 465], но не реализовывать властные функции. Отдельная личность может управлять обществом, но с правовой позиции будет рассматриваться как должностное лицо или орган власти, в то же время как человек он продолжит обладать правом на жизнь или платить законно установленные налоги.

Для пояснения нужно еще раз подчеркнуть, что действующую власть как государственную, так и муниципальную в обязательном порядке формирует именно народ, а отдельный гражданин обладает лишь правом избирать или быть избранным, а также иным способом принимать участие в управлении делами государства. Народ и гражданин или совокупность граждан, как и общество

в целом – совершенно разные субъекты конституционно-правовых отношений, имеющие юридическую значимость в различных ситуациях.

Н.Т. Ведерников, рассуждая о статусе личности, утверждает, что один и тот же человек может выступать в различных конституционно-правовых отношениях, обладая совершенно разным набором прав и обязанностей. При этом необходимо учитывать физиологические, социальные, правовые и иные свойства личности [10, с. 186] для того, чтобы доподлинно выяснить его место в юридическом пространстве и взаимоотношения с иными субъектами.

Таким образом, самые разные люди, совершающие юридически значимые действия, или находясь во взаимоотношениях с государством, как и любыми иными субъектами конституционно-правовых отношений, могут быть одновременно оценены как человек, личность, индивид, гражданин и т.д. Эта же самая личность может получать дополнительные статусы: избираться в представительные органы власти, поступать на государственную службу, создавать общественные объединения и пр. Из указанных выше теоретических конструкций выходит, что один и тот же человек по базовому правовому статусу практически равен, как минимум, перед законом и судом, всем другим дееспособным людям. Вместе с тем, этот же человек, становясь депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, получает особые юридические привилегии, связанные с его профессиональной деятельностью. И уже нельзя сказать, что любой другой гражданин абсолютно равен ему. Отсюда следует, что человек как субъект конституционно-правовых отношений, на общих основаниях представляет собой своего рода базовый субъект. Если накладывать на него дополнительные элементы правового статуса, связанные с его профессиональной или иной деятельностью, то мы получаем совершенно иных субъектов конституционно-правовых отношений. К таковым следует отнести:

- депутат любого уровня публичного управления;
- иностранный гражданин;
- лицо без гражданства;
- должностное лицо;
- государственный служащий;
- руководитель общественного объединения и др.

Данный перечень можно сделать еще более подробным, перечислив конкретных должностных лиц, особый статус которых урегулирован конституционно-правовыми актами, начиная с Президента Российской Федерации, Председателя Правительства Российской Федерации и т.д. Однако целесообразно объединить всех существующих субъектов конституционно-правовых отношений в группы, объединенные общими родовыми свойствами, соотносясь с теми подходами, которые делают современные ученые-конституционалисты в своих исследованиях.

Человек также играет немаловажную роль и как субъект правозащитной деятельности государства.

Глава 2 Конституции Российской Федерации «Права и свободы человека и гражданина» содержит основные права и свободы человека и гражданина, а также положения об их защите.

Согласно ст. 17 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией.

Статьей 45 Конституции Российской Федерации установлена государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Закрепление прав и свобод человека и гражданина, а также гарантий их защиты в высшем нормативно-правовом акте государства свидетельствует об их значимости, как для государства, так и для общества в целом.

Таким образом, правозащитная деятельность является важнейшей правовой конструкцией, получившей свое закрепление в конституции Российской Федерации и одним из элементов конституционной системы защиты прав человека.

Основным критерием правовой защищенности личности должен являться действенный правовой механизм, приведенный в действие соответствующими организационными структурами, которые призваны осуществлять правовую защиту человека и гражданина.

Для человека также крайне важно, чтобы правозащитная деятельность государства была направлена на положительное изменение ситуации в сфере нарушений прав и свобод человека и привнесение ее в такое состояние, которое будет характеризоваться их соблюдением и возможностью реализации, но при учете интересов общества и государства.

Обязанность осуществлять правозащитную деятельность должна быть возложена на всю совокупность правозащитных публичных и непубличных институтов, наделенных правовым арсеналом, невзирая на их различную правовую природу. Только тесное взаимодействие таких правозащитных субъектов способно создать устойчивую и достаточно эффективную правозащитную систему страны, обеспечивающую высокий уровень правовой защиты человека и

гражданина в Российской Федерации и за ее пределами.

Библиографический список:

1. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. 8-е изд. М.: Норма, 2009.
2. Ветренко И.А. Человек как субъект права // Международные юридические чтения: материалы научно-практической конференции. – Омск: Омский юридический институт, 2004.
3. Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве (понятие, виды, государственные юридические лица). – М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1947.
4. Эбзеев Б.С. Конституция, власть и свобода в России: Опыт синтетического исследования. – М.: Проспект, 2014.
5. Комаров С.А. Права человека и правовая инфильтрация идей Европейского суда по правам человека в правовую систему Российской Федерации: монография / С.А. Комаров, И.В. Лаптева, Д.И. Титенков. – Рязань: Концепция, 2014: Права человека: учебник / Отв. ред. Е. А. Лукашева. - 3-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М., 2015 и др.
6. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть: Учебник для вузов / Рук. авт. колл. и отв. ред. Б.А. Страшун. – М.: Норма, 2005.
7. Капитонова Е.А. Физические лица как субъекты конституционного права Российской Федерации: проблемы терминологии // Вестник Пензенского государственного университета. 2014. № 4.
8. Бутусова Н.В. Об особенностях конституционно-правовых отношений с участием российского государства // Конституционализм и государствоведение. 2015. № 1.
9. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. – Саратов: Изд-во Саратов. Гос. Академии права, 2004.
10. Ведерников Н.Т. Личность как субъект конституционно-правовых отношений // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 402.

БЫКОВА А.А.

*Магистрант юридического института
Севастопольского Государственного Университета*

Научный руководитель: А.С. Скаридов
Д.ю.н., профессор

**ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОГО МЕХАНИЗМА
ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Аннотация: Исследование влияния методов принятия решений в сферах деятельности Европейского Союза о его внутренней интеграции, показано в результатах данного исследования, а именно – современные тенденции процесса интеграции. Методом решения задачи выступает анализ и декомпозиция всех рычагов принятия решения в экономической, социальной сферах, а также во внешней политике, с опором на методы теории среднего уровня, в которой все выводы опираются на эмпирические исследования, построенные в виде логической системы и проверены на практике. Механизмы принятия решения пропускают через призмы концепции многоуровневого управления, теории либерального интергouvernementализма в сфере социальной политики и внешней соответственно. Амбассадором экономической сферы выступит Европейский центральный банк, а его внутренние процессы принятия решения будут проанализированы с помощью неофункционализма. Результаты анализа исследования позволяют выделить следующие тенденции: увеличение прав и полномочий наднациональных институтов, четкое позиционирование и дифференциация интеграций, и предоставление полномочий внутри членов Евросоюза, что передаются на национальный уровень.

Ключевые слова: Европейский Союз, механизмы принятия решений, интеграционные процессы, современные тренды.

**MAIN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE ORGANIZATIONAL MECHANISM OF
THE EUROPEAN UNION AT THE PRESENT STAGE**

Abstract: The study of the influence of decision-making methods in the areas of the European Union's internal integration is shown in the results of this study, namely, current trends in the integration process. The method of solving the problem is the analysis and decomposition of all decision-making levers in the economic, social, and foreign policy spheres, based on the methods of the middle-level theory, in which all conclusions are based on empirical research, built as a logical system and tested in practice. Decision-making mechanisms are passed through the prism of the concept of multi-level management, the theory of liberal intergovernmentalism in the sphere of social policy and foreign policy, respectively. The European Central Bank will act as an economic Ambassador, and its internal decision-making processes will be analyzed using neofunctionalism. The results of the analysis of the study allow us to identify the following trends: increasing the rights and powers of supranational institutions, clear positioning and differentiation of integrations, and the granting of powers within the EU members, which are transferred to the national level.

Keyword: European Union, decision-making mechanisms, integration processes, current trends.

Создание ЕС было обусловлено прежде всего тем, что именно в Западной Европе после Второй мировой войны с наибольшей силой проявилось противоречие между интернациональным характером современного производства и узкими национально-государственными границами его функционирования. Кроме того, вплоть до начала 90-х гг. западноевропейская интеграция подталкивалась вперед непосредственной конфронтацией на континенте двух противоположных общественных систем. Важная причина состояла и в стремлении западноевропейских стран преодолеть негативный опыт двух мировых войн, исключить возможность возникновения их на континенте в будущем.

В своей эволюции ЕС прошел все формы интеграции: зону свободной торговли; таможенный союз; экономический и валютный союз; политический союз (становление третьей и четвертой форм еще не завершено), развиваясь вглубь и вширь. Интеграция вширь означает увеличение количества полноправных членов Союза и ассоциированных членов. Развитие вглубь - это формирование регионального хозяйственного механизма Западной Европы и расширение сфер, подвергающихся межгосударственному регулированию и унификации. При этом неоднократно изменялись официальные и неофициальные названия данной интеграционной группировки, что отражало ее эволюцию.[1]

Возникновение ЕС имело целью создание общего рынка и на этой основе повышение экономической стабильности и жизненного уровня. Договор о ЕС определил последовательность мероприятий:

- 1) отмена таможенных пошлин, импортных и экспортных количественных ограничений, а также всех других торговых ограничений на пути движения товаров внутри сообщества;
- 2) введение общего таможенного тарифа и единой торговой политики в отношении третьих стран;
- 3) свободное движение факторов производства (капитала и рабочей силы), свобода создания филиалов на территории ЕС и свободная торговля услугами между странами-участницами;
- 4) проведение общей аграрной и транспортной политики;
- 5) создание валютного союза;
- 6) координация и постепенное сближение экономических политик стран-участниц;
- 7) унификация налоговых законодательств;
- 8) выравнивание внутригосударственных правовых норм, имеющих значение для общего рынка.

В 1967 году произошло слияние исполнительных органов трех Сообществ, в результате чего была создана базовая структура, признаваемая сегодня, с такими основными институтами, как Европейская Комиссия, Совет, Парламент и Суд. Происходит формирование таможенного союза (1968 --1986 гг.) и дальнейшее расширение сферы деятельности ЕС. Целенаправленная аграрная политика дополняется единой политикой в сфере охраны окружающей среды и в области исследований и технологического развития. Совместная научно-техническая политика на этом этапе развития ЕС была сосредоточена в угольной, металлургической промышленности и в ядерной энергетике. В 1984--1987 гг. была принята «рамочная» комплексная программа, которая вводила среднесрочное планирование научно-технической деятельности. В ее рамках с 1985 г. действует независимая крупномасштабная многоцелевая программа сотрудничества 19 стран Европы - «Эврика».

В 1971 г. заключено Соглашение о создании зоны свободной торговли между ЕС и ЕАСТ. В 1975,1979 и 1984 гг. были приняты Ломейские конвенции, на основе которых количество развивающихся стран, ассоциированных с ЕС, увеличивается с 20 до 66. К этому же этапу относится и начало интеграции в валютно-финансовой сфере: в 1972 г. было введено совместно плавание валют некоторых стран-членов ЕС в определенных пределах (+2,25 - «валютная змея»), а с 1979 г. начала функционировать европейская валютная система.[1]

Далее - создание общего рынка (1987--1992 гг.). На основе Единого Европейского акта, а также подписанного в 1985 г. документа «White Paper» о программе создания внутреннего рынка страны, ЕС ликвидировали оставшиеся барьеры на пути передвижения товаров и факторов производства. Наиболее крупным достижением интеграционного процесса в этот период стало принятие и реализация Программы создания к концу 1992 г. единого внутреннего рынка ЕС, в результате проведения которой между странами ЕС были достигнуты следующие цели:

- ✓ устранены все тарифные и нетарифные ограничения во взаимной торговле товарами и услугами, ликвидированы все ограничения на межгосударственное передвижение капитала внутри ЕС и введено взаимное признание финансовых лицензий;
- ✓ устранены национальные ограничения импорта промышленных товаров из третьих стран;
- ✓ введены минимальные технические требования к стандартам, взаимное признание результатов испытаний и сертификации;
- ✓ открыты рынки государственных закупок для фирм других стран ЕС.

В этот же период страны ЕС перешли к проведению единой политики в отдельных

отраслях: энергетике, транспорте, вопросах социального и регионального развития.

Четвертая Ломейская конвенция 1989 г. расширила число развивающихся стран, находящихся в ассоциации с ЕС, до 69. В 1991 г. подписано Соглашение о создании Единого Европейского экономического пространства (ЕЭП) между ЕС и 3 странами ЕАСТ. Договором о ЕЭП предусматривается свободное движение товаров, услуг, капиталов и людей между странами Западной Европы; сотрудничество в области науки, образования, экологии и социального обеспечения; создание единой правовой системы.

Дальнейшие шаги обсуждались на Межправительственной конференции, которая началась в 1996 году в Турине и завершилась подписанием Амстердамского договора в июне 1997 года. Задача XXI века - это расширение Европейского Союза и включение новых стран-членов - особенно из Центральной и Восточной Европы.

Механизм функционирования ЕС основывается прежде всего на политико-правовой системе управления, в которую входят как общие или межгосударственные органы, так и элементы национально-государственного регулирования.

К настоящему времени ЕС официально признал кандидатами на вступление в Союз 11 государств. С шестью из них, которые именуются «кандидатами первой очереди», КЕС начала в 1998 г. переговорный процесс. К этой группе (ее вступление собственно и станет пятым этапом расширения Союза) относятся Венгрия, Польша, Чехия, Словакия, Эстония, а также Кипр (греч.). К «кандидатам второй очереди», с которыми официальные переговоры в 1998 г. еще не велись, но начнутся в ближайшее время, относятся Латвия, Литва, Словакия, Румыния и Болгария. Конкретные сроки расширения ЕС сейчас определить достаточно сложно. Для кандидатов первой очереди это произойдет, вероятно, в 2003-2004 гг., второй - в 2006-2007 гг. Переговоры с потенциальными кандидатами третьей очереди могут начаться, таким образом, не ранее 2005 г.

Отставание стран - кандидатов от ЕС по уровню экономического развития является отражением более низкой конкурентоспособности их национальных хозяйств. Это, безусловно, порождает весомые проблемы в сфере торговли. Полное подключение стран-кандидатов к внешнеторговому режиму ЕС потребует длительного переходного периода. Вместе с тем можно однозначно утверждать, что наибольшие трудности в деле полной интеграции стран-кандидатов в механизм ЕС будут связаны не со сферой торговли. В этом направлении уже сделаны важные шаги в ходе выполнения «европейских соглашений». Торговля между странами - членами ЕС и странами-кандидатами уже претерпела коренную либерализацию, особенно по промышленной продукции (с оговорками по некоторым «чувствительным» товарам, например, черным металлам и текстилю). Страны-кандидаты, даже из второго эшелона, также заметно адаптировали свои внешнеторговые режимы к требованиям ЕС.

Основные трудности сосредоточены в финансовой сфере. В целом суть проблем состоит в следующем. Весь механизм ЕС с самого начала существования этой интеграционной группировки нацелен на подтягивание менее развитых стран и регионов к уровню более развитых, недопущение новых проявлений «экономической дивергенции», или, напротив, на обеспечение «экономической конвергенции». Поэтому все страны - члены ЕС с показателем ВВП на душу населения выше среднего по Союзу являются нетто-спонсорами ЕС, т.е. они вносят в бюджет ЕС (прежде всего в его аграрный, региональный и социальный фонды) больше финансовых средств, чем получают оттуда. И наоборот, страны со сравнительно низким ВВП на душу населения являются нетто-реципиентами ЕС. К последним в настоящее время относятся Греция, Португалия, Испания, Ирландия, а также в ограниченных масштабах Финляндия, которая, по всей видимости, в ближайшей перспективе покинет группу стран - реципиентов.

Все 11 стран-кандидатов резко уступают по ВВП на душу населения среднему уровню по ЕС. Следовательно, при нынешнем порядке формирования и распределения бюджета ЕС они могли бы претендовать на колоссальные субсидии из его фондов (только из аграрного фонда кандидаты первой очереди -- порядка 30 млрд ЭКЮ в год). Фактическое предоставление таких субсидий «взорвет» бюджет ЕС, если не будет существенным образом изменен порядок его формирования и использования. Однако эти глубокие реформы в бюджетной сфере ЕС сталкиваются с серьезными трудностями и противоречиями. [6]

Еще большие трудности сопряжены с нынешним состоянием рынка труда ЕС. В большинстве стран -- членов ЕС доля безработных в самодостаточном населении, даже по заниженным официальным данным, составляет 10-12%, что создает, например, огромные проблемы в финансировании фондов страхования по безработице. Общее число безработных в ЕС, по официальным данным, составляет около 18 млн.

Страны-кандидаты располагают большим резервом сравнительно низкооплачиваемой (средняя реальная заработная плата здесь в 10-20 раз и более ниже, чем в ЕС Там же) и при этом достаточно квалифицированной рабочей силы, которая уже оказывает заметное давление на рынок труда ЕС. Именно поэтому данный рынок не относится к сферам далеко идущей либерализации по «европейским соглашениям», которые предусматривают установление ЕС с

каждой из стран - участниц этих соглашений договорных квот на допуск их рабочей силы на рынок ЕС.

Таким образом, по меньшей мере на первых порах расширение ЕС несет его странам-членам больше проблем, чем выгод. Однако политически расширение ЕС, безусловно, привело бы к укреплению молодых демократий (как это было с Грецией, Испанией и Португалией при их переходе от диктатуры к демократии) и общей стабилизации положения на континенте. Ни одна из стран - членов ЕС не заинтересована в том, чтобы иметь вблизи своих границ страны с нестабильными режимами. В этой связи вполне закономерно, что наиболее последовательными поборниками расширения ЕС выступают Германия и Австрия. Решение Союза об официальном признании 11 государств кандидатами первой и второй очереди было принято преимущественно по политическим причинам и соображениям.

Итак, говоря о процессе интеграции, не следует полагать, что при сближении европейские государства руководствовались исключительно меркантильными интересами и экономическими соображениями. Безусловно, они играют не последнюю роль, но в основе европейского единения лежат также общая идеология, системы ценностей и присущее всем европейским политическим системам уважение прав и свобод человека. Именно положение индивида в обществе, его роль в политическом процессе, внимание, уделяемое правительствами нуждам отдельного человека, а не некой абстрактной общественной прослойки, видятся одним из действенных стимулов к объединению.

Библиографический список:

1. Бабынина Л.О. (2012) 20 лет Маастрихтскому договору. Куда движется Европейский Союз?, Вестник Московского университета, № 2.
2. Бирюков М.М. (2016) Европейское право: до и после Лиссабонского договора, Статут, Москва, Россия.
3. Данилов Д.Р., Семёнов О.Ю., Толкачёв В.В. (2013) Процесс планирования и принятия решений в рамках европейской политики в области безопасности и обороны, Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, № 5(1).
4. Договор о Европейском Союзе // Право Европейского Союза. URL: <http://eulaw.ru/treaties/teu>.
5. Ерпылева Н.Ю. (2010) Европейский центральный банк в институциональной структуре европейской банковской системы (правовые аспекты), Право. Журнал Высшей школы экономики, № 1.
6. Зуев В.Н. (2008) Механизм принятия решений в ЕС – универсальный инструмент примирения интересов, Вестник международных организаций, Т. 3, № 3.
7. Ильин Н.Ю. (2008) Основы права Европейского Союза. Норма, Москва, Россия.
8. Кембаев Ж.М. (2007) Общая внешняя политика и политика безопасности Европейского Союза: правовые основы становления и перспективы развития, Журнал российского права, № 6(126).
9. Левченко Е.А. (2016) Социальная защита отдельных категорий граждан в странах ЕС: опыт Германии, Экономика труда, Т. 3, № 4.
10. Римская декларация. Представительство Европейского Союза в Российской Федерации. URL: https://eeas.europa.eu/delegations/russia/23531/rimskaya-deklaraciya_ru.
11. Саворская Е.В. (2012) Политические сети в многоуровневом управлении ЕС, Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, № 4(1).
12. Сергеев А.Е. (2009) Социальная политика Европейского Союза на современном этапе: становление и развитие, Известия Российского государственного Педагогического Университета, № 93.

ВАСИЛЬЧЕНКО Т.А.

*Магистрант юридического института
Севастопольского государственного Университета*

Научный руководитель: Н.А. Чернядьева
Д.ю.н., доцент

К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ НА ЖИЛЬЕ (НАКОПИТЕЛЬНО-ИПОТЕЧНАЯ СИСТЕМА)

Аннотация: В статье проведен анализ правового регулирования системы накопительно-ипотечного кредитования. Также были показаны органы, регулирующие накопительно-ипотечную систему, участники этой системы, основания для возникновения права использования средств накопительной системы и основные цели, на которые могут быть эти средства направлены. Были выявлены несоответствия в вопросе подчиненности силовых структур уполномоченному органу, осуществляющему функции регулирования накопительно-ипотечной системы.

Ключевые слова: Накопительно-ипотечная система, военная ипотека, военнослужащие, имеющие право на участие в накопительно-ипотечной системе.

LEGAL REGULATION OF THE SAVINGS AND MORTGAGE SYSTEM FOR MILITARY PERSONNEL

Abstract: The article analyzes the legal regulation of the system of accumulative mortgage lending. Also showed the authorities that regulate the savings and mortgage system, the participants in this system, the grounds for the right to use the funds of the savings system and the main purposes for which these funds can be directed. Inconsistencies were identified in the issue of subordination of law enforcement agencies to the authorized body that performs the functions of regulating the savings and mortgage system.

Keyword: accumulative mortgage system, military mortgage, military personnel who are entitled to participate in the accumulative mortgage system.

Основным нормативным актом, регулирующим накопительно-ипотечную систему для военнослужащих, является Федеральный закон №117-ФЗ¹.

В соответствии со статьёй 3 Федерального закона №117-ФЗ² накопительно-ипотечная система (далее НИС) - совокупность правовых, экономических и организационных отношений, направленных на реализацию прав военнослужащих на жилищное обеспечение.

В статье 2 Федерального закона №76-ФЗ³ указано, что к военнослужащим относятся офицеры, прапорщики и мичманы, курсанты военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования, сержанты и старшины, солдаты и матросы, проходящие военную службу по контракту, сержанты, старшины, солдаты и матросы, проходящие военную службу по призыву, курсанты военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования до заключения с ними контракта о прохождении военной службы.

Категории военнослужащих, имеющих право на участие в НИС приведены в статье 9 Федерального закона №117-ФЗ⁴. Из них можно выделить основные:

- лица, которые окончили военные образовательные учреждения и получили первое воинское офицерское звание после 01.01.2005 года;
- сержанты и старшины, солдаты и матросы, поступившие на военную службу до 01.01.2020 года, заключившие второй контракт о прохождении военной службы после 01.01.2005 года;
- прапорщики и мичманы, общая продолжительность военной службы по контракту которых составит три года начиная с 01.01.2005 года;
- офицеры, призванные на военную службу из запаса или поступившие в добровольном порядке на военную службу из запаса и заключившие первый контракт о прохождении военной службы начиная с 01.01.2005 года;
- военнослужащие, окончившие курсы по подготовке младших офицеров и получившие в связи с этим первое воинское звание офицера начиная с 01.01.2005 года, общая продолжительность военной службы по контракту которых составляет менее трех лет.

Также военнослужащий может быть исключен из НИС в связи с его увольнением с военной службы, в связи с его смертью или признанием без вести пропавшим или если государство исполнило свое обязательство по обеспечению военнослужащего жилым помещением.

Существуют определенные основания, способствующие возникновению права на использование средств, находящихся на накопительном счете участника НИС. К ним могут относиться срок военной службы, состояние здоровья, семейные обстоятельства. К примеру, срок военной службы, после которого возникает право на использование накоплений, составляет 20 лет. Также достижение предельного возраста пребывания на военной службе является таким основанием. Предельный возраст для различных категорий военнослужащих отличается. Данный вопрос регулируется Федеральным законом №53-ФЗ «О воинской обязанности и воинской службе». Так, для полковника или капитана 1 ранга предельный возраст составляет 55 лет, для военнослужащих женского пола - 45 лет.

Также следует отметить, что в случае смерти военнослужащего или признания его без вести пропавшим, члены его семьи, а именно супруг (супруга), дети, а в случае их отсутствия, его родители, имеют право на использование накопленных средств.

Важным вопросом является определение целей, на которые могут быть использованы средства.

В соответствии со статьёй 14 Федерального закона №117-ФЗ⁵ каждый участник НИС не менее чем через три года его участия в НИС имеет право на заключение с уполномоченным федеральным органом договора целевого жилищного займа в целях:

¹ Федеральный закон №117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих»

² Федеральный закон №117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих»

³ Федерального закона №76-ФЗ «О статусе военнослужащих»

⁴ Федеральный закон №117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих»

⁵ Федеральный закон №117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих»

- приобретения жилого помещения, земельного участка, занятого приобретаемыми жилым домом либо частью жилого дома и необходимого для их использования, а также приобретения жилого помещения по договору участия в долевом строительстве;

- уплаты первоначального взноса при приобретении с использованием ипотечного кредита (займа) жилого помещения, земельного участка, занятого приобретаемыми жилым домом либо частью жилого дома и необходимого для их использования, уплаты части цены договора участия в долевом строительстве с использованием ипотечного кредита (займа) и (или) погашения обязательств по ипотечному кредиту (займу).

Можно выделить две основные функции НИС – социальную функцию и функцию обороноспособности.

К социальной функции относится предоставление военнослужащим возможности приобретения жилья в собственность на основании целевого займа, который является беспроцентным на период прохождения службы, и обязательство по его уплате берет на себя государство.

К функции обороноспособности относится возникновение для государства гарантии, что у военнослужащих не возникнет желания покинуть военную службу. Обеспечение этой гарантии предусмотрено статьёй 15 Федерального закона №117-ФЗ¹. В данной статье приведено следующее – при досрочном увольнении участников НИС с военной службы, они обязаны возратить выплаченные уполномоченным федеральным органом суммы по договору целевого жилищного займа ежемесячными платежами в срок, не превышающий десяти лет. При этом в случае увольнения участников НИС с военной службы в связи с неисполнением служебного контракта, неисполнением обязанностей, нарушением законодательства или прекращения гражданства Российской Федерации, начиная со дня увольнения по целевому жилищному займу начисляются проценты по ставке, установленной договором целевого жилищного займа. Суммы начисленных процентов участники НИС обязаны уплатить в уполномоченный федеральный орган в виде ежемесячных платежей в срок, не превышающий десяти лет.

Постановлением Правительства РФ №909² предусмотрена денежная компенсация за наем (поднаем) жилых помещений. То есть, еще одним преимуществом НИС для государства является освобождение уполномоченного органа от обеспечения служебным жильем военнослужащего и членов его семьи.

Контроль за выполнением данных функций осуществляют Министерство обороны РФ в части формирования и использования накоплений, Центральный Банк РФ в части регулирования деятельности кредитных организаций в сфере отношений по инвестированию накоплений для жилищного обеспечения и Федеральное государственное казенное учреждение «Федеральное управление накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» (ФГКУ «Росвоенипотека») в части учета накоплений, оформления и выдачи займов, а также информирования участников НИС.

Следует отметить, что НИС предоставляет возможность военнослужащим использовать свои накопления не только для приобретения недвижимости, но и для вложения их в различные активы. Федеральным законом №117-ФЗ³ определены классы активов, в которые могут быть размещены накопления. К ним относятся различные государственные ценные бумаги РФ и ее субъектов, денежные средства в рублях в кредитных организациях, акции российских и иностранных эмитентов (за исключением тех, в отношении которых осуществляются меры досудебной санации, или введена процедура несостоятельности (банкротства), а также залогодателями по которым являются участники НИС. Таким образом, НИС способствует развитию экономики и банковской сферы.

По мнению автора, вопрос регулирования накопительно-ипотечной системы для военнослужащих требует дополнения, так как содержит ряд противоречий, которые приведены ниже.

В Постановлении Правительства РФ от 8 ноября 2005 г. № 666⁴ говорится о том, что уполномоченным органом является Министерство обороны РФ, однако не все военнослужащие подчиняются ему. К примеру, руководство Федеральной службы безопасности РФ осуществляет Президент РФ в соответствии с Федеральным законом №40-ФЗ⁵, также и Федеральная служба

¹ Федеральный закон №117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих»

² Постановление Правительства РФ от 31.12.2004 №909 (ред. от 27.11.2019) «О порядке выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим - гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей»

³ Федеральный закон №117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих»

⁴ Постановлении Правительства РФ от 8 ноября 2005 г. № 666 «Об уполномоченном федеральном органе исполнительной власти, осуществляющем функции по нормативно-правовому регулированию и государственному контролю (надзору) в сфере отношений по формированию, инвестированию и использованию накоплений для жилищного обеспечения военнослужащих - участников накопительно-ипотечной системы»

⁵ Федеральный закон №40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности»

охраны является отдельной силовой структурой, которая подчиняется Президенту РФ в соответствии с Указом Президента РФ №1013¹.

Согласно статье 16 Федерального закона №40-ФЗ² и Указу Президента РФ №1013³ сотрудники ФСБ и ФСО являются военнослужащими, а, следовательно, имеют право на участие в НИС. Но так как данные органы исполнительной власти не подчиняются Министерству обороны РФ, то должны регулироваться специальными нормативными актами в части НИС.

Также 29.12.2019 года в Федеральный закон №117-ФЗ⁴ были внесены изменения, согласно которым в состав членов семьи военнослужащего были включены его родители (усыновители). Отсюда вытекает еще одна сторона социальной функции. В случае отсутствия у военнослужащего супруга (супруги) или несовершеннолетних детей, но при этом имеются родители (усыновители), нуждающиеся в жилье, они имеют право использовать накопления.

Таким образом, можно сделать вывод, что накопительно-ипотечная система в Российской Федерации является инструментом для мотивации к поступлению граждан Российской Федерации на военную службу, а также эффективно работающим механизмом обеспечения обороноспособности, так как НИС является одним из главных преимуществ военной службы. По данным ФГКУ «Росвоенипотека»⁵ количество участников НИС с каждым годом возрастает. По состоянию на конец 2019 года участниками НИС являются более 529 тысяч военнослужащих и более 240 тысяч приобрели жилье по программе НИС. Число военнослужащих, которые участвуют в НИС с каждым годом только растет, что говорит об эффективности НИС с точки зрения привлечения граждан на военную службу. Однако система несовершенна и требует доработки в части уточнения категорий военнослужащих, имеющих право на участие в НИС, а именно уточнения вопроса подчиненности различных силовых структур.

Библиографический список:

1. Гайдин Д. Ю., Ковтков Д. И. О законодательном обеспечении жилищных прав военнослужащих, являющихся (являвшихся) членами семьи других военнослужащих // Военное право. 2020. №2 (60). – С. 66-72.
2. Иванов В.Ю. К вопросу об осуществлении предпринимательской или другой оплачиваемой деятельности военнослужащими, осуществляющими сдачу внаем жилого помещения, приобретенного в рамках накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих // Военное право. 2020. №1 (59). – С. 69-73.
3. Лукьяненко М. Ф., Тордия И. В. Гражданское право российской федерации. особенная часть / М. Ф. Лукьяненко, И. В. Тордия. – Тюмень: Тюменский государственный университет, 2014. – 684 с.
4. Ординарцева Г. П. Особенности социально-правового регулирования накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих в России // Власть. 2015. №9. – С. 58-61.
5. Свинных Е. А. О моменте возникновения у участника накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих права на получение целевого жилищного займа // Право в вооруженных силах. 2019. №7 (264). – С. 44-48.
6. Смирнов И. О. Особенности порядка и условий предоставления целевого жилищного займа участникам накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих // Право в вооруженных силах. 2020. №1 (270). – С. 54-60.

ГЕВОРГЯН Э.А.

*Магистрант юридического института
Севастопольского Государственного Университета*

Научный руководитель: А.С. Скаримов

Д.ю.н., профессор

ОБЗОР ПРАКТИКИ АРЕСТА МОРСКИХ СУДОВ ПОД ГОСУДАРСТВЕННЫМ ФЛАГОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: Всемирная практика ареста морских судов интересна тем, что морские суда арестовываются по различным причинам, и эти причины не всегда являются правомерными. Это может быть связано как с несерьезным отношением различных суверенных государства к нормам международного права, так и полной вседозволенностью, по причине уверенности в ненаказуемости. Именно поэтому, вопросы в данной области актуальны и по сей день.

¹ Указ Президента РФ №1013 «Вопросы федеральной службы охраны Российской Федерации»

² Федеральный закон №40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности»

³ Указ Президента РФ №1013 «Вопросы федеральной службы охраны Российской Федерации»

⁴ Федеральный закон №117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих»

⁵ ФГКУ «Росвоенипотека». Инфографика. [Электронный ресурс] URL: https://www.rosvoenipoteka.ru/rp/lichnaya_informaciya/infografika. (дата обращения: 04.06.2020).

Ключевые слова: Арест судна, задержание судна, задержание экипажа, пиратство.

REVIEW OF THE PRACTICE OF ARRESTING SEA VESSELS UNDER THE STATE FLAG OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: The world practice of arresting sea vessels is quite interesting, sea vessels are arrested for various reasons, and they are not always lawful. This may be due to the frivolous attitude of various sovereign States to the norms of international law, as well as complete permissiveness, due to the confidence in non-punish ability. That is why questions in this area are still relevant to this day.

Keywords: Arrest, vessel, detained, crew, convention, Russia Federation

В наше время, аресты и задержания морских судов не являются редкостью, каждое государство закрепляет на законодательном уровне свои источники права, регулирующие сферу морского судоходства, например, в Российской Федерации Кодекс торгового мореплавания, но есть и нормы международного права, которые в большинстве случаев имеют превалирующее значение над национальным законодательством.

В контексте нашей статьи мы обратимся к Международной конвенции об унификации некоторых правил, касающихся ареста морских судов (принятая в 1952 году). Согласно п. 2 ст. 1 Конвенции 1952 года «арест» означает задержание судна, осуществляемое в порядке судебного производства для обеспечения морского требования, но не включает задержание судна для исполнения судебного решения. Так, судно, плавающее под флагом одного из государств - участников данной Конвенции, может быть арестовано в пределах юрисдикции любого государства - участника конвенции исключительно по морскому требованию. [1]

Так же со временем была принята новая международная конвенция об аресте судов 1999 года, которая является усовершенствованной версией Конвенции 1952 г., привносящая целый ряд новелл.

Конвенция внесла изменения в формулировку определения понятия «арест судна». Согласно Конвенции 1999 года, арест судна - любое задержание или ограничение в передвижении судна по постановлению суда для обеспечения морского требования, за исключением задержания судна, осуществляемого для приведения в исполнение решения суда или другого исполнительного документа. [2]

Конвенция 1999 года изменила положения Конвенции 1952 года, которая не допускала случаев повторного ареста в принципе. Конвенция 1999 года допускает повторный арест, однако лишь в строго оговоренных случаях, а именно если: [2]

- ✓ характер или размер обеспечения в отношении такого судна, уже предоставленного по тому же требованию, является недостаточным при условии, что общий размер обеспечения не может превышать стоимость судна; или
- ✓ лицо, предоставившее обеспечение, не может или, вероятно, не сможет выполнить свои обязательства полностью или частично;
- ✓ арестованное судно или предоставленное обеспечение освобождено;
- ✓ по просьбе или с согласия лица, имеющего требование, и при наличии разумных оснований для такой просьбы или согласия;
- ✓ в связи с невозможностью лица, имеющего требование, воспрепятствовать освобождению судна посредством принятия разумных мер.

Конвенция существенно детализировала вопрос освобождения судна от ареста путем предоставления «достаточного обеспечения в удовлетворительной форме», в том числе частично урегулировав вопрос освобождения судна от ареста в государстве, не являющемся участником Конвенции при предоставлении обеспечения. [2]

Так же необходимо учесть тот факт, что Российская Федерация не является участницей международной конвенции об аресте судов 1999 года, а к Конвенции 1952 года об унификации некоторых правил, касающихся ареста морских судов, присоединилась с оговорками только в 1999 году.

Как и было сказано мною ранее, в Российской Федерации, сфера морского судоходства, в области ареста судов, регулируется Кодексом торгового мореплавания, так в соответствии со ст. 388 КТМ РФ, под арестом судна понимается любое задержание или ограничение в передвижении судна во время нахождения его в пределах юрисдикции Российской Федерации, осуществляемые на основании постановления суда, арбитражного суда или уполномоченного законом налагать арест третейского суда по морским делам для обеспечения морского требования. [3]

Статья 390 КТМ РФ предусматривает, что судно в отношении которого возникло морское требование, может быть арестовано, если: [3]

- ✓ морское требование обеспечено морским залогом, возникающим в соответствии с российским законодательством - Россия подписала Конвенцию о морских залогах и ипотеке 1993 года;

- ✓ морское требование основывается на ипотеке судна или обременении судна того же характера, установленного в порядке регистрации ипотеки судна или строящегося судна;
- ✓ морское требование касается права собственности или владения судном;
- ✓ вышеизложенное не распространяется на морское требование, но лицо, которому судно принадлежит на праве собственности в момент возникновения морского требования, является ответственным по такому требованию и его собственником в момент начала процедуры, связанной с арестом судна, или фрахтователь судна по бербоут-чартеру в момент возникновения морского требования является ответственным по такому требованию и в момент начала процедуры, связанной с арестом судна, является его фрахтователем по бербоут-чартеру или собственником.

Другие суда могут быть арестованы, если владелец судна в момент ареста несет ответственность за морское требование и в момент возникновения требования был владельцем, фрахтователем гибели, фрахтователем времени или фрахтователем рейса судна. Единственным исключением из этого правила является арест в связи с иском, вытекающим из права собственности или владения судном. [3]

В мире, за последние четыре года, участились инциденты, связанные с арестами морских судов. Так с 2016 года по 2019 год, было произведено около восемнадцати арестом судов, находящихся под исключительной юрисдикцией РФ. Мотивированы они были по различным основаниям, начиная от нарушений территориальных вод, контрабанды, финансовых задолженностей, заканчивая задержаниями, связанными с политическими курьёзами. Предлагаю рассмотреть некоторые из них.

Инцидент произошел в Кабо Верде (государство, расположенное на вулканическом архипелаге в нескольких сотнях километров от северо-западного побережья Африки). 01 февраля 2019 года стало известно, что власти Кабо-Верде задержали 11 российских моряков. Судно ESER под флагом Панамы, следовавшее из этой страны в Танжер (Марокко), было задержано, когда сделало вынужденную остановку в порту Прая на Кабо-Верде после смерти одного из членов экипажа. Согласно заявлению уголовной полиции Кабо-Верде, после проверки судна было конфисковано 260 тюков общим весом 9,57 тонны. В результате проведенного анализа было установлено, что в тюках содержится кокаин. В Кабо-Верде состоялся суд над задержанными моряками из РФ. Капитан судна получил 12 лет тюрьмы, остальные моряки — по 10 лет. При этом прокурор требовал по 18 и 13 лет ограничения свободы соответственно. Также дипломат отметил, что адвокаты российской стороны, скорее всего, будут подавать апелляцию. [4]

Рассмотрим случай, произошедший в ночь на 17 июля 2019 г. Северокорейские пограничники задержали российский сейнер «Сянхайлинь-8» принадлежащий ООО «Северо-Восточная рыболовная компания». Судно было отконвоировали в Вонсан. На борту было 17 членов экипажа, в том числе два гражданина Южной Кореи. Причиной задержания судна КНДР называло нарушение водных границ страны российскими рыбаками. При этом, по сообщению компании-судовладельца, сейнер шел обычным путем и не пересекал 12-мильную зону. [4]

Вскоре капитан российского траулера признал навигационную ошибку. По итогу, 28 июля 2019 года КНДР отпустила российское рыболовецкое судно «Сянхайлинь-8». Территориальные воды, согласно конвенции ООН по морскому праву, это 12 миль от берега. КНДР считает, что конвенция ей не указ, и пытается контролировать зону в 50 миль от берега, что ей удастся далеко не всегда. Сейнер же, повторимся, был задержан, когда находился на расстоянии в 53 мили. Такие коллизии не редко встречаются в международном публичном праве. [4]

29 сентября 2018 года стало известно о задержании в Южной Корее российского судна «Севастополь» с 12 членами экипажа, принадлежащего Владивостокской компании «Гудзон». «Севастополь» находился в Южной Корее в связи с ремонтом. В августе в МИД Южной Кореи сообщили о начале проверки судна «Севастополь» в Пусане. Его подозревали в нарушении решений Совбеза ООН. Ранее США внесли в санкционный список по Северной Корее две российские компании и шесть судов, в том числе «Судоходную компанию Гудзон» и судно «Севастополь». Американский Минфин утверждал, что попавшие в список суда якобы участвовали в поставках в КНДР очищенных нефтепродуктов, которые, предположительно, перекачивались с российских на северокорейские суда в открытом море. Поставки нефти-сырца и нефтепродуктов в Северную Корею ограничены резолюцией 2379 Совбеза ООН, утвержденной в декабре 2017 года. [4]

02 октября южнокорейские власти сняли ограничения на выход из порта судна. При этом причины задержания официально так и не назвали.

Благоприятное разрешение ситуации, к тому же без обоснования причин ареста, говорит о сомнительных подозрениях американских властей по поводу морских судов, якобы нарушающих резолюцию ООН.

Задержание судна было связано с заявлением Москвы на специальном заседании по КНДР на Генассамблее ООН о необходимости смягчить санкционный режим и о неприятии односторонних ограничительных мер.

24 сентября 2018 года в испанском порту Мотриль (провинция Гранада, автономное сообщество Андалусия) задержали судно «Заполярье», принадлежащее Мурманскому морскому пароходству. Судно с 1 июля находилось у берегов Сеуты (испанский анклав на севере Африки, граница с Марокко), куда прибыло на дозаправку из Таррагоны (Каталония), где загрузило 22 тонны технической соли для дорог и намеревалось направиться в британский Тис. Однако из-за возникших у судовладельца финансовых проблем и отсутствия топлива «Заполярье» так и не смогло продолжить путь. Кроме того, у судна 14 августа истекло большинство сертификационных документов. В сентябре «Заполярье» было направлено в порт Мотриля (Андалусия). В феврале 2019 года посол РФ в Испании Юрий Корчагин сообщил, что судно будет оставаться в испанском порту до урегулирования всех финансовых проблем. [4]

В конечном итоге Испанский суд наложил арест на российских сухогруз, судовладелец отправил протестовавших моряков на родину и прислал в Мотриль новый экипаж, а в феврале 2020 г. российское судно за долги было выставлено на аукцион.

В ночь с 28 на 29 июня 2016 года танкер «Теметрон» был задержан в 17 морских милях от ливийского побережья. Экипаж состоял из трех граждан России (капитан судна из Севастополя, еще двое из Керчи и Ростова-на-Дону), а также пяти граждан Украины и одного гражданина Греции. Танкер принадлежит греческой фирме, судно работало под флагом Белиза. Экипаж обвинили в провозе контрабанды. 2 марта 2017 года были освобождены шесть членов интернационального экипажа судна, в том числе один гражданин России. 09 октября 2018 года суд Триполи (Ливия) приговорил двух российских моряков с судна «Теметрон» к четырем годам и трем месяцам тюремного заключения. Они были признаны виновными в контрабанде нефтепродуктов и нелегальном пересечении государственной границы. [4]

14 мая 2018 года северокаорейская береговая охрана задержала яхту «Элфин» с российскими спортсменами. На борту были капитан и четыре члена экипажа. Сначала на берег в КНДР был доставлен капитан «Элфин», а потом и яхта. 15 мая яхту отпустили. КНДР заверила, что она была задержана по недоразумению. Корейская сторона пояснила, что рыбаки увидели на борту проплывавшей мимо в Японском море яхты надписи на корейском языке, поскольку она возвращалась с регаты в южнокорейском порту Пусан. Это насторожило рыбаков, которые перестраховались и решили продемонстрировать «бдительность». [4]

01 января 2018 года в порту Эльсинор (Дания) из-за инцидента с опасным маневрированием был задержан экипаж российского сухогруза «Иван Бобров», следовавшего из Великобритании в Ригу для погрузки пиломатериалов. После этого членов экипажа судна направили на освидетельствование на алкоголь, в ходе которого было выявлено незначительное превышение алкоголя в крови у капитана, его старшего помощника и механика. Капитан был задержан датской полицией до 15 января, еще двое членов экипажа должны были быть депортированы 9 января, но произошла задержка. 21 января стало известно о возвращении в Россию старшего помощника капитана и механика судна. Сухогруз вскоре после инцидента покинул порт в Дании. [4]

Считаю нужным подытожить все вышесказанное. Аресты морских судов регулируется как международным законодательством, а именно международной конвенции об унификации некоторых правил, касающихся ареста морских судов 1952 года и международной конвенции об аресте судов 1999 года, так и национальным законодательством государств, в нашем случае КТМ РФ, причем закрепленные положения в международных актах и КТМ схожи по смыслу.

Как и говорилось мною ранее, в последние годы аресты судов участились в мире, не обошло это и стороной морские суда РФ. Инцидент в Кабо-Верде и случай с танкером «Теметрон» был напрямую связан с перевозкой контрабанды в особо крупных размерах. История с российским сейнер «Сянхайлинь-8» немного запутанней, за нарушение водных границ последовал арест судна, по предварительным данным корабль не пересекал 12-мильную зону, но в последствии капитан признал свою вину. Российское судно «Севастополь» и вовсе было задержано за поставку очищенных нефтепродуктов в КНДР, что противоречит резолюции Совбеза ООН. Финансовые проблемы так же являются поводом к аресту, так судно «Заполярье» было арестовано в испанском порту из-за истекших сертификатных документов. Яхта «Элфин» была арестована в Северной Корее по случайности, корейские власти просили понять позицию рыбаков, которые перестраховались и решили продемонстрировать «бдительность». «Объяснение сводилось к тому, что произошло недоразумение». Последним примером является случай с российским сухогруз «Иван Бобров», который был задержан в датском порту из-за опасных маневров. Члены экипажа решили немного выпить, подвергнув себя и окружающих опасности.

Как мы видим, причиной арестов может послужить все что угодно, от правомерных обвинений до недоразумений.

Библиографический список:

- 1 Международная конвенция об унификации некоторых правил, касающихся ареста морских судов (Брюссель, 10 мая 1952 г.) Российская Федерация присоединилась к Конвенции 6.01.1999 № 13-ФЗ,

- вступила в силу в Российской Федерации 29.10.1999 Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/2541585/> (Дата обращения 02.06.2020)
- 2 Международная конвенция об аресте судов (Женева, 12 марта 1999 г.) Режим доступа: URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/aconf188d6_ru.pdf (Дата обращения 02.06.2020)
 - 3 Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ (ред. от 01.03.2020) // СЗ РФ. 03.05.1999. № 18. Ст. 2207
 - 4 Российское информационное агентство (Москва, 24 июня 1941 г.) Режим доступа: URL: <https://ria.ru/> (Дата обращения 02.06.2020)
 - 5 Скаридов А.С. Морское право. Учебник для магистров. 2-е изд., пер. и доп. М.: ЮРАЙТ, 2016. 647 с. (Сер. 24 Магистр)

Гоненко О.В.

*Магистрант юридического института
Севастопольского государственного Университета*

Научный руководитель: Н.А. Чернядьева
Д.ю.н., доцент

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В ДЕЙСТВУЮЩЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация: В данной статье разъясняется понятие и признаки деловой репутации, природа «права на деловую репутацию», как нематериального блага и способы защиты деловой репутации юридических лиц в действующем законодательстве.

Ключевые слова: понятие деловой репутации, юридические лица, нематериальное благо, достоинство, честь, репутация, опровержение, право на ответ, удаление.

CONCEPT AND ATTRIBUTES OF BUSINESS REPUTATION OF LEGAL ENTITIES IN EXISTING LEGISLATION

Abstract: This article explains the history of the concept of «business reputation», the nature of the «right to business reputation» as an intangible good and ways to protect the business reputation of legal entities in the current legislation.

Keywords: the concept of business reputation, legal entities, intangible good, dignity, honor, reputation, a retraction, right of reply, delete.

В настоящее время наблюдается интенсивный рост интереса к защите деловой репутации юридических лиц. Подтверждением этому является резкое увеличение количества рассматриваемых дел в судах [22]. Первоначально необходимо изучить понятие «деловая репутация», а затем изучить природу возникновения права юридических лиц на деловую репутацию.

В условиях конкуренции и рыночной экономики каждое юридическое лицо стремится к формированию безупречной деловой репутации, ведь это важная составляющая часть его успешной деятельности, от которой зависит его конкурентоспособность, устойчивость развития, прибыль и достижение иных поставленных целей в деятельности. Умаление деловой репутации влечет неблагоприятные последствия для организации, главным из которых является потеря прибыли и приобретенного статуса в обществе.

При возникновении необходимости защиты деловой репутации юридических лиц, каждый участник (физическое и/или юридическое лицо) данного процесса должен владеть общим пониманием термина «деловая репутация», а также действующим законодательством Российской Федерации (кодексами, законами и иными нормативными акты), которое позволит отстоять свое достоинство, честь и репутацию.

Как известно, права свободы человека и гражданина признаны Конституцией Российской Федерации высшей ценностью [1]. Каждому физическому и юридическому лицу гарантирована защита его благ как материальных, так и нематериальных. Именно нематериальным благом, является деловая репутация, которая отражает положение лица в обществе [2].

Термин «деловая репутация» был впервые применён в статье 7 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 31 мая 1991 года [6].

Понятия «репутация» и «деловая репутация» в законодательстве Российской Федерации четко не раскрываются. В научной литературе отсутствует единый подход к определению деловой репутации.

Согласно Толковому словарю русского языка В.И. Даля «репутация» – это общее мнение общества об определенном субъекте, сложившееся в результате оценки его качеств и поведения

[10]. Подобной точки зрения придерживаются и в доктрине гражданского права, а деловая репутация есть «частный случай репутации» [23]. А.П. Сергеев считает, что деловая репутация – это мнение о лице, сложившееся в результате оценки его профессиональных качеств [29]. З.В. Каменева считает, что под деловой репутацией понимается оценка обществом профессиональных, должностных качеств физических и юридических лиц, не зависимо от участия в деловом обороте [8]. О.Ш. Аюпов утверждает, что деловая репутация это - «образ», который сложился в процессе оценки качеств лица [9].

Согласно Толковому словарю русского языка С.И. Ожегова «образ» в философии понимается, как результат отражения предметов и явлений материального мира в сознании человека [21]. Однако в процессе оценки качеств определенного лица, на основе анализа различных мнений, в сознании каждого складывается не определенный единый образ, а свое собственное мнение, отношение к этому лицу.

Следует согласиться с указанием О.Ш. Аюпова о том, что общественной оценке подвергаются не только профессиональные, но и иные общесоциальные качества [9].

Анализ деловой репутации юридического лица как особого нематериального блага позволяет выявить ее основные признаки, отграничивающие ее от иных нематериальных благ.

Первый признак – преобладание в деловой репутации юридического лица экономического начала. Экономический элемент проявляется в возможности учета деловой репутации на балансе юридического лица и приблизительной ее оценки, использования ее как самим правообладателем (юридическим лицом), так и иным субъектом в своей предпринимательской деятельности, что предполагает особенности ее оборотоспособности. Этот экономический элемент деловой репутации проявляется в момент ее умаления. К примеру, распространение порочащих деловую репутацию организации сведений может причинить ей убытки, исчисляемые миллионами рублей [24].

Второй признак деловой репутации состоит в том, что она является средством индивидуализации юридического лица в той или иной сфере деятельности. В отличие от нематериальных благ, присущих физическому лицу (например, честь, достоинство), деловая репутация юридического лица отражает не равенство субъектов права, а, напротив, их различия. Закон защищает деловую репутацию именно как категорию, персонифицирующую юридическое лицо в той или иной сфере деятельности.

Третий признак - специфика возникновения, формирования деловой репутации юридического лица. Так, одни авторы полагают, что деловая репутация возникает с момента регистрации юридического лица [25]. Другие считают, что она создается с течением времени [26]. Третьи говорят о невозможности определения конкретного момента возникновения деловой репутации, формирования мнения о ней [17].

Отметим еще один, в данном случае, *четвертый признак*, особенность деловой репутации: ей может быть дана стоимостная оценка. Согласно пункту 1 статьи 1042 ГК РФ [2], все то, что товарищ вносит в общее дело, в том числе деловая репутация, которая признается вкладом товарища. Денежную оценку стоимости вносимых вкладов товарищи осуществляют по соглашению (пункт 2 этой же статьи). Приказом Министерства Финансов РФ от 27 декабря 2007 г. № 153н «Об утверждении положений по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007)» возможно определить приблизительную стоимость деловой репутации (нематериального актива) с помощью расчетов бухгалтерского учета и выразить ее в денежном эквиваленте [5].

Согласно нормам ГК РФ, выделяются два вида благ: материальные и нематериальные. Нематериальные блага неразрывно связанные с личностью, непередаваемы и неотчуждаемы [14]. В связи с этим выявляется правовая коллизия: деловая репутация юридических лиц, хотя и относится к числу нематериальных и неотчуждаемых благ, может передаваться и отчуждаться. [15]. Например, по договору коммерческой концессии, в соответствии с пунктом 2 статьи 1027 ГК РФ. Это свойство деловой репутации юридических лиц противоречит положениям пункта 1 ст.150 ГК РФ, устанавливающей, что нематериальные блага неотчуждаемы и непередаваемы.

Каким образом можно разрешить выявленную правовую коллизию? Интересно мнение О.В. Карайчевой, которая считает, что у деловой репутации экономико–правовая природа: «Она [т.е. деловая репутация юридических лиц – мой комментарий О.Л.] содержит в себе качества нематериальных благ (нематериальна, индивидуализирует лицо, имеет особенное основание возникновения), но не обладает нематериальным содержанием» [11]. В связи с этим, по мнению О.В. Карайчевой, даже несмотря на возможность денежной оценки и передачи деловой репутации, она не может приравниваться к числу нематериальных благ [11].

Жданов А.В. пишет, что юридическому лицу принадлежат два блага, которые связаны между собой и обозначены в законодательстве одним термином – деловая репутация. Первое благо – нематериальное, оно неотчуждаемое и не оцениваемое. Второе – материальное, а именно производная от общественной оценки экономическая надбавка, которая обладает экономической природой и является денежным выражением ожидания оценки со стороны общества. А.В. Жданов

приходит к подобному выводу на основании того, что организация может быть оценена обществом, то есть ей действительно принадлежит такое нематериальное благо, как деловая репутация. Но возможность передачи и оценки деловой репутации противоречит самой правовой природе нематериальных благ. [27]

Таким образом, подводя итоги статьи, отметим основные выводы. Де-юре существует противоречие между природой деловой репутации юридического лица и ее нормативно закрепленного в ГК РФ определения (в части запрета на отчуждение и передачу). Как показало исследование, де-факто происходит передача права на *использование* деловой репутации, а сама репутация остается неотчуждаемой. В связи с этим рекомендуется дополнить ГК РФ статьей 150.1, в которой отдельно закрепить понятие деловой репутации, отделить её от общего перечня нематериальных благ и отразить следующие признаки:

- ✓ преобладание экономического начала;
- ✓ деловая репутация является средством индивидуализации юридического лица;
- ✓ момент возникновения, формирования деловой репутации юридического лица;
- ✓ деловой репутации может быть дана стоимостная оценка.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием от 12 дек. 1993 г.: (с учетом поправок от 21 июля 2014 г. № 11 – ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон Рос. Федерации от 30 нояб. 1994 г. № 51 – ФЗ: (ред. от 28 марта 2017 г.) // Собр. законодательства РФ – 1994. – № 32. – Ст. 3301. Ст. 410.
3. О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 2 июля 2013 г. № 142 – ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 27. – Ст. 3434.
4. Об инвестиционном товариществе: федер. закон Рос. Федерации от 28 нояб. 2011 г. № 335 – ФЗ: (ред. от 21 июля 2014 г.) // Собр. Законодательства Рос Федерации. – 2011. – № 49 (ч.1). – Ст.7013.
5. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007) [Электронный ресурс]: приказ Министерства финансов Рос. Федерации от 27 дек. 2007 г. № 153н: (ред. от 06 апр. 2015 г.) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2015. – Доступ из локальной сети Науч. б – ки Том. гос. ун – та. (дата обращения: 29.10.2016).
6. Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик утверждены Постановлением Верховного Совета СССР 31 мая 1991г. № 2212 – 1 // Ведомости СНД и ВС СССР. – 1991. – № 26. – Ст. 734.
7. О средствах массовой информации: закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (ред. от 01.03.2020) // "Российская газета", N 32, 08.02.1992.
8. Анисимов А. Л. Честь, достоинство, деловая репутация под защитой закона / А. Л. Анисимов – М.: НОРМА, 2004. – 224 с.
9. Аюпов О. Ш. Понятие «деловая репутация юридического лица» // Правовые проблемы укрепления российской государственности. – 2010. – № 45. – С. 100 – 101.
10. Даль В. И. Толковый словарь русского языка: современная версия / В. И. Даль. – М.: Эскимо, 2005. – 735 с.
11. Карайчева О. В. Деловая репутация как объект гражданских прав [Электронный ресурс]: дис. ... канд. юрид. наук / О. В. Карайчева. – Краснодар, 2014. – 211 с. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из «Электронная библиотека: Диссертации».
12. Карайчева О. В. Повышение эффективности применения гражданско – правовых способов защиты деловой репутации // Актуальные проблемы развития гражданского права и процесса на современном этапе. – 2015. – С. 495 – 501.
13. Рожкова М. А. Судебная практика по делам о защите деловой репутации юридических лиц и предпринимателей.
14. Ульянова О. А. Неимущественные способы защиты деловой репутации юридических лиц // Международный научно – исследовательский журнал. – 2015. – № 10 –1(41)–С.102– 106
15. Рожкова М. А. Судебная практика по делам о защите деловой репутации юридических лиц и предпринимателей.
16. Каменева З. В. Деловая репутация как объект гражданского права // Адвокат. – 2014. – № 5. – С. 19 – 22.
83. Каменева З. В. Содержание субъективного права человека на честь и достоинство // Адвокат. – 2014. – № 4. – С. 21 – 24.
17. Килинкаргов В. В. Право на деловую репутацию субъектов предпринимательской деятельности [Электронный ресурс]: дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Килинкаргов. – С.–Петерб., 2011. – 204 с. – Эл.Вер.печ.публ. Доступ «Электронная библиотека: Диссертации».
18. Малько А. В. Субъективное право и законный интерес // Правоведение. – 1998. – № 4. – С. 58 – 70.
19. Морозова Л. А. Теория государства и права учебник. / Л. А. Морозова. – М.: НОРМА, 2016 – 463 с.
20. Фроловский Н. Г. Защита деловой репутации юридического лица // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. – № 4. – С. 48 – 52.
21. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: ИТИ Технологии, 2003. – 939 с.

22. Шулепова Т.И. Защита деловой репутации [Электронный ресурс]: Арбитражный суд Свердловской области, рубрика: Арбитражно-судебная практика, URL: <https://ekaterinburg.arbitr.ru/node/14364>.
23. Тюленев И.В. Защита чести, достоинства и деловой репутации по российскому и международному законодательству [Электронный ресурс]: дис. ... канд. юрид. наук / И.В. Тюленев. М., 2010. С. 31 – 32. Электрон. версия печат. публ. Доступ из «Электронная библиотека: Диссертации», Гражданское право: учебник в 3 т. / Е. Н. Абрамова [и др.]; под ред. А. П. Сергеева. М.: РГ-Пресс, 2011. Т. 1. С. 419.
24. Постановление ФАС Московского округа от 3 мая 2005 г. № КГ-А40/1052-05; ФАС Западно-Сибирского округа от 27 декабря 2012 г. по делу № А67-6614/2011;
25. Пешкова О. А. Защита деловой репутации и других нематериальных благ юридических лиц. С. 25; Смолина Л.В. Защита деловой репутации организации. С. 17.
26. Малеина М.Н. Защита чести, достоинства, деловой репутации предпринимателя. С. 18.
27. Жданов А. В. Деловая репутация юридического лица и ее правовая природа // Российское правоведение: трибуна молодого ученого. – 2012. – Вып. 12. – С. 97 – 99.
28. Постановление ФАС Уральского округа от 1 июня 2012 г. № Ф09-3415/12 по делу № А47-4922/2011 (СПС «КонсультантПлюс»).
29. Сергеев, А.П. «Право на защиту репутации» / А. П. Сергеев. - Л.: Ленингр. орг. о-ва «Знание» РСФСР, 1989. - 31, [1] с.; 22 см. Защита чести и достоинства граждан СССР

ЕРМАКОВА А.А.

*Магистрант юридического института
Севастопольского Государственного Университета*

Научный руководитель: А.С. Скаридов

Д.ю.н., профессор

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О КОНТИНЕНТАЛЬНОМ ШЕЛЬФЕ

Аннотация: Статья посвящена изучению законодательства и правоприменительной практики в отношении уголовной ответственности за нарушение законодательства о континентальном шельфе. Автор обращает внимание на низкую эффективность деятельности по привлечению к ответственности за нарушение законодательства в этой области, анализирует ее причины и предлагает направления совершенствования уголовно-правовой охраны природы.

Ключевые слова: уголовная ответственность, континентальный шельф, экологическая безопасность, загрязнение среды, нанесение вреда окружающей среде.

CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION ABOUT CONTINENTAL SHELF

Abstract: The article is devoted to the study of legislation and law enforcement practice regarding criminal liability for violation of the legislation on the continental shelf. The author draws attention to the low effectiveness of liability for violation of the law in this area, analyzes its causes and suggests directions for improving the criminal legal nature protection.

Keywords: criminal liability, continental shelf, environmental safety, environmental pollution, environmental damage.

Активная добыча природных ресурсов континентального шельфа России привела к появлению у общества потребности более тщательно охранять обозначенный объект как важнейший элемент экологической системы государства и защищать его от противоправного посягательства, что послужило причиной формирования новых дополнительных норм права. Эти факторы побудили автора рассмотреть действующее законодательство Российской Федерации об охране указанного объекта, чтобы выявить текущие правовые проблемы и предложить пути их решения.

Определение континентального шельфа содержится в Федеральном законе от 30.11.1995 № 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации», который составляет основу российского законодательства в этом вопросе. Согласно статье 1 данного закона, континентальный шельф – это подводная область, включающая в себя морское дно и недра подводных районов, находящиеся за пределами территориального моря РФ и тянущаяся на всем протяжении естественного продолжения ее сухопутной территории до внешней границы подводной окраины материка [1].

В соответствии с положениями вышеуказанного Федерального закона, Россия обладает суверенными правами на разведку континентального шельфа, разработку его минеральных и водных биологических ресурсов; обладает исключительным правом сооружать, а также разрешать и регулировать создание, эксплуатацию и использование искусственных островов, установок и

сооружений и т.д. [1] Используя выражение «исключительные права», законодатель показывает, что другие государства приобретают права на перечисленные виды работ и исследования только с согласия России и при осуществлении ее юрисдикции над ними.

Незаконная добыча объектов животного мира на континентальном шельфе нарушает суверенные права России на живые ресурсы. И ввиду закрепления на законодательном уровне соответствующего права, в случае нарушения такого права, законом должна быть предусмотрена ответственность за его нарушение и появляется необходимость регламентации такой ответственности. Так, одним из видов ответственности является уголовная.

Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ) была введена статья 253 (которая не раз подвергалась существенным изменениям), устанавливающая ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе.

Родовым объектом преступлений, поименованных в ст. 253 УК РФ, являются общественные отношения в области охраны суверенных прав РФ на континентальный шельф и его естественные богатства. Непосредственным объектом является порядок деятельности по освоению континентального шельфа, использованию его ресурсов. Место совершения преступления, которое является обязательным признаком состава преступления – акватория континентального шельфа.

В настоящее время данная статья представлена тремя частями. Так, в январе 2018 года Правительством Российской Федерации в Государственную Думу Российской Федерации был внесен законопроект № 356397-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (далее – законопроект). Целью законопроекта являлось совершенствование уголовного законодательства Российской Федерации в сфере противодействия преступлениям, связанным с незаконной добычей и оборотом водных биологических ресурсов, диких животных, в том числе занесенных в Красную книгу Российской Федерации.

В частности, законопроектом предлагалось изложить в новой редакции статью 253 УК РФ в целях уточнения признаков отдельных составов преступлений, а также усиления их санкций. Данное предложение было обусловлено необходимостью унификации подходов к определению величины ущерба, причиняемого экологическими преступлениями.

Так, в статье 253 УК РФ уточнено понятие «возведение искусственных островов, установок и сооружений», а также санкции действующих частей первой и второй дополнены наказанием в виде лишения свободы (до двух лет и до трех лет соответственно). Кроме того, данная статья дополнена частью третьей, устанавливающей ответственность за незаконное создание, эксплуатацию, использование искусственных островов, установок и сооружений, совершенное лицом с использованием служебного положения, а также группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (максимальное наказание – пять лет лишения свободы) [3].

Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 27.06.2018 № 157-ФЗ был подписан Президентом Российской Федерации и вступил в силу 08.07.2018 [4].

По мнению автора, самое важное изменение – это введение особой ответственности при использовании служебного положения либо совершения преступления по предварительному сговору или организованной группой.

Как показывает судебная практика 2013-2019 годов, статья 253 УК РФ до внесения в неё изменений в 2018 году практически не применялась. Число осужденных по данной статье исчисляется единицами и отражено на графике (диаграмма 1).

Так, в период с 2013-2017 гг. по ст. 253 УК РФ всего было осуждено 16 виновных лиц. Большинству нарушителей было назначено наказание в виде штрафа [5].

Реальное лишение свободы как вид наказания за совершение рассматриваемого преступления практически не применяется судами. По мнению автора, данное обстоятельство может приводить в будущем к совершению повторных преступных посягательств.

Приведенная выше динамика показывает, что в 2019 году число осужденных по ст. 253 УК РФ значительно возросло. Необходимо отметить, что 20 граждан из 57 были привлечены непосредственно по ч. 3 ст. 253 УК РФ, что говорит об актуальности такого нововведения.

Рассмотрим один из примеров. Так, Петропавловск-Камчатский городской суд 02.08.2010 признал виновным в совершении преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 253, части 2 статьи 201 УК РФ Ли Александра Васильевича, который являясь капитаном рыботранспортного судна «Зюйд» совершил умышленное экологическое преступление – незаконную разработку природных ресурсов континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации.

Диаграмма 1. Число осужденных по ст. 253 УК РФ

Так, Ли А.В., 29.04.2010 находясь в Восточно-Сахалинской промысловой подзоне Охотского моря исключительной экономической зоны Российской Федерации в средних координатах 45 градусов 45 минут северной широты, 143 градуса 51 минута восточной долготы, обнаружив не маркированные и не учтенные порядки с крабовыми ловушками, реализуя внезапно возникший умысел, направленный на осуществление разработки природных ресурсов континентального шельфа Российской Федерации, то есть, действуя умышленно, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя реальную возможность и неизбежность наступления общественно-опасных последствий, и желая их наступления, будучи способным отдавать отчет своим действиям, а также руководить действиями подчиненного ему экипажа, из корыстных побуждений, в целях извлечения материальных выгод и преимуществ для себя и других лиц-членов экипажа РТС «Зюйд» в виде дополнительного заработка за счет незаконной разработки объектов континентального шельфа Российской Федерации, используя свое служебное положение и доверие, оказанное ему судовладельцем в силу служебного положения капитана судна, с применением самоходного плавающего средства – РТС «Зюйд» с экипажем состоящим из моряков соответствующих специальностей, то есть незаконно, в нарушении нормативно-правовых актов Российской Федерации, не отражая фактический объем и видовой состав в промысловом журнале, не подавая в установленном порядке в контролирующие органы судовые суточные донесения о добыче (вылове), транспортировке и хранении краба, организовал и лично руководил выборкой порядков с крабовыми ловушками, тем самым, осуществил разработку природных ресурсов континентального шельфа Российской Федерации без соответствующего разрешения, в виде добычи 57 776 особей краба – стригуна опилио, которые хранил и транспортировал в живом виде с использованием производственного и технологического оборудования судна РТС «Зюйд» [6].

Как мы видим, капитан судна был привлечен за нанесение ущерба природным ресурсам континентального шельфа с использованием своего служебного положения, но по двум уголовным статьям – ч. 2. ст. 253 УК РФ и по ч.2 ст. 201 УК РФ «Злоупотребление полномочиями».

Внесение изменений в УК РФ в 2018 году позволило российским судам при вынесении приговора привлекать виновных лиц непосредственно по ч. 3 ст. 253 УК РФ – за нарушение законодательства о континентальном шельфе с использованием своего служебного положения. Теперь, согласно статистики за 2019 год (20 привлеченных граждан по ч. 3), эффективность применения уголовной нормы значительно возросла.

Хотелось бы отметить, что капитаны рыболовных судов, в большинстве случаев, действуют по указанию своих работодателей-организаций, но последние освобождаются от ответственности, поскольку ответственность несет только капитан судна, ввиду того, что ст. 19 УК РФ четко установлено, что субъектом преступления может быть лишь физическое лицо. По мнению автора, если будет установлено, что действия капитана судна, содержат все признаки преступления, совершенного в интересах юридического лица, то можно и необходимо говорить об уголовной ответственности юридического лица. Кроме того, уголовная ответственность юридического лица не исключает ответственности физического лица за совершенное им преступление.

Невозможно снизить уровень незаконной добычи водных биоресурсов среди юридических лиц, занимающихся промышленным рыболовством, криминализируя только физических лиц,

таких как капитаны судов, которые следуют указаниям руководителей рыболовных предприятий в отношении незаконного рыболовства. Даже если виновный лишается физической возможности совершить новое преступление путем применения к нему уголовного наказания, рыболовное судно не прекратит ходить в море и продолжит добычу. Но если, применяя уголовно-правовые меры, юридическое лицо лишается возможности вновь совершить незаконный промысел, это можно считать серьезным шагом для обеспечения экологической безопасности.

Таким образом, введение уголовной ответственности юридических лиц за экологические преступления является весьма целесообразным. В 1978 году Европейский комитет по проблемам преступности Совета Европы рекомендовал европейским законодателям признать юридических лиц субъектами уголовной ответственности за экологические преступления. Так, эту рекомендацию уже воплотили в своем законодательстве, к примеру Франция, Англия и некоторые штаты США.

Итак, уголовная ответственность за совершение экологического преступления, направленного на истощение природных ресурсов континентального шельфа, является одним из способов защиты окружающей среды. В современном мире роль уголовной ответственности в данной сфере очень важна: одной из ее основных целей является предотвращение совершения преступных действий. Преступление против окружающей среды подрывает ее безопасность, разрушает сложившуюся экологическую ситуацию, затрагивая жизнь, здоровье человека и всего населения Земли. Совершение экологических преступлений может привести к глобальной необратимой экологической катастрофе, поскольку посягательства на окружающую среду имеют высокий уровень смертности.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 30.11.1995 № 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации» (в ред. от 28.11.2018) // СЗ РФ, 1995, №49, ст.4694.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 07.04.2020) // СЗ РФ, 1996, № 25, ст.2954.
3. Законопроект «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/356397-7> (дата обращения 15.06.2020).
4. Федеральный закон от 27.06.2018 № 157-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ, 2018, № 27, ст.3940.
5. Данные судебной статистики [электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 15.06.2020).
6. Приговор отношении Ли А.В. ч. 2 ст. 253, ч. 2 ст. 201 УК РФ [электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://p-kamchatsky.kam.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=1630 (дата обращения 15.06.2020).

КОЖАНОВА О.А.

*Магистрант юридического института
Севастопольского государственного Университета*

Научный руководитель: Н.А. Чернядьева

Д.ю.н., доцент

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ДОГОВОРА ЛИЗИНГА В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ И Г. СЕВАСТОПОЛЕ

Аннотация. Договор финансовой аренды (лизинг) в силу своей уникальной экономической сущности является стимулятором экономической, инвестиционной активности бизнеса любого уровня. Данная статья посвящена особенностям использования договора лизинга в регионах Республики Крым и города Севастополя. Автор приходит к выводу об использовании следующих методов: обособление договора лизинга от договора аренды, добавить страхование, предварительный мониторинг, меры государственной поддержки.

Ключевые слова: лизинг, лизингодатель, лизингополучатель, лизинговые сделки, инвестиции, лизинговые компании, финансовый лизинг.

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF THE LEASING AGREEMENT IN THE REPUBLIC OF CRIMEA AND SEVASTOPOL

Abstract: A financial lease agreement (leasing), due to its unique economic nature, is a stimulator of economic and investment activity of a business of any level. This article is devoted to the features of using a leasing agreement in the regions of the Republic of Crimea and Sevastopol. The author comes to the conclusion that the following methods

are used: separation of the leasing agreement from the lease contract, add insurance, preliminary monitoring, state support measures.

Keywords: leasing, lessor, lessee, leasing transactions, investments, leasing companies, financial leasing.

В соответствии с гл. 34 Гражданского кодекса РФ, финансовая аренда (лизинг) является одной из разновидностей арендных правоотношений. В статье 665 ГК РФ под финансовой арендой понимается следующее: по договору финансовой аренды (договору лизинга) лизингодатель обязуется приобрести в собственность указанное лизингополучателем имущество у определенного им продавца и предоставить лизингополучателю это имущество за плату во временное владение и пользование для предпринимательских целей. Лизингодатель в этом случае не несет ответственности за выбор предмета лизинга и продавца. Договором финансовой аренды может быть предусмотрено, что выбор продавца и приобретаемого имущества осуществляется лизингодателем [1].

Преимущества договора финансовой аренды (лизинга), такие как налоговые льготы, возможность своевременного обеспечения производства основными средствами, лизинговые платежи вносятся из дохода, полученного от использования объекта лизинга, меры государственной поддержки, позволили лизинговым сделкам завоевать лидирующие позиции среди инвестиционных продуктов в мировой экономике.

Деятельность лизинговых компаний, их взаимосвязь с реальным сектором оказывает влияние на доходы и занятость населения. В данной ситуации большая часть предприятий испытывает недостаток средств, где наиболее затратной является содержание оборудования и выходом будет приобретение оборудования в лизинг. Заказчиком в данном случае выступает государственное унитарное предприятие, а лизингодателем государственная транспортная лизинговая компания. Лизинговые правоотношения формируют определенный вид предпринимательства и осуществляются специальными субъектами коммерческой деятельности, получают достаточно широкое развитие в имущественном обороте. На современном этапе развития экономики лизинг является важным источником инвестирования предприятий.

Опыт развития экономики последних десятилетий показал, что в решении проблем финансирования крупномасштабных инвестиционных проектов эффективность договора финансовой аренды (лизинга) достаточно высока.

Практически во всех промышленно-развитых странах лизинг представляет собой в достаточной степени сформировавшийся инструмент, хотя в каждой стране имеется своя специфика. В последнее время лизинговые компании стали предлагать более качественный продукт, что получило преимущество перед кредитом и увеличило интерес к нему, особенно со стороны малого и среднего бизнеса [15].

Финансовый лизинг, получивший широкое распространение за рубежом как эффективная форма инвестиционной деятельности, по ряду объективных причин становится все более актуальным и необходимым инструментом в России. В ведущих странах мира объем лизинговых операций каждый год увеличивается в среднем на 10–12 % [6, с. 25]. В странах с развитым лизинговым рынком доля лизинга в общем объеме инвестиций в основной капитал составляет 15–30 %, в России данный показатель в 2014 г. составил 7,2 %, что свидетельствует о наличии значительного потенциала в развитии лизинга в России в долгосрочной перспективе. Это подтверждается и положительной динамикой изменения доли лизинга в ВВП с 0,9 % в 2016 г. до 1,2 % за 2017 год [14].

По мнению агентства РА Эксперт, на протяжении 2019-го российский рынок лизинга демонстрировал более скромные темпы прироста, чем в 2016–2018-м, что не помешало ему удержаться в топ-5 крупнейших европейских рынков лизинга по итогам первой половины прошлого года.

Проблема привлечения инвестиционных ресурсов в реальный сектор экономики отдельных российских регионов на сегодняшний день стоит достаточно остро. Одним из вариантов выхода из создавшегося положения является широкое применение новых финансовых инструментов производственного инвестирования, к которым как раз и относится лизинг. Данный факт предопределяет актуальность исследования проблем и перспектив развития российского лизингового рынка на региональном уровне, на примере Республике Крым и в городе Севастополе.

Анализ тенденций развития лизингового рынка в Республике Крым и в городе Севастополе целесообразно начать с оценки инвестиционной привлекательности и тенденций развития самих регионов. Инвестиционный климат в регионах и общие тенденции экономического развития и развития финансового рынка предопределяют и реализацию лизинговых схем в данных регионах.

Рассматривая развитие Республики Крым и города Севастополя, необходимо отметить, что регион имеет выгодное транспортно-географическое положение, обусловленное связью с другими регионами РФ и странами Средней, Юго-Западной и Южной Азии, наиболее благоприятные условия для проживания, отдыха, развития сельского хозяйства, а также оптимальный природно-

ресурсный потенциал. Макрорегион играет значительную роль в обеспечении продовольственной безопасности страны. И входит в Южный Федеральный округ, который богат топливно-энергетическими и минерально-сырьевыми ресурсами. Транспортная инфраструктура региона обеспечивает логистические потоки по международному транспортному коридору Север-Юг и Транссибирской железнодорожной магистрали, а также и экспортно-импортные перевозки грузов в бассейнах Азовского, Черного и Каспийского морей. Южный Федеральный округ занимает шестое место среди федеральных округов РФ по объему инвестиций в основной капитал [11; с.58].

Оценивая изменение инвестиционного климата в южных регионах необходимо отметить, что снижение стимулирующего воздействия крупномасштабных федеральных программ на экономику регионов. Ярким примером здесь выступают Крым и Севастополь, снижение рейтинга которых произошло из-за наблюдающихся проблем и пробелов в системе организации и управления масштабными бизнес-процессами. Это было связано с неспособностью эффективного освоения централизованных бюджетных средств и привлечения местного бизнеса к реализации крупных проектов.

Кроме лизинга сельхозтехники, востребован в южных регионах и лизинг автотранспорта и спецтехники, что связано с общим подъемом авторынка, обширными программами государственного стимулирования и крупными инфраструктурными проектами на юге страны.

Рост лизингового бизнеса связан инфраструктурными проектами в Крыму, где износ основных фондов за 2016 г. составил 51,7 %. [14]. А в последние годы выросло количество договоров, где объектом закупки является: «оказание услуг по финансовой аренде (лизингу)», тогда как ранее подобные контракты вообще не заключались. Сумма заключенных контрактов с 2017 года по настоящее время по Республике Крым составляет – 1,315 млрд. рублей, а по городу федерального значения Севастополь – 8,121 млрд. рублей [8]. Это позволило, во-первых, существенно обновить автопарк в государственных учреждениях. Вторым направлением лизинговых отношений будет реализация «Программы некоммерческого лизинга наземного морского пассажирского транспорта на территориях Республики Крым и г. Севастополя» [4].

На сегодняшний день практически все заключенные в Крыму и Севастополе лизинговые контракты находятся на этапе исполнения. Большинство из них заключены после 2017, поэтому не наблюдается яркая судебная практика, связанная с исполнением этих контрактов. Тем не менее арбитражная практика показывает наиболее характерные нарушения по исполнению лизинговых контрактов.

К примеру, согласно практике Арбитражного суда Республики Крым:

- невыполнение условий контракта лизингодателем, задолженность по уплате лизинговых платежей (например: Дело № А83-9025/2019);
- просрочка по уплате лизинговых платежей (например: Дело № А83-8649/2019) [5].

Таким образом, имеются риски как для бюджета, так и для лизингополучателя, который неадекватно оценил свои возможности по исполнению договорных обязательств. Зачастую потенциальный лизингополучатель сам подбирает поставщика, имеющего для него необходимый товар, не имея возможности проверить самого поставщика и качество его товара. Для минимизации этих рисков можно предложить некоторые правовые решения.

- Для устранения правовых вопросов в законодательство Российской Федерации необходимо внести изменения, об обособлении договора лизинга от договора аренды, поскольку цель заключения договора лизинга отличается от цели договора аренды.
- Предусмотреть обязательное страхование рисков по невозврату лизинговых платежей.
- Создать механизм предварительного мониторинга, с целью проверки финансового состояния лизингополучателя, его возможности добросовестно исполнять лизинговые обязательства.
- Создать систему государственной поддержки для социально значимого лизинга (например, в сфере пассажирских перевозок городского общественного транспорта).

Таким образом, успех российского лизинга зависит от общего экономического роста и инвестиционной активности, создания прозрачной и непротиворечивой нормативной базы, мер государственной поддержки и реализации инфраструктурных проектов. Это позволит снизить риски неисполнения договора лизинга, снизить угрозу банкротства.

Ситуация с договором лизинга в Республике Крым и городе Севастополе показывает перспективность использования лизинга в правоотношениях и перспективность его развития. На данном этапе лизинг Республики Крым и города Севастополь - это эффективный инструмент финансирования развития экономики регионов.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 28.04.2020). – Режим доступа: <https://base.garant.ru/10164072/cc6198a1467ed82e545319a933d8aff2/>

2. Федеральный закон от 29 октября 1998 г. N 164-ФЗ "О финансовой аренде (лизинге)" (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12113492/>
3. Федеральный закон "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "О лизинге" от 29.01.2002 № 10-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35202/
4. Распоряжение Правительства РФ от 27 июня 2019 г. N 1387-р О внесении изменений в распоряжение Правительства РФ от 30 декабря 2014 г. N 2788-р (с изменениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72181162/>
5. Банк решений Арбитражного суда Республики Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ras.arbitr.ru/>
6. Белкин С. С. Анализ современного состояния лизингового рынка в Российской Федерации // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 4. – С. 25–36.
7. Горовец Н.А. Российский рынок лизинга: современное состояние и тенденции развития // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. – 2019. - № 2. – С. 110 – 118
8. Данные получены с официального сайта: Единая Информационная система, <https://zakupki.gov.ru>
9. Дедова О.С., Иванова Н.А. Особенности и перспективы развития лизинга в России // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». – 2019. - №2 (2). – С. 28-31.
10. Зернов А.О. Актуальные проблемы договора финансовой аренды (лизинга) / Зернов А.О., Воскресенская Е.В. // Colloquium-journal. – 2020. – №5(57). – С. 137 – 139.
11. Кузьмина Э.В., Кузьмина Э.С. Тенденции и перспективы развития лизинга как актуального финансового инструмента инвестиций в южных регионах России // Вестн ВолГУ. Серия 3, Экономика. Экология – 2019. – С. 57-65.
12. Макеева В. Г. Лизинг: учебное пособие / В. Г. Макеева. - М.: ИНФРА-М, 2011. - 191 с. - (Высшее образование).
13. Мигачева А.Ю. К проблеме правового регулирования лизинга в Российской Федерации / Мигачева А.Ю., Мажник Д.А., Дубинец Д.П. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – С. 271 – 275.
14. Прогноз лизингового рынка на 2020 год: обнуление роста / Рейтинговое агентство «Эксперт». – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <https://www.raexpert.ru/researches/leasing/2019>.
15. Трынин Д.И. Особенности лизинга в промышленно развитых странах // Финансовый Менеджмент. – 2004. – № 3.
16. Тумаков А.В. Возникновение отношений финансовой аренды в Российской Федерации / Тумаков А.В., Рыжих И.В. // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 6. – С. 109 – 111.
17. Штерн В.С., Гладикова Ю.В. Лизинг для малых предприятий. – М.: Общероссийское общественное объединение, 2018. – 114 с.

КОНДРАТОВА Я.В.

*Магистрант юридического института
Севастопольского Государственного Университета*

Научный руководитель: А.С. Скаридов
Д.ю.н., профессор

КОНВЕНЦИЯ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД 1950 ГОДА: СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ

Аннотация: Анализируется правовой статус Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод в национальной правовой системе, принципы и пределы толкования ЕКПЧ Европейским Судом; рассматривается структура Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколы к ней. Автор считает, что в настоящее время Конвенция находится на пути развития своей системы защиты. Вступившие в силу протоколы модифицируют и дополняют ее, улучшая тем самым функции Европейского Суда в целом.

Ключевые слова: Конвенция о защите прав и свобод человека и протоколы к ней; Европейский суд по правам человека; права человека; свободы человека; абсолютные права человека.

CONVENTION FOR THE PROTECTION of HUMAN RIGHTS AND FUNDAMENTAL FREEDOMS, 1950: STRUCTURE AND CONTENT

Abstract: the article analyzes the legal status of the European Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms in the national legal system, the principles and limits of interpretation of the ECHR by the European court of Justice, the structure of the European Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms and its Protocols. The author believes that the Convention is currently on the way to developing its protection system. The protocols that have entered into force modify and Supplement it, thereby improving the functions of the European Court as a whole.

Keywords: Convention on the Protection of Human Rights and Freedoms and Protocols to it; European Court of Human Rights; human rights; freedom of man; absolute human rights.

В каждой правовой системе можно найти нормы об ответственности, определяющие, какие последствия влекут за собой преступные действия. Если нарушается уголовное право, то преступник будет преследоваться в уголовном порядке; в гражданском праве лица, которые понесли ущерб, могут подать в суд на причинившего вред. В международном праве также существуют нормы, аналогичные национальным правовым системам. В соответствии с известным решением Постоянной палаты международного правосудия, предшественника сегодняшнего Международного Суда (МС), любое нарушение нормы международного права обязывает виновного возместить жертве, насколько это возможно, вредные последствия своих действий. Это заявление, изложенное в настоящее время во множестве статей, подготовленных Комиссией международного права об ответственности государств за международно-правовые деликты, принято к сведению Генеральной Ассамблеей ООН в 2001 (статья 31 (1)).

Действительно, права человека являются побочным результатом Второй мировой войны и ее предистории. Ужасные зверства, совершенные до и во время войны, привели к убеждению, что отдельный человек не должен быть предоставлен произволу своей страны. Соответственно, было высказано мнение, что международное сообщество должно взять на себя роль контролирующего органа. Первый шаг был сделан, когда Устав ООН объявил одной из целей Всемирной организации поощрение и развитие «уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии» (Ст. 1 (3)). Эта статья стала отправной точкой всеобщего движения за права человека. Следующим этапом стало принятие Всеобщей декларации прав человека 10 декабря 1948 года. После этого началась работа по закреплению прав человека в обязательных международных договорах. Первым из этих договоров стала Конвенция о защите прав человека и основных свобод [1], подписанная 4 ноября 1950 года. Фактически на основе положений договора появились первые нормы ответственности государств за нарушения прав человека. Только на более позднем этапе, когда появились Международный пакт о гражданских и политических правах, Американская конвенция о правах человека и Африканская хартия прав человека и народов, можно ставить вопрос, действительно ли практика породила такие общие нормы, согласно международного обычного права, как ответственность государств по возмещению ущерба жертвам нарушений прав человека.

На момент написания статьи, в соответствии с положениями ч. 4 ст. 15 Конституции РФ: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» [13].

В обсуждениях поправок в Конституцию РФ вопрос «приоритета» международного права над российским законодательством остался на периферии обсуждения. Нет, абсолютным он не является – абсолютным верховенством обладает лишь Конституция РФ.

Данная позиция отражена в Постановлении Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П: «Поскольку Россия, по смыслу статей 15 (части 1 и 4), 79 и 125 (часть 6) Конституции Российской Федерации, не вправе заключать международные договоры, не соответствующие Конституции Российской Федерации, а правила международного договора, если они нарушают конституционные положения, имеющие, несомненно, особо важное для России значение, не могут и не должны применяться в ее правовой системе, основанной на верховенстве Конституции Российской Федерации...» [14].

Как следует из текста Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» (подписан Президентом РФ 30 марта 1998г. № 54-ФЗ), Российская Федерация ратифицировала «...Конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года с изменениями, внесенными Протоколами к ней № 3 от 6 мая 1963 года, № 5 от 20 января 1966 года и N 8 от 19 марта 1985 года, и дополнениями, содержащимися в Протоколе № 2 от 6 мая 1963 года (далее именуется - Конвенция), и Протоколы к ней N 1 от 20 марта 1952 года, № 4 от 16 сентября 1963 года, N 7 от 22 ноября 1984 года, N 9 от 6 ноября 1990 года, N 10 от 25 марта 1992 года и N 11 от 11 мая 1994 года» [14].

В последние годы в Российской Федерации было принято ряд законодательных актов, запрещающих жестокое обращение с гражданами и установления уголовной ответственности за действия, связанные с пыткой. Такие законодательные акты свидетельствуют о наличии гарантий со стороны государства в отношении права гражданина на физическую неприкосновенность.

На место и роль Конвенции в правовой системе РФ указывает текст интерпретирующего заявления к ст. 46 Конвенции, говорящей об обязательной силе и исполнении постановлений Европейского Суда.

«Российская Федерация в соответствии со статьей 46 Конвенции признает *ipso facto* и без специального соглашения юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого

нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после их вступления в действие в отношении Российской Федерации» [1].

Вышеизложенные положения Конвенции и Закона о ратификации накладывают на российские власти обязательство принимать общие меры по выполнению решений и решений Европейского Суда, то есть законодательно закреплять уровень гарантий, установленных на практике Европейским Судом улучшить.

Целью ЕСПЧ является защита прав человека, а также поддержание и развитие идеалов и ценностей в демократическом обществе.

Следовательно, при толковании положений ЕСПЧ, Суд постоянно разрабатывал положения Конвенции с учетом заявленных целей. Так, например, при толковании п.1 ст. 6 ЕКПЧ, в котором говорится, что «Каждый человек имеет право определять свои гражданские права и обязанности или рассматривать любое уголовное обвинение, выдвинутое против них, для справедливого и публичного разбирательства в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным в соответствии с законом». «Европейский суд выразил мнение, что право на судебное разбирательство, защищенное статьей 6, было бы мнимым, если бы внутренняя правовая система Договаривающегося государства предусматривала возможность того, что обязательный судебный акт, который вступит в силу, не повлечет за собой правовые последствия в ущерб одной из сторон. Поэтому исполнение решения суда следует считать неотъемлемой частью судебного разбирательства.

Особый интерес представляет применение вышеупомянутого принципа толкования к ситуации расхождений в аутентичных текстах ЕСПЧ, то есть на английском и французском языках. Согласно требованиям ч.4 ст. 33 Венской Конвенции: «За исключением того случая, когда в соответствии с пунктом 1 преимущественную силу имеет какой-либо один определенный текст, если сравнение аутентичных текстов обнаруживает расхождение значений, которое не устраняется применением статей 31 и 32, принимается то значение, которое, с учетом объекта и целей договора, лучше всего согласовывает эти тексты» [12].

Далее рассмотрим структуру Конвенции, которая состоит из Преамбулы и примыкающей к ней ст. 1, содержащей базовое обязательство соблюдать права человека, раздела 1 Конвенции «Права и свободы», содержащего ст. 2-18 и описывающего гарантируемые права и свободы, а также ряд ограничений по реализации этих прав, раздела 2, носящего название «Европейский Суд по правам человека» и содержащего ст. 19-51 и задающего базовые параметры работы Европейского Суда, а также раздела III - «Различные положения», в частности правила о подписании, ратификации, формулировании оговорок и денонсации Конвенции.

Также непосредственно к Конвенции «примыкают» Протоколы №№ 1[2], 4[3], 6[4], 7[5], провозглашающие ряд дополнительных прав и свобод к содержащимся в «теле» Конвенции.

Таким образом, практически с момента ее подписания и ратификации Конвенция начала претерпевать изменения благодаря принятию дополнительных протоколов. Эти изменения в основном касались либо процедурных аспектов, то есть улучшения функционирования Суда Европейских сообществ и Европейской комиссии, и в этом случае они в целом были включены в текст Конвенции, или изменения касались распространения гарантированных прав и свобод и, в этом случае, появились в тексте протоколов к Конвенции.

Российская Федерация не так давно ратифицировала Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод. Это произошло только в 1998 году. По мнению Т.И. Марголиной, для Российской Федерации «очень важен опыт реагирования на решения Европейского Суда, механизма международной индивидуальной защиты прав человека. Возможность еще одного механизма защиты прав человека уникальна сама по себе и подобной процедуры нет ни в одном регионе мира: ни в Америке, ни в Африке, ни в Азии. В Европе такой механизм создан» [16, с. 5].

В Российской Федерации наблюдается последовательная работа по приведению в соответствие с международными стандартами и Конституцией Российской Федерации правового поля страны. С ратификацией Европейской Конвенции, такие трудноизменяемые сферы, как уголовно-исполнительная система, решительно меняет свое отношение к человеку. Таким образом, с действием этих механизмов разбиваются некие профессиональные, общественные стереотипы.

Например, в 90-е годы, несмотря на решение судов «в пользу человека, в части выплаты определенных компенсационных или иных (даже гарантированных государством) различного рода пособий, аргумент о том, что в бюджете на это нет средств, был главным, и невозможно было исполнить то или иное решение» [16, с. 5]. Однако прецедентные решения Европейского Суда, по мнению Т.И. Марголиной, помогли государственным органам изменить этот стереотип – «при формировании бюджетов органов региональной власти, федерального бюджета, уже естественным образом резервируются средства на обеспечение решений судов по искам конкретных граждан» [16, с. 6].

Также можно отметить, что преодолевается стереотип отношения к людям, которые совершили преступления и правонарушения, только как к преступникам - на федеральном уровне изменили политику в сторону гуманизации уголовно - исполнительной системы, системы правоохранительных органов.

Национальная судебная система Российской Федерации постепенно приобретает черты независимой ветви власти, способной принимать решения с учетом международных норм и принципов, указанных прежде всего, в Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод. Однако для этого требуются серьезные преобразования в правовой и в частности судебной системе. Первые и достаточно серьезные шаги в России уже сделаны. Усовершенствована судебная система. В стране появились мировые судьи, которые оперативно и на высоком профессиональном уровне разрешают уголовные дела по установленной подсудности, допуская минимальное количество нарушений, о чем свидетельствует апелляционная практика рассмотрения приговоров, постановленных мировыми судьями. В России на всей территории проходит судопроизводство с участием присяжных заседателей, устанавливается принципиально новый порядок проверки и рассмотрения уголовных дел в порядке судебного надзора. Суды все чаще, используя положения, закрепленные в ст. 15 Конституции РФ, обращаются к международным нормам и при рассмотрении уголовных дел применяют положения ЕКПЧ. Выявленные нарушения, имеющие место в следственной и судебной практике российских правоохранительных и судебных органов, относительно требований ЕКПЧ, оперативно рассматриваются и исправляются.

Все это позволяет сделать вывод о широких возможностях судов рассматривать дела на основе законности, обоснованности и справедливости, с использованием и соблюдением международных норм и правил, многие из которых стали составной частью правовой системы и внутреннего законодательства нашего государства.

Библиографический список:

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Бюллетень международных договоров. – март 2001 г. – №3.
2. Текст Протокола [N 1] (Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, N 20, ст. 2143) изменен в соответствии с положениями Протокола № 11 (СЕД N 155; Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, N 44, ст. 5400) с даты вступления его в силу 1 ноября 1998 года.
3. Текст Протокола [N 2] (Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, N 20, ст. 2143) изменен в соответствии с положениями Протокола № 11 (СЕД N 155; Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, N 44, ст. 5400) с даты вступления его в силу 1 ноября 1998 года.
4. Текст Протокола N 4 (Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, N 20, ст. 2143) изменен в соответствии с положениями Протокола № 11 (СЕД N 155; Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, N 44, ст. 5400) с даты вступления его в силу 1 ноября 1998 года.
5. Текст Протокола N 7 (Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, N 31, ст. 3835) изменен в соответствии с положениями Протокола № 11 (СЕД N 155; Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, N 44, ст. 5400) с даты вступления его в силу 1 ноября 1998 года.
6. Протокол N 14 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, дополняющий контрольную систему Конвенции (Страсбург, 13 мая 2004 г.) перевод с сайта [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.echr.ru/documents/doc/5035383/5035383.htm>. (дата обращения – 13.06.2020).
7. Протокол № 14 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод официально опубликован в «Бюллетене международных договоров» № 4 за 2010 год.
8. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (Минск, 26 мая 1995 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации-29 марта 1999 г.-№ 13.
9. Протокол № 15 к Европейской Конвенции готов к ратификации [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://http://eurcpcourt.ru/2013/05/20/11952/> (дата обращения – 13.06.2020).
10. Протокол № 16 к Европейской Конвенции готов к ратификации [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://http://eurcpcourt.ru/2013/07/13/12513/> (дата обращения – 13.06.2020).
11. Венская Конвенция о праве международных договоров (Заключена в Вене 23.05.1969) // Ведомости ВС СССР", 10.09.1986, N 37, ст. 772.
12. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
13. Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // Собрание законодательства РФ, 06.04.1998, N 14, ст. 1514.
14. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней", пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации", частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4

статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собрание законодательства РФ, 27.07.2015, N 30, ст. 4658.

15. Реализация Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод: проблемы и перспективы. Сборник материалов международной конференции 11-12 ноября 2010 года, г. Пермь / Составители: Марголина Т.И., Колмогорова Д.М. – Пермь: 2010, с.176. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ombudsman.perm.ru/_res/fs/964file.pdf.

КОРЕННАЯ А.В.

*Магистрант юридического института
Севастопольского государственного Университета*

Научный руководитель: Н.А. Чернядьева

Д.ю.н., доцент

СОВРЕМЕННЫЕ ВОПРОСЫ БРАЧНОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В статье рассмотрены отдельные вопросы, касающиеся современных вопросов регулирования брачного договора в Российской Федерации. Даны краткие исторические предпосылки брачного договора и рассмотрены противоречивые вопросы данного института. Представлен ряд определений с разных точек зрения авторов научной литературы. Проанализирован перечень материалов по теме.

Ключевые слова: брачный договор, Гражданский кодекс, Семейный кодекс, правовое регулирование.

MODERN QUESTIONS OF THE MARRIAGE CONTRACT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: The article deals with certain issues related to modern issues of regulating the marriage contract in the Russian Federation. A brief historical background of the marriage contract is given and controversial issues of this institution are considered. A number of definitions are presented from different points of view of the authors of scientific literature. The list of materials on the topic is analyzed.

Keywords: the marriage contract, the Civil code, the Family code, legal regulation.

Развитие права и договорных отношений закономерно обусловило возникновение института брачного договора. Исторически появление института брачного договора в семейном праве связано с возникновением частной собственности. Данное явление находит свое отражение еще в римском праве, где основные формы вступления в брак носили признаки гражданско-правовой сделки. Как отмечал М.Ф. Владимирский – Буданов [7, с.352] в своих трудах появление брачного договора в законодательстве зарубежных стран было обусловлено потребностью имущих классов оградить свой капитал от постороннего вмешательства. Во Франции и Англии – странах, где существование брачного договора имеет очень давнюю историю, его появление было вызвано необходимостью сохранения за женщиной, вступающей в брак, и ее родственниками права управления добрачным имуществом и пользования доходами от этого имущества.

В нашей стране в Своде законов Российской империи был установлен принцип раздельности имущества супругов, который предоставлял возможность супругу самостоятельно распорядиться своим имуществом, тем не менее, на муже лежала обязанность содержать семью [7, с.115]. Первые брачные договоры на Руси появились еще в допетровский период: договоры о приданом, предбрачные договоры о наследовании. Их можно считать прообразом нынешнего брачного контракта. При этом имел силу и устный договор между родителями жениха и невесты. Реформы Петра I затронули все сферы жизни, в том числе правовое регулирование брачных отношений. Запрещается снабжать его сговорной записью и включать в нее условие о неустойке на случай, если брак не состоится. В дальнейшем это положение получило развитие в своде законов. В 1775 году законом был установлен принцип раздельности имущества супругов. Однако в Польше, входившей тогда в состав Российской империи, применялся так называемый «предбрачный договор». Он мог быть заключен только до брака, подлежал нотариальному удостоверению, должен был быть указан в акте бракосочетания и мог изменить только те имущественные отношения супругов, которые определялись местными законами.

Как писал И.А. Покровский [13, с.351], основной задачей права, как совокупности общеобязательных норм, является регулирование отношений между людьми. Рассматривая сферу гражданского права, ее относят в область имущественных отношений между отдельными лицами. Сюда же, по мнению С.Н. Бондова [6, с.12] относится и область семейных отношений, основа которых – брак и все что с ним связано – основывается на частной воле отдельных лиц.

Рассмотрев исторические предпосылки развития брачного договора, остается вопрос. Почему имея столь давние корни, данный вид договора все также не востребован на должном

уровне в нашей стране? И хотя проблемам правового регулирования брачного договора посвящено множество исследований [5,8,10,11,14,16,17], остается немало пробелов в теоретическом аппарате, что приводит к затруднению решения многих дел на практике [12, с.415].

В этой статье мы рассмотрим теоретические аспекты брачного договора, которые еще не нашли однозначного ответа.

Конструкция «брачного договора» предполагалась еще с момента разработки Кодекса о браке и семье РСФСР [4]. Имелись случаи, когда супруги заключали договор «о правовом режиме имущества супругов» [14, с.201], которые в свою очередь заверялись нотариально. Кодекс о браке и семье РСФСР (ст.20-29) отражал в своих нормах имущественные отношения супругов и носил побудительный характер, что сводило его к следующему.

1. Подтверждали факт исключения из общей совместной собственности супругов имущество, которое то или иное лицо приобрело до вступления в брак, что в свою очередь позволяло упростить решение споров или вовсе исключить данное явление.

2. Решать порядок пользования жилым помещением и предоставлять право сторонам договора решать режим и объем пользования помещением, которые в то время согласно ч.2 ст.54 Жилищного кодекса [2] при отсутствии таковой договоренности признавались равными.

Дальнейшее становление брачного договора обусловлено принятием первой части ГК РФ [1], которая в ст.256 предусмотрела, что «имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если договором между ними не установлен иной режим этого имущества».

Следующим этапом развития института брачного договора было принятие Семейного кодекса РФ[3], который вступил в силу 1 марта 1996 года. Брачному договору в кодексе посвящено 5 статей. В ст. 40 СК РФ законодатель дал законную формулировку брачному договору, а именно «соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения». Данное определение дает нам возможность отразить основополагающие моменты.

1. Брачный договор, это соглашение. Теоретический анализ не дает возможность отнести брачный договор к гражданско-правовым договорам, либо напротив выделить его в отдельный вид - договор семейного права. При условии отнесения данного вида договоров к гражданско-правовому профилю, повлечет возможность распространения норм гражданского законодательства. Этот вопрос актуален из-за того, что Семейный кодекс РФ не в полной мере регулирует правовой статус брачного договора. Семейный кодекс РФ в своих нормах не дал четкого толкования теоретической базы вопроса брачного договора, статьи носят общий характер, поэтому при их толковании и применении на практике, довольно часто возникают спорные вопросы. Задача отнесения брачного договора в гражданско-правовые сделки обусловила бы не только устранение пробелов в теоретической базе, но и весьма облегчила принятие решений в правоприменительной практике[12, с. 612]. Решение этого вопроса, дает возможность смело заполнить пробелы в теоретической базе за счет норм гражданского законодательства, которые имеются в семейном праве, после заключение брачного договора. Хотя не стоит забывать, что брачный договор и остается договором гражданско-правового характера, он имеет цепочку особых свойств, обусловленных его родом действия и одним из факторов, является субъективный состав брачного договора.

2. Брачный договор может быть заключен как до регистрации брака, так и в любое время в период брака. Субъектный состав договора могут составлять две группы - супруги или лица, вступающие в брак. Комплексный разбор статей Семейного кодекса РФ открывает нам возможность дать определение понятия супруги: это мужчина и женщина, достигшие брачного возраста и по взаимному добровольному согласию заключившие государственно-зарегистрированный брак в органах записи актов гражданского состояния - п.2.ст.10 и п.1 ст.12.

Однако, нет единого мнения, кого и при каких условиях следует считать лицами, вступающими в брак. В законодательстве отсутствуют критерии, позволяющие считать гражданскими лицами, вступающими в брак. По мнению Н.Е. Сосипатровой [16, с.76], вступающими в брак можно считать лиц после подачи ими заявления в орган ЗАГСа, «поскольку лишь имеющие такое намерение, но не подавшие соответствующего заявления, определяются в ст.13 СК РФ как «желающие вступить в брак». Эту точку зрения поддерживает О.Ю. Косова [9, с.90], отмечая в своей работе «Семейное и наследственное право России», что при удостоверении брачного контракта стороны, заключающие его, должны представить доказательства, например, справку о подаче ими заявления на вступление в брак. Но имеется и противоположная точка зрения, выраженная Б.М. Гонгалом и П.В. Крашенинниковым [8, с.11]. Они в своих работах отмечали, что СК РФ не содержит требований о регистрации брака для заключения брачного договора. Заключение брачного договора до заключения брака ничего не порождает. «Лишь в совокупности таким юридическим фактом, как регистрация брака, брачный договор порождает права и обязанности им предусмотренные» [8, с.12]. Спорным представляется предложение использовать в качестве критерия для отнесения граждан к рассматриваемой категории только их намерение

стать супругами, поскольку намерение вступить в брак может присутствовать у однополых пар, лиц не достигших брачного возраста, лиц в близком родстве, недееспособных, а также, уже состоящих в зарегистрированном браке. Заключение данными лицами брачного договора не возможно, поскольку они не имеют права вступить в брак.

3. Закон постановил, что брачный договор, направлен на определение имущественных прав и обязанностей супругов. Несмотря на то, что ст.40 Семейного кодекса указала направленность брачного договора на определение имущественных прав и обязанностей, в научной литературе все больше пользуется популярностью вопрос о возможности включения в содержание брачного договора личных неимущественных прав и обязанностей. Остается открытым вопрос о реализации права регулирования в брачном договоре позиций рассматривающих личные неимущественные отношения супругов.

С момента принятия Семейного кодекса был осуществлен прямой запрет на регулирование таких отношений прописанный в п.3 ст.42, что и влечет к невозможности дальнейшей дискуссии по этому вопросу. Такое усечение правовой свободы договора нашло отражение в такой формулировке «недопустимость установления супругами в брачном договоре личных неимущественных прав и обязанностей в отношении друг друга», так как отношения между лицами в браке являются по своей природе релятивными, в тоже время личные неимущественные права являются исключительно абсолютного характера.

Законным этот аспект стал после принятия Гражданского кодекса РФ, который разрешает заключить брачный договор и в то же время не запрещает регулировать личные неимущественные отношений. Норма ст.40 СК РФ является императивной, а значит строго закрепляет посредством брачного договора только имущественные отношения, ничего не говоря о личных неимущественных отношениях. Как отмечала Л.М. Пчелинцева [14, с.250] в реальной правоприменительной практике одно не существует без другого и личные неимущественные отношения тесно взаимосвязаны с имущественными отношениями супругов. Брачный договор не может закрепить такие понятия как любовь, верность, поддержка.

В реальной жизни содержание брачного договора, это такие условные события, при наступлении которых возникнет или прекратится определенное событие. В своем большинстве эти события неимущественного характера, но они влекут имущественные последствия для супругов, заключивших по этому поводу брачный договор. Например, если супруг злоупотребляет продолжительное время спиртным, определенное имущество перейдет другому супругу в собственность. При рождении четвертого ребенка часть имущества мужа переходит в собственность жены. При супружеской измене часть или все имущество переходит в собственность пострадавшего супруга. В таком виде неимущественные отношения переходят в имущественные или же являются составной частью всей массы имущественных и личных неимущественных отношений.

4. Действие брачного договора начинается с момента заключения лицами брака или с момента его удостоверения нотариусом, если данный договор заключался в браке. Прежде, чем нотариус заверит договор, он обязательно проверит дееспособность лиц, а также достигли ли граждане брачного возраста (ст.13 Семейного кодекса в общем случае устанавливает возраст 18 лет). Вдобавок, органы местного самоуправления (по месту жительства лиц) при наличии объективных причин и при желании лиц вступающих в брак воспользоваться этим правом, имеют полномочия разрешить законно снизить возраст до 16 лет. Однако в этом случае аналогично нотариус запросит документы, подтверждающие этот факт, разрешающий вступить в брак в 16-летнем возрасте. В противоположном случае, сделка будет недействительной, так как это нарушает требования законодательства [10, с.105].

5. Законодатель не решил проблему брачного договора во времени. Поэтому, этот вопрос стал предметом научных споров. М.В. Антокольская [5, с.300] в своих работах утверждает, что «в брачном договоре можно предусмотреть изменение правового режима имущества как на будущее время, так и с обратной силой с момента заключения брака. Супруги с помощью брачного договора вправе перераспределить и имущество, принадлежащее каждому из них, в том числе добрачное. Они могут, например, установить, что все это имущество будет являться их общей собственностью»[5, с.111]. Проанализировав точку зрения автора, можно отметить два противоположных вывода. Первый о действии брачного договора с обратной силой с момента заключения брака и распространение действия договора, на имущество приобретенное до брака. Вывод автора основан на точке зрения, что природа брачного договора гражданско-правовая. Однако, с позиции семейно-правовой природы договора, специфика семейно-правовых отношений не дает возможность распространить его действие на отношения, возникшие до брака.

Е.А. Чефранов [17] прокомментировал ст.2 СК РФ, в этой статье предусмотрено, что семейным законодательством регулируются «... имущественные отношения между членами семьи: супругами...»[17, с.55], однако если распространить действие брачного договора на отношения его сторон, возникшие до заключения брака, мы сталкиваемся с нарушением требования к брачному договору, касающегося субъектного состава. Стороны до брака супругами

не являются, поэтому они не могут брачным договором изменить режим имущества, нажитого ими до брака. Это возможно осуществить с помощью соответствующего гражданско-правового договора, такого как дарения, мены и др. В этом случае это брачный договор, имеющий элементы смешанного договора.

Из всего вышесказанного можно подытожить: чаще всего брачный договор заключается именно в период семейной жизни, а не при вступлении в брак. Либо брачный договор заключается в семьях с большой разницей в доходах у супругов. Люди стремятся защитить свое имущество.

Брачный договор определяет имущественные права и обязанности супругов в период брака и после его расторжения. Брачный договор можно составить до вступления в брак, но действовать он начнет с момента регистрации отношений. Данный договор обязательно требуется нотариально удостоверить.

Согласно СК РФ брачный договор регулирует отношения имущественного характера, но как в гражданско-правовых договорах в брачном нельзя предусмотреть отношения личных неимущественных прав, иначе это будет смешанный договор. Но проанализировав научную литературу мы отметили, что данные отношения тесно взаимосвязаны, выполнение условий для личных неимущественных прав приведет к началу или прекращению имущественных прав и обязанностей.

На сегодняшний день институт брачного договора по-прежнему не набрал популярности у граждан нашей страны. На это есть ряд причин. Это слабая теоретическая база данного института, малочисленная судебная практика, неосведомленность населения о положительных аспектах данного договора, стереотипное мышление граждан о том, что брачный договор это «западное веянье». Поэтому первоочередной является задача информирования широких слоев населения с целью освещения возможностей брачного договора как способа изменения установленного законом режима собственности супругов.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. - № 32. – Ст.256.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства РФ. – 03.01.2005. - №1. – Ст.54.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. – 01.01.1996. - № 1. – Ст.16.
4. Кодекс о браке и семье РСФСР от 30.07.1969 № 38 // Собрание законодательства РСФСР. - 01.01.1970. - № 21. - Ст. 20-29.
5. Антокольская, М.В. Семейное право: учебник /М.В. Антокольская. — М: Дрофа, 2004. — 300с.
6. Бондов, С.Н. Брачный договор /С.Н. Бондов. — М: Юстиция, 2000. — 12-13с.
7. Владимирский-Буданов, М.Ф. Обзор истории русского права /М.Ф. Владимирский-Буданов. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. — 405с.
8. Гонгало, Б.М. Брачный договор: комментарии семейного и гражданского законодательства /Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников. — М: Статут, 2002. — 11с.
9. Косова, О.Ю. Семейное и наследственное право России: Учебное пособие/О.Ю. Косова. — М: Статут, 2001. — 90с.
10. Малышева, Е.В. Брачный контракт для среднего класса /Е.В. Малышева. — М: Статут, 2016. — 450с.
11. Мананкова, Р.П. Правовой статус членов семьи по советскому законодательству /Р.П. Мананкова. — Томск: Гуманит, 1991. — 216с.
12. Павлов, В.Г. Избранные труды. Антология юридической науки /В.Г. Павлов. — М: Юристъ, 2013. — 900с.
13. Покровский, И.А. Основные проблемы гражданского права /И.А. Покровский. — 8-е изд. — М: Статут, 2020. — 351с.
14. Пчелинцева, Л.М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации /Л.М. Пчелинцева. — М: Норма, 2002. — 250с.
15. Слепакова, А.В. Правоотношения собственности супругов /А.В. Слепакова. — М: Статут, 2015. — 76с.
16. Сосипатрова, Н.Е. Брачный договор. Правовая природа, содержание, прекращение // Государство и право. - 1999. - №3. - С. 76-81.
17. Чефранов, Е.А. Имущественные отношения в российской семье: Практическое пособие /Е.А. Чефранов. — М: Юристъ, 1997. — 55с.

КУЧЕР Ю.В.

Магистрант юридического института
Севастопольского государственного Университета

Научный руководитель: Н.А. Чернядьева
Д.ю.н., доцент

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦОМ ЕГО УЧАСТНИКАМИ

Аннотация: данная статья посвящена вопросам, изучения характера взаимоотношений между юридическим лицом и его участниками и членами, на примере корпораций. Актуальность данной темы обусловлена особым характером таких отношений и их своеобразием. В данной работе, проведен анализ корпоративных правоотношений, рассмотрены и источники корпоративных правоотношений, и корпоративные нормы. Исследованы и проанализировать признаки и элементы корпоративных правоотношений.

Ключевые слова: корпоративное право, корпорация, источники корпоративного права, корпоративные правоотношения, участник корпорации, член корпорации.

RELATIONSHIP BETWEEN THE LEGAL ENTITY OF ITS PARTICIPANTS AND MEMBERS. RELATIONSHIP BETWEEN THE PARTICIPANT AND MEMBER OF THE CORPORATION

Abstract: This article is devoted to the issues of studying the nature of the relationship between a legal entity and its participants and members, using the example of corporations. The relevance of this topic is due to the special nature of such relations and their originality. In this work, an analysis of corporate legal relations is carried out, and sources are examined. Signs and elements of legal relations are investigated and analyzed.

Keywords: corporate law, corporation, sources of corporate law, corporate legal relations, participant of a corporation, member of a corporation.

Корпоративное право является подотраслью гражданского права, и, соответственно, не имеет самостоятельного предмета правового регулирования в чистом виде, а также специальных методов правового регулирования, отличных от гражданско-правовых методов.

Базой для всего законодательства служит Конституция РФ, и корпоративное право не является исключением. Конституция РФ содержит нормы, которые относятся к корпоративному праву (ст. 8, 34 и др.) [1]. Гражданско-правовые нормы составляют основу корпоративного законодательства. Главным, универсальным, источником корпоративного права является Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ). ГК РФ устанавливает основы правового статуса корпораций и развивает положения Конституции РФ об участниках гражданского оборота. В нём закрепляются права и обязанности участников корпораций [2].

Гражданско-правовые нормы, связанные с деятельностью коммерческих организаций, регулируют и обеспечивают интересы не только учредителей (участников) корпораций, но и иных лиц (наемных работников, контрагентов, государственных и муниципальных органов и т.д.), общества и государства в целом [5].

К примеру, открытые акционерные общества обязаны проводить ежегодный аудит, раскрывать информацию в том объеме и порядке, которые определены нормативными актами о раскрытии информации. Акционерные общества обязаны следовать этим нормам и в случае их неисполнения будут нести ответственность, предусмотренную административным законодательством (ст. 15.6 Кодекса об административных правонарушениях РФ, ст. 126 Налогового кодекса Российской Федерации и др.) [3].

Так же существует ряд федеральных законов, которые регламентируют процесс создания корпораций, их виды, реорганизацию, а также прекращение их деятельности и т.д. [6,7]. К корпоративному законодательству можно отнести нормы, которые связаны с государственным регулированием деятельности корпораций [4].

Нормы законодательства не всегда в состоянии обеспечить надлежащий уровень решения корпоративных конфликтов и обеспечить корпоративное управление. В этом случае используются внутренние корпоративные (локальные) акты корпораций.

Корпоративные правоотношения трудно свести строго либо к вещным, либо к обязательственным правоотношениям из-за их двойственной природы. Данный вид правоотношений можно охарактеризовать, отталкиваясь от понятий учредителя и участника (члена) организации. Понятия «учредитель» и «участник» и не всегда являются равнозначными. Следует рассмотреть понятия участия и членства.

В современной юридической науке уже предпринимались попытки рассмотреть понятия участие и членство как общее частное [12, с.5]. Существует пробел в современном законодательстве, а именно отсутствует легальное определение участника и члена корпорации. Д. В. Ломакин выдвинул гипотезу, что деление корпоративных отношений на отношения участия

(членства) и иные корпоративные отношения обладает общими чертами с нормативной классификацией, которую избрал законодатель [11, с. 85]. Рассуждая о проблеме определения и соотношения категорий «участия» и «членства» в корпоративной организации, Д. В. Ломакин пришел к выводу о сходстве данных понятий в результате сравнения их юридического значения и содержания. Такая точка зрения в науке получила широкое распространение. Справедливыми выглядят замечания о противоречивости норм гражданского законодательства Д. В. Ломакина, допускающего употребление понятий «участия» и «членства» как в качестве синонимов, так и в иных контекстах, исключающих равнозначность данных категорий.

Рассматривая обязанности участников корпоративных организаций, Н.Г. Фроловский различает имущественное, личное и смешанное участие. Причем для некоторых корпораций (например общественных организаций, уставом которых не предусмотрена уплата вступительных и членских взносов) возможно только личное участие. Понятием членства охватывается только личное и смешанное участие. [14, с.15, 47]. С.Д. Могилевский и И.А. Самойлов определяют «членство» как статику связей, существующих между организацией и входящими в ее состав лицами, а «участие» — как динамику таких связей. [15, с.26-27]

ГК РФ рассматривает в качестве участников (членов) лиц, входящих только в состав общественных организаций. Для обозначения лиц, входящих в состав некоммерческих корпораций иных организационно-правовых форм, ГК РФ употребляет термин «член» (ст. 123.3, 123.6, 123.11 и др.).

Д. В. Ломакин предлагает классифицировать корпоративные правоотношения, путем их разделения, на главные (основные) и подчиненные (зависимые). Ученый отмечает, что в контексте такой классификации понятия «корпоративное правоотношение» и «правоотношение участия (членства)» будут соотноситься как родовое и видовое отличие. Принципиально, что указанная классификация корпоративных правоотношений укладывается — и сам автор классификации это подчеркивает — в ставшие уже классическими основы деятельности акционерных обществ. [11, с. 87].

Участие — это правоотношение, которое отражено документально, между юридическим лицом и его учредителем или лицом, присоединившимся в последствии в состав корпорации. [9, с. 30]

Участники обладают наличием взаимных прав и обязанностей, а также имеют право на удовлетворение своих потребностей и на осуществление своих законных интересов посредством деятельности юридического лица [8, с. 21].

Исходя из характера обязанностей участие можно классифицировать как:

- имущественное (внесение вкладов, имеющих стоимостную, денежную оценку в имущество юридического лица);
- личное (личное участие в деятельности юридического лица по средствам собственного труда)
- смешанное (взаимодействие личного и имущественного участия)

Членством является имущественное и личное и участие (смешанное) в деятельности юридического лица его учредителей, а также вошедших впоследствии в состав организации лиц. Из этого можно сделать вывод что понятия «участие» и «членство» имеют некоторые различия. Понятие членства является более широким и включает в себя участие. [13, с. 86].

Согласно ст. 65.2 ГК РФ критерий членства выступает как основание для разграничения организаций на корпоративные и некорпоративные, в п. 1 ст. 65.2 сказано, что под участниками корпорации понимаются «участники, члены, акционеры и т.д.». [10, с. 92].

В целом ст. 65.2 ГК РФ отражает права и обязанности участников корпорации.

Следует также отметить, что законодательством допускается участие в управлении отдельными видами корпораций лицами, которые не являются их непосредственными участниками.

Участниками (учредителями, членами) юридических лиц в Российской Федерации могут быть не только граждане России, но и иностранные граждане и лица без гражданства. Данный вывод следует из п. 1 ст. 2 ГК РФ, согласно которому правила, установленные гражданским законодательством, применяются к отношениям с участием иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц, если иное не предусмотрено федеральным законом. Некоторые нормативно-правовые акты воспроизводят эту норму (п. 1 ст. 7 Закона о производственных кооперативах).

Что касается государственных органов и органов местного самоуправления, то они не вправе выступать участниками хозяйственных обществ и вкладчиками в товарищества на вере. Эта общая норма, закрепленная в п. 4 ст. 66 ГК РФ, воспроизводится в законах, регулирующих статус юридических лиц отдельных организационно-правовых форм. (см., например, п. 1 ст. 10 Закона об акционерных обществах).

Согласно п. 6 ст. 66 ГК РФ устанавливает правило о том, что законом может быть запрещено или ограничено участие отдельных категорий лиц в хозяйственных товариществах и

обществах (например, существует ряд ограничений для, государственных служащих, депутатов, военнослужащих и т.д.)

Проанализировав положения ГК РФ важно отметить:

- в ГК РФ не упомянуты отдельно права и обязанности участников некоммерческих корпораций (акцент сделан только на хозяйственных товариществах и обществах как коммерческих организациях);

- иными законами и учредительными документами организации имеют возможность для установление дополнительных прав и обязанностей участников корпораций.

Из выше сказанного следует вывод о необходимости внесении поправок в ГК РФ которые позволят получить формальное определение интересующих нас категорий участия и членства.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12.12.1993), с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. - 2014. - №31. - Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020) [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/. (Дата обращения: 02.05.2020).
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020) [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/. (Дата обращения: 03.05.2020).
4. Налоговый Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 01.04.2020) [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (Дата обращения: 03.05.2020).
5. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 01.04.2020) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [Электронный ресурс]// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83079/. (Дата обращения 10.05.2020).
6. Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 №208-ФЗ (ред. от 04.11.2019)[Электронныйресурс] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/. (Дата обращения 10.05.2020).
7. Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 04.11.2019) [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/. (Дата обращения 10.05.2020).
8. Долинская, В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции. / В.В. Долинская. - М., 2006. - 719 с.
9. Корпоративное право: Учебный курс: Учебник / Отв. ред. И.С. Шиткина. М., 2011 - 1120 с.
10. Корпоративные отношения: комплексные проблемы теоретического изучения и нормативноправового регулирования: монография / А.Н. Беседин, Е.Н. Ефименко, Е.А. Козина и др.; под ред. Е.Д. Тягай. М.: Норма, Инфра-М, 2014. - 144 с.
11. Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах М.: Статут, 2008. — 511 с.
12. Макарова, О.А. Корпоративное право: учебник / О.А. Макарова. - М.: Волтерс Клувер, 2005. - 420 с.
13. Хасбулатов, Р. И. Международные корпорации в мировой экономике : учебник для вузов / Р. И. Хасбулатов. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 395 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-9916-9891-7. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/398107> (дата обращения: 01.06.2020).
14. Фроловский Н.Г. Управление предпринимательскими корпорациями в Российской Федерации (правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2004. — 193 с.
15. Могилевский С.Д., Самойлов И.А. Корпорации в России: правовой статус и основы деятельности: учеб. по-сobie. М.: Дело, 2007. — 480 с.

ЛУГОВАЯ В.В.

*Магистрант юридического института
Севастопольского государственного Университета*

Научный руководитель: Н.А. Чернядьева

Д.ю.н., доцент

ПРОБЛЕМЫ РАЗДЕЛА ИМУЩЕСТВА ПРИ РАЗВОДЕ СУПРУГОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: На сегодняшний день при разделе имущества супругов решение суда основывается только на

приобретённом имуществе во время брака, не обращая внимание на средства, имеющиеся у каждого из супругов до заключения брака (если они не зафиксированы документально). Для защиты имущественных интересов супругов до заключения брака, необходимо фиксировать всё имущество каждого из супругов, в результате чего конфликтных ситуаций при разделе имущества станет значительно меньше.

Ключевые слова: брак, развод, имущество, совместная собственность супругов, имущество, раздел имущества.

PROBLEMS OF THE SECTION OF PROPERTY WHEN DIVORGING SPOUGES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: Today, in the division of spouses' property, a court decision is based only on the acquired property during the marriage, not paying attention to the funds available to each spouse before marriage (if they are not documented). To protect the property interests of the spouses before marriage, it is necessary to fix all the property of each of the spouses, as a result of which conflict situations during the division of property will become much less.

Keywords: marriage, divorce, property, joint property of spouses, property, division of property.

Раздел имущества представляет собой способ прекращения права как общей долевой, так и общей совместной собственности, однако порядок раздела для разных режимов общей собственности различен. Для того, чтобы совершить раздел общей совместной собственности, для начала необходимо определить доли в праве собственности каждого из участников, в то время, как при разделе долевой собственности доли определены уже заранее.

Раздел собственности происходит в натуре, а при невозможности такого раздела, он совершается путем выплаты кому-то из сосособственников денежного эквивалента его доли, о чем говорится в ст. 252 ГК РФ [4].

Совместная собственность супругов статья 34 СК РФ – имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью.

К имуществу, нажитому супругами во время брака, относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения. Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено, либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства [1, с. 15].

Таким образом, совместной собственностью супругов можно считать все те денежные средства, материальные и не материальные блага которые были получены в результате ведения совместного хозяйства, ведения предпринимательской деятельности, получение денежных средств в результате трудоустройства.

При разделе имущества супругами суд ссылается на ст. 39 СК РФ «Определение долей при разделе общего имущества супругов». Где п.1 говорит о том, что между супругами при разводе имущество супругов делится равными долями. В п. 2 идёт речь о том, что имущество может быть разделено не равными долями в зависимости от того, с кем остались дети или от того или иного вклада (убытка), который принёс один из супругов. А в п. 3 говорится о том, что обязанности присуждаются пропорционально разделенного имущества [1, с. 18].

Получается все, что было у каждого из супругов до заключения брака является их собственностью и не может быть разделено между супругами в судебном порядке.

В каждом отдельном случае супруги самостоятельно определяют момент раздела общего имущества. Таким образом, имущество может быть разделено как по взаимному согласию, так и по требованию одного из супругов. Раздел может быть осуществлен как во время брака, так и после его расторжения. [2, с. 173]

В нынешнее время с развитием технологий, изменением культуры поведения граждан заключение и расторжение брака является достаточно быстрым и простым делом для большинства людей, как минимум в пределах Российской Федерации. Встретились, пару месяцев пожили, вступили в брак, семейная жизнь не сложилась, так как не было времени нормально познакомиться, узнать друг друга, а в браке выясняется, что совместная жизнь у супругов не возможна и за этим следует развод.

Интересный факт: Молодожены в Кувейте вошли в историю как вступившие в самый короткий брак в стране. Они решили разойтись всего через три минуты после женитьбы. Пара разорвала свой брак, даже не выходя из здания муниципалитета, в котором они поженились. Молодожены только что подписали свой брачный контракт перед судьей и выходили из здания, когда невеста случайно споткнулась. Вместо того, чтобы помочь ей подняться, жених, как сообщается, оскорбил свою жену, назвав ее «тупой». Видимо, для женщины это был перебор, поэтому она вернулась и попросила судью расторгнуть их брак на месте. Супруги были женаты всего три минуты [5].

Возможность относительно быстрого заключения и расторжения брака способствует реализации всякого рода мошенников брачных аферистов, которыми в большинстве случаев являются молодые красивые мужчины. Жертвами брачных аферистов становятся девушки или даже женщины в возрасте имеющие достаточно значительное количество накоплений, которые в силу сложившихся обстоятельств не смогли выйти замуж, возможно из-за давления со стороны близких или общества в целом. Достаточно часто такие девушки, не ощутившие семейной жизни при встрече молодого красивого мужчины, теряют голову и перестают отдавать отчет своим действиям, полностью поглощены чувствами к мужчине, что является хорошим полем для деятельности мошенника.

Мужчина, будучи работником в сфере купли-продажи недвижимости, будучи хорошим психологом, выбирает себе жертву из числа незамужних клиенток, которым не сильно повезло в личной жизни и у них есть желание устроить себе личную жизнь, что узнаётся в ходе разговора в процессе поиска подходящей недвижимости женщине, в результате их общения брачный аферист узнаёт всю необходимую информацию и, если девушка подходит по всем параметрам берёт ее в разработку. В процессе обольщения брачный аферист управляет жертвой обычными манипуляциями, всё близится к заключению брака. В данном случае у афериста конечная цель завладеть максимальной частью имущества девушки. Девушка желает купить квартиру (денежные средства находятся на расчетном счёте девушки), брачный аферист оттягивает приобретение жилья до заключения брака. До брака женщину манипуляциями и обманом заставляют обналить денежные средства с расчетного счёта, предназначенные для покупки квартиры. В дальнейшем заключается брак, реализуется покупка квартиры. После брака покупка квартиры считается совместной собственностью супругов статья 34 СК РФ [1, с. 15]. В скором времени происходит расторжение брака (инициатива супруга) и естественно раздел совместно нажитого имущества.

В ходе судебного разбирательства по разделу совместно нажитого имущества суд приходит к тому, что квартира делится равными долями. Суд не берёт в учёт то, что денежные средства на покупку квартиры до брака находились на расчётном счёте девушки, так как бывший супруг утверждает, что те снятые средства с расчетного счёта (до брака) бывшая супруга потратила на свои нужды, а покупка квартиры осуществлялась их совместными силами. В результате чего, суд действует по закону, смотря на то, что детей и прочих факторов, влияющих на размер доли каждого из супругов не выявлено, принимает решения исходя из п.1 ст. 39 СК РФ «Определение долей при разделе общего имущества супругов» [1, с. 18]. При разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супругами. В результате чего, каждый из супругов получает $\frac{1}{2}$ доли квартиры [3, с. 37].

Таким образом, суд вынес законодательно верное решение, но при этом не усмотрел никаких мошеннических действий у бывшего супруга. В этом и состоит одна из проблем для каждого из супругов при заключении брака, нет возможности полностью учесть всё имущество, находящееся в собственности у супругов до заключения брака при разделе имущества. В итоге потерянная половина квартиры у супруги. Возможно, было бы на законодательном уровне фиксировать всё ценное имущество и финансовые средства каждого из супругов в результате заключения брака, такой бы вариант решения проблемы свёл бы к минимуму такой вид обмана влюблённых девушек. Также есть ещё один способ защиты каждого из супругов, который и для государства будет полезен. Это подача налоговой декларации перед регистрацией брака, в связи с этим у государства будет вся информация о имеющихся средствах граждан (можно будет наблюдать незарегистрированный доход граждан), а также это будет являться основополагающим фактором при разделении совместно нажитого имущества в браке и лично имущества каждого из супругов.

Также средством защиты служит брачный договор, но они в Российской Федерации недостаточно распространены. Брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения ст. 40 СК РФ [1, с. 18]. Не все знают о возможности заключения брачного договора, не все хотят заключать, возможно по сложившимся традициями или из-за менталитета, неприятно в процессе брака или до брака думать о том, что будет в случае расторжения брака.

Брачным договором супруги вправе изменить установленный законом режим совместной собственности, установить режим совместной, долевой или раздельной собственности на все имущество супругов, на его отдельные виды или на имущество каждого из супругов. Брачный договор может быть заключен как в отношении имеющегося, так и в отношении будущего имущества супругов. Супруги вправе определить в брачном договоре свои права и обязанности по взаимному содержанию, способы участия в доходах друг друга, порядок несения каждым из них семейных расходов; определить имущество, которое будет передано каждому из супругов в случае расторжения брака, а также включить в брачный договор любые иные положения, касающиеся имущественных отношений супругов (п. 1 ст. 42 СК РФ).

Таким образом, брачный договор – это способ обезопасить своё имущество, то есть каждый из супругов в процессе совместного диалога приходят к тому, что у каждого супруга останется в результате окончания действия брачного договора (в основном после расторжения брака). В результате судебной практики брачные договоры, которые ведут к полной потере имущества у одного из супругов, являются не действительными, что является подушкой безопасности для одного из супругов.

Библиографический список:

1. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 20.02.2020). – Москва : Проспект, 2020. – 96 с.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 г. № 6) // «Российская газета», № 219 Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12013717/> (Дата обращения: 28.05.2020)
3. Президиум Верховного Суда Российской Федерации 27 ноября 2019 г. // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №3 – 2019. – 176 с.
4. Кручинина, А. П. Порядок раздела общего имущества супругов / А. П. Кручинина. – Текст : непосредственный // Молодой ученый – 2020. – № 3 (293). – С. 190-192. Режим доступа: URL: <https://moluch.ru/archive/293/66537/> (Дата обращения: 28.05.2020)
5. Сотник В. Самый короткий брак: невеста попросила развод уже через 3 минуты из-за хамства мужа /В. Сотник // новостной журнал: Joinfo – 2019. Режим доступа: URL: <https://joinfo.com/worlds/3003734-samyiy-korotkiy-brak-nevesta-poprosila-razvod-uzhe.html> (Дата обращения: 28.05.2020)

НОЖЕНКО С.Ю.

*Магистрант юридического института
Севастопольского Государственного Университета*

Научный руководитель: А.С. Скаридов

Д.ю.н., профессор

**ПРАКТИКА РАССМОТРЕНИЯ МОРСКИХ СПОРОВ МЕЖДУНАРОДНЫМ
ТРИБУНАЛОМ ООН**

Аннотация: в настоящей статье рассмотрена деятельность одного из органов, рассматривающих споры по международному морскому праву – Международного трибунала ООН. Дана краткая характеристика органа, приведён краткий анализ судебной практики на примере споров, касающихся освобождения судна от незаконного задержания.

Ключевые слова: морской спор, Трибунал, задержание, решение, залог, Конвенция ООН.

**THE PRACTICE OF RESOLVING MARITIME DISPUTES BY THE UN INTERNATIONAL
TRIBUNAL**

Abstract: this article examines the activities of one of the bodies dealing with disputes under the international law of the sea – the international Tribunal of the United Nations. A brief description of the authority is given, and a brief analysis of judicial practice is given on the example of disputes concerning the release of a vessel from unlawful detention.

Keywords: maritime dispute, Tribunal, detention, decision, bail, UN Convention.

В соответствии с Конвенцией 1982 г., вступившей в силу в 1994 г., впервые в истории был создан Международный Трибунал ООН по морскому праву (далее – Трибунал). Правовое положение определяется Конвенцией и Статутом Международного трибунала по морскому праву, являющимся приложением VI к Конвенции.

Трибунал представляет собой совершенно новый судебный орган, созданный в ходе III Конференции ООН по морскому праву, первый международный суд, специализированный не по кругу участников, а по сфере международных отношений, охватываемых его компетенцией. В Конвенции 1982 г. Трибунал занял место лишь одного из средств мирного урегулирования. Все же роль его достаточно велика.

К основным компетенциям Трибунала относятся рассмотрение споров и заявлений, передаваемых ему в соответствии с положениями Конвенции 1982 г., в частности, заявления о незамедлительном освобождении судна и экипажа, споры, касающиеся морского дна, споры по сохранению и управлению консервации морскими живыми ресурсами, споры, связанные с защитой и сохранением морской среды, споры, касающиеся толкования или применения

контракта или плана работы, отказа заключить контракт и прочие. В целом можно говорить о том, что Трибунал рассматривает любые споры, касающиеся толкования или применения положений Конвенции 1982 г., а также вопросы, специально указанные в соглашении, в котором предусмотрена компетенция Трибунала [4, с. 618; 5].

В Трибунале функционирует шесть камер (палат), рассматривающих категории споров в соответствии с Конвенцией 1982 г.: камера по спорам, касающимся морского дна, камера упрощённого судопроизводства, камера по рыболовным спорам, камера по спорам, касающимся окружающей морской среды, камера по спорам относительно делимитации морских пространств и специальная камера, создаваемая в соответствии с пунктом 2 статьи 15 Статута Трибунала по просьбе сторон. Состав такой камеры определяется Трибуналом с одобрения сторон, как это предусмотрено в статье 30 Регламента.

С момента создания на рассмотрение Трибунала было передано 29 дел. Первым делом, переданным на рассмотрение Трибунала, было дело, переданное ему 13 ноября 1997 года дело танкера «Сайга» (Сент-Винсент и Гренадины против Гвинеи) по вопросу оперативного освобождения судна [9].

Споры, касающиеся немедленного освобождения судна и экипажа составляют значительную часть дел, рассматриваемых Трибуналом.

Так, всего за время работы Трибунала дел указанной категории было рассмотрено девять. В рамках статьи остановимся на некоторых из них.

Суть вышеупомянутого дела танкера «Сайга» [9] заключалась в следующем: нефтяной танкер «Сайга», плавающий под флагом страны Сент-Винсент и Гренадины, поставлял топливо и воду рыболовным и иным судам, которые на законных основаниях, имея соответствующее разрешение, занимались добычей рыбы у западного побережья Африки. 27 октября 1997 г. танкер «Сайга» передал топливо и воду трём судам в исключительной экономической зоне Республики Гвинея неподалёку от островов Алкатраж. На следующий день танкер вышел из исключительной экономической зоны Республики Гвинея, но был преследуем патрульными катерами Гвинеи и задержан в исключительной экономической зоне государства Сьерра-Леоне. Позднее, представляя дело в Международном трибунале по морскому праву, представитель Гвинеи настаивал на том, что катера осуществляли преследование по горячим следам, хотя на самом деле в момент начала преследования он уже вышел из исключительной экономической зоны. Гвинейские таможенники открыли стрельбу, танкер получил повреждения, два его матроса были ранены. Судно было доставлено в порт Конакри, и его капитана арестовали.

Переговоры об освобождении судна оказались безрезультативными, и судовладелец обратился за помощью к государству флага судна. Представители государства Сент-Винсент и Гренадины обратились в Международный трибунал ООН по морскому праву с ходатайством о незамедлительном освобождении судна и команды на основании ст. 292 Конвенции ООН по морскому праву. Вследствие проведённых разбирательств судно и команда были освобождены и вынесено решение о возмещении ущерба.

Важнейшей проблемой в части незамедлительного освобождения судов является применение на практике правила о предоставлении залога или другого материального обеспечения. Эта проблема так же важна тем, что Конвенция, предусмотрев возможность внесения залога, не содержит ни правил и условий определения размера залога или другого обеспечения, ни обстоятельств, в которых государство флага может передать спорный вопрос на рассмотрение Трибунала [2]. В деле «Сайги» вопрос о залоге являлся процедурным, так как статья 73(2) Конвенции указывает, что арестованные суда и их команды должны быть незамедлительно освобождены после внесения разумного залога или другого обеспечения. Следовательно, возникает вопрос о том, должен ли залог быть внесён до обращения к статье 292 Конвенции. Представители государства Сент-Винсент и Гренадины не вносили залога после ареста танкера «Сайга». Трибунал указал, что внесение залога не является обязательным предварительным условием применения статьи 292 Конвенции [2].

Дело о незамедлительном освобождении панамского судна «Камуко» [11] стало одним из основополагающих в том, что касается размеров залога. Задержавшей судно Францией было заявлено, что если Трибуналом будет принято решение об освобождении судна «Камуко» под залог, она будет вынуждена требовать залог в размере не меньше 20 миллионов французских франков. 07 февраля 2000 года, постановив незамедлительно освободить судно, Трибунал установил сумму материального обеспечения в размере 8 миллионов французских франков, или около 1,2 миллиона долларов США. Трибунал в данном случае воспользовался правом, предоставленным ему Регламентом, в соответствии со ст.113 (2) которого Трибунал «определяет размеры, вид и форму залога или иного финансового обеспечения», вносимых для освобождения судна или экипажа. Самым важным в указанном решении является то, что Трибунал сформулировал факторы, имеющие значение для оценки разумности залога или другого материального обеспечения, хотя он при этом и подчеркнул, что этот перечень ни в коем случае не должен быть рассмотрен как исчерпывающий, и что сам подход к определению таких факторов

должен быть разумным, а их оценка объективной. Перечень факторов при этом включает в себя серьезность вменяемых в вину преступлений, размер штрафов, наложенных или предусмотренных законами задержавшего судно государства, ценность задержанного судна и груза, сумму залога, установленного задержавшим судно государством, и его форму [1]. Стоит отметить, что хотя выплата обеспечения является общепризнанной нормой в международном общении, закреплённой в Международной конвенции об аресте судов 1999г. [8, статья 4 (1)], условия и обстоятельства его назначения и выплаты до сих пор вызывают множество споров в кругах адвокатов и судовладельцев.

Дело о незамедлительном освобождении судна «Монте Конфурко» [12] под флагом Сейшельских островов и Францией было во многих отношениях продолжением дела «Камуко». Судно имело лицензию Сейшельских островов на ловлю рыбы в открытом море и было задержано Францией по обвинению в незаконной рыбной ловле и неизвещении о своём присутствии в исключительной экономической зоне островов Кергелен, включённого в заморские территории Франции. Работа Трибунала была инициирована со стороны Республики Сейшелы, которая требовала освобождения судна «Монте Конфурко» и его капитана. Франция попросила Трибунал признать залог, установленный компетентными французскими органами в размере 56,4 миллионов французских франков, разумным, и отклонить ходатайство об освобождении судна. В своём решении от 18 декабря 2000 года Трибунал распорядился незамедлительно освободить судно и его капитана против обеспечения в размере 18 миллионов французских франков, поскольку залог, установленный французским судом, был сочтён неразумным. В этом деле Трибунал также прокомментировал смысл и цели предоставления залога или иного обеспечения. Он отметил, что в статье 73 Конвенции выделено две группы интересов: интересы прибрежного государства, выражаемые в принятии надлежащих мер для обеспечения соблюдения принятых им законов и правил, и интересы государства флага, которые заключаются в обеспечении незамедлительного освобождения своих судов и их команд из-под ареста. Трибунал отмечает, что Залог служит интересам задержавшего судно государства, обеспечивая появление ответчика в суде и уплату им штрафов, что нужно учитывать при назначении суммы залога. Задача статей 73 и 292 Конвенции по морскому праву сводится к тому, чтобы примирить интересы прибрежных государств, заключающиеся в обеспечении соблюдения их законов и правил, с интересами государств флага, заключающимися в незамедлительном освобождении судов и команд. Баланс интересов, который обеспечивается статьями 73 и 292 Конвенции, служит для Трибунала определяющим критерием при оценке разумности залога [1].

В деле «Хошинмару» [13] Трибуналом был рассмотрен вопрос о разумности залога. Об июля 2007 года Япония подала в трибунал заявление о рассмотрении дела о задержании рыболовного судна «Хошинмару» властями Российской Федерации по обвинению в нарушении национального законодательства о рыбной ловле в исключительной экономической зоне России. Спустя более чем 5 недель после задержания судна, Россией был установлен залог в размере 25 миллионов рублей и заявлено, что назначение залога отменяет собой необходимость обращения в Трибунал о незамедлительном освобождении судна, а потому иск Японии должен быть признан неприемлемым. Япония назвала такую сумму залога неразумной и не соответствующей требованиям статьи 292 Конвенции. Позиции сторон также различались по вопросу задержания вместе с судном его команды и капитана. В решении от 6 августа 2007 года Трибуналом было подтверждено ранее вынесенное решение, касающееся разумности залога или другого материального обеспечения. Кроме того, Трибунал в данном решении указал, что не считает разумным устанавливать залог, исходя из максимальной суммы штрафа, который может быть наложен на судовладельца или капитана, также как и устанавливать залог, исходя из возможной конфискации судна с учётом обстоятельств дела. Сумма залога должна быть соразмерна серьёзности вменяемого правонарушения. Таким образом, Трибуналом сумма залога, установленная Российской Федерацией, была признана неразумной, и Трибунал постановил незамедлительно освободить «Хошинмару» вместе с уловом на борту после уплаты залога или другого обеспечения, установленного Трибуналом, а также незамедлительно и безо всяких условий освободить капитана и команду судна. Трибуналом сумма залога при этом была определена в 10 миллионов рублей. Судно и его команда были освобождены в тот же день, когда Российская Федерация получила залог [1].

В 2000 г. российское судно «Волга» [13] было арестовано властями Австралии по обвинению в незаконной рыбной ловле в австралийской рыболовной зоне. Российской Федерацией в адрес Трибунала было направлено ходатайство об освобождении «Волги» и его команды. При этом было указано на то, что условия освобождения, установленные Австралией, являются недопустимыми и неразумными в соответствии с требованиями Конвенции. Представители Австралии попросили Трибунал отклонить указанное ходатайство, назвав установленный залог разумным при имеющихся обстоятельствах дела. В качестве особых обстоятельств, оправдывающих весьма высокую сумму залога, Австралия указала на истощение запасов в южной части Индийского океана того вида рыбы, для сохранения которого Австралия

принимает специальные меры защиты и лов которого производился траулером "Волга" – патагонского клыкача.

В своём решении от 23 декабря 2002 г. Трибунал принял во внимание такие опасения Австралии и признал сумму залога в 1,920,000 австралийских долларов, запрашиваемую в качестве залога за освобождения судна, разумной в соответствии со ст. 292 Конвенции.

Особенность дела «Волги», по мнению Абагарян Д.Р., заключалась в том, что оно было первым (и на данный момент единственным) делом, в котором был установлен залог в форме банковского обязательства. Более того, тогда встал вопрос о дополнении залога условием оборудования траулера «Волга» системой, определяющей местонахождение судна. Австралия при рассмотрении спора настаивала на том, что включение дополнительных нематериальных условий может быть рассмотрено как часть залога или другого материального обеспечения в целях Конвенции. Однако Трибуналом было установлено, что это противоречит целям и задачам ст. 292 Конвенции.

24 ноября 2010 г. Сент-Винсентом и Гренадинами было инициировано дело против Испании по спору в отношении судна «Луиза» [15] Как указал истец, морское судно «Луиза» проводило геомагнитную съёмку морского дна в заливе Кадис с целью поиска и сбора данных о наличии в его недрах нефти и газа. Истец настаивал на том, что судно участвовало в научных исследованиях, имея на это разрешение прибрежного государства.

Истец также указал на то, что судно было арестовано по обвинению в посягательстве на историческое наследие Испании, а также за нарушение законов о защите морской среды, что несколько членов команды были арестованы, но впоследствии освобождены и что судно удерживается без права освобождения под залог в порту Эль-Пуэрто-де-Санта-Мария.

Испания же настаивала на том, что судно производило поиск затонувших археологических ценностей и тем самым нарушило уголовное законодательство Испании. Сторона истца требовала вынести постановление о нарушении Испанией ст. 73, 83, 226, 245 и 303 Конвенции ООН по морскому праву, и о праве истца на получение возмещения ущерба в размере 30 млн. долл., что включает ущерб, нанесённый арестом и задержанием членов команды.

Дело примечательно тем, что, во-первых, это, возможно, первый случай использования и применения концепции подводного культурного наследия, которая составляет часть положений Конвенции ООН по морскому праву. Испания настаивала на том, что действия любого судна, направленные на подводные археологические раскопки в иностранных территориальных и внутренних водах, являются нарушением прав человека.

С учётом этого обе стороны, истец (Сент-Винсент и Гренадины) и ответчик (Испания), высказывали надежду на то, что решение, вынесенное по делу, станет весомым вкладом в развитие международного права.

Как отмечает Абагарян Д.Р. принципиальным вопросом в этом деле является вопрос о том, можно ли классифицировать проводимую съёмку как фундаментальное исследование, не являющееся частью процесса разведки с целью эксплуатации природных ресурсов в соответствии со ст. 77 Конвенции.

И хотя Трибунал нашёл, что *prima facie* обладает юрисдикцией, обстоятельства дела не требуют принятия немедленных мер правовой защиты. К сожалению, позднее Трибунал отказался от рассмотрения дела по существу, поскольку, по его мнению, истец внёс слишком много изменений в свой первоначальный иск, и теперь перед Трибуналом находится новый иск, который требует разбирательства с самого начала.

Таким образом, подводя итог вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что важнейшим моментом при рассмотрении Трибуналом споров, касающихся освобождения задержанных судов, является вопрос предоставления залога и прочего материального обеспечения, поскольку в соответствии с ч. 4 ст. 292 Конвенции после предоставления залога или иного финансового обеспечения, определённого судом или арбитражем, власти задерживающего государства незамедлительно выполняют решение суда или арбитража об освобождении судна или его экипажа.

Размер выплачиваемого залога определяется Трибуналом с учётом положений разумности, справедливости и целесообразности и с учётом особенностей каждого отдельно рассматриваемого дела.

Библиографический список:

1. Абагарян Д. — Споры о незамедлительном освобождении задержанных судов и экипажей в практике Международного трибунала по морскому праву // Международное право. – 2014. – № 3. – С. 201 - 226. Режим доступа: URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=11602.
2. Абагарян Д.Р. Практика международного трибунала по морскому праву. Монография. М.: ООО «Юстицинформ», 2015. – 160 с. Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CMB;n=17966#08773972887288210>.

3. Прошин В.А. – Международный трибунал по морскому праву: особенности, эволюция и судебная практика. // Вестник Новосибирского государственного университета. – 2011. - №2. – С. 102-110. Режим доступа: URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17105168&> (дата обращения 15.05.2020).
4. Скаридов А.С. Морское право. СПб: Academus, 2006. 934 с.
5. Скаридов А.С. Морское право. Учебник для магистров. 2-е изд., пер. и доп. М.: ЮРАЙТ, 2016. 647 с.
6. Современное международное морское право. Под редакцией М.И. Лазарева. М., Наука, 1978.
7. Escher A.-K. Release of Vessels and Crews before the International Tribunal for the Law of the Sea//The International Journal of Marine and Coastal Law, Vol.18, 2006.
8. Конвенция ООН по морскому праву 1982 г., Монтего-Бее. Режим доступа: URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf.
9. Международная конвенция об аресте судов, Женева, 12 марта 1999 г. Режим доступа: URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/aconf188d6_ru.pdf.
10. Решение Международного Трибунала ООН по морскому праву от 4 декабря 1997 г. по делу «Сайга». Режим доступа: URL: https://www.itlos.org/fileadmin/itlos/documents/cases/case_no_1/published/C1-J-4_Dec_97.pdf.
11. Решение Международного Трибунала ООН по морскому праву от 1 июля 1999 г. по делу «Сайга». Режим доступа: URL: https://www.itlos.org/fileadmin/itlos/documents/cases/case_no_2/published/C2-J-1_Jul_99.pdf.
12. Решение Международного Трибунала ООН по морскому праву от 7 февраля 2000 г. по делу «Камуко». Режим доступа: URL: https://www.itlos.org/fileadmin/itlos/documents/cases/case_no_5/published/C5-J-7_feb_20.pdf.
13. Решение Международного Трибунала ООН по морскому праву от 18 декабря 2000 г. по делу «Монте Конфурко». Режим доступа: URL: https://www.itlos.org/fileadmin/itlos/documents/cases/case_no_6/published/C6-J-18_dec_20.pdf.
14. Решение Международного Трибунала ООН по морскому праву от 23 декабря 2002 г. по делу «Волга». Режим доступа: URL: https://www.itlos.org/fileadmin/itlos/documents/cases/case_no_11/11_judgment_231202_en.pdf. Решение Международного Трибунала ООН по морскому праву от 6 августа 2007 г. по делу «Хошинмару». Режим доступа: URL: https://www.itlos.org/fileadmin/itlos/documents/cases/case_no_14/14_judgment_060807_en.pdf
15. Решение Международного Трибунала ООН по морскому праву от 6 августа 2007 г. по делу «Томимару». Режим доступа: URL: https://www.itlos.org/fileadmin/itlos/documents/cases/case_no_15/15_judgment_060807_en.pdf.
16. Решение Международного Трибунала ООН по морскому праву от 28 мая 2013 г. по делу «Луиза». Режим доступа: URL: https://www.itlos.org/fileadmin/itlos/documents/cases/case_no_18/merits/published/C18_Judgment_280513.pdf.

ПУЛИЧ О.В.

*Магистрант юридического института
Севастопольского Государственного Университета*

Научный руководитель: А.С. Скаридов

Д.ю.н., профессор

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ НЕПРЕОДОЛИМОЙ СИЛЫ. КОРОНАВИРУС КАК ФОРС-МАЖОР

Аннотация. В современном российском правовом пространстве пристальное внимание направлено на проблематику установления форс-мажорных обстоятельств, или как их еще именуют – обстоятельств непреодолимой силы как видов обстоятельств, освобождающих стороны от ответственности за несоблюдение условий контракта. В статье подробно исследованы вопросы, относящиеся к обстоятельствам непреодолимой силы, проанализированы оценочные категории, классифицирующие такие обстоятельства на чрезвычайные и непредотвратимые при конкретных условиях. Отдельное внимание уделено проблеме признания обстоятельства коронавируса COVID-19 форс-мажорным обстоятельством.

Ключевые слова: форс-мажор, непреодолимая сила, чрезвычайность, непредотвратимость, договорная ответственность, коронавирус, ограничительные меры.

PROBLEMS OF DETERMINING FORCE MAJEURE CIRCUMSTANCES. CORONAVIRUS AS FORSE MAJEURE

Abstract. In the modern Russian legal space, special attention is paid to problems related to force majeure circumstances, or as they are still called, by factors, uncertain forces, as types of circumstances that relieve the parties from liability for non-compliance with the terms of the contract. The article explores in detail issues related to force majeure circumstances, evaluates rating categories that classify circumstances such as emergency and unforeseen under certain conditions. Special attention is paid to the recognition of the circumstances of the coronavirus COVID-19 as a force majeure circumstance.

Keywords: force majeure, force majeure, emergency, unavoidable, contractual liability, coronavirus, restrictive measures.

Обстоятельства непреодолимой силы считаются обстоятельства, которые при данных условиях являются в одно время как чрезвычайными, так и непредотвратимыми, наряду с этим:

- чрезвычайность предусматривает исключительность исследуемого обстоятельства, наступление которого при определенных условиях считается нестандартным, так как выходит за границы обыденного, при этом не квалифицируется как жизненный риск и не устанавливается ни при каких обстоятельствах;
- непредотвратимость предполагает, что каждому участнику гражданского оборота, совершающему деятельность такого же рода, как и деятельность должника, не удалось бы миновать наступления этого обстоятельства или его последствий. Одно из основополагающих условий состоит в том, что непредотвратимость должна быть строго объективной, а не субъективной.

В деловой практике такой вид обстоятельств именуется как форс-мажор или форс-мажорное обстоятельство. Его существенное отличие от других разновидностей обстоятельств заключается в том, что происходит оно извне, и как правило, не подчиняется воли людей. Примечательно то, что если в договоре какое-то обстоятельство классифицируется как форс-мажорное, еще не факт, что в суде оно таковым будет признано. В каждом конкретном случае суд будет выяснять: является ли обстоятельство чрезвычайным и непредотвратимым, мог ли должник что-то изменить, избежать последствий.

Обстоятельства, которые можно отнести к непреодолимой силе (форс-мажору) - это могут быть природная чрезвычайная ситуация, явление общественной жизни. Например, суд признал форс-мажором:

- аномальные атмосферные осадки (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.12.2015 N Ф05-16473/2015).
- штормовую погоду (Определение Верховного Суда РФ от 01.09.2015 N 303-ЭС15-5226);
- паводок, потребовавший введения режима чрезвычайной ситуации (Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28.11.2014 N Ф03-5191/2014);

Пункт 1.3. Положения о порядке свидетельствования Торгово-промышленной палатой Российской Федерации обстоятельств непреодолимой силы регламентирует ориентировочный список обстоятельств непреодолимой силы, используемый для внешнеторговых договоров. Этот перечень содержит такие обстоятельства как массовые заболевания, пожар, диверсии, забастовки, стихийные бедствия и другие обстоятельства, которые не подчиняются воли сторон заключенного договора. При рассмотрении споров между юридическими лицами, суд может или признать, или не признать такие обстоятельства форс-мажорными [1].

Обстоятельство может быть отнесено к форс-мажору и органами власти. Так, например, распространение коронавирусной инфекции, вызванной 2019-nCoV, носит чрезвычайный и непреодолимый характер, на что указывают Минфин России, МЧС России, ФАС России.

Стоит отметить и разъяснение Верховного Суда РФ, акцент в котором был сделан на то, что не во всех случаях новую коронавирусную инфекцию COVID-19 следует признавать обстоятельством непреодолимой силы. Обязательно каждый случай должен рассматриваться с учетом всех обстоятельств дела (включая все сроки исполнения, добросовестность действия должника, характер конкретного обстоятельства и др.) [9].

Например, на территории города Москвы распространение коронавируса COVID-19 признано обстоятельством непреодолимой силы. (Указ Мэра Москвы от 05.03.2020 N 12-УМ в редакции Указа Мэра Москвы от 07.05.2020 N 55-УМ).

Рассмотрим какие обстоятельства не признаются форс-мажорными. Форс-мажорными не признаются обстоятельства, наступление которых зависело от воли или действий стороны обязательства, в частности:

- нарушение обязательства контрагентом;
- отсутствие у должника необходимых денежных средств;
- отсутствие на рынке нужных товаров;
- неправомерные действия представителя должника.

Финансово-экономический кризис не признается форс-мажором, суды относят его к предпринимательским рискам (Постановления ФАС Московского округа от 01.09.2010 N КА-А40/9199-10, ФАС Поволжского округа от 21.05.2013 по делу N А55-25687/2012). Для внешнеторговых контрактов кризис также не является обстоятельством непреодолимой силы (п. 1.3 Положения о порядке свидетельствования ТПП России обстоятельств непреодолимой силы).

Суды также не признают форс-мажором, считая предпринимательскими рисками, следующие обстоятельства:

- банкротство контрагента кредитора (Определение Верховного Суда РФ от 06.12.2005 N 49-

В05-19).

- противоправные действия третьих лиц. Например, кража не является обстоятельством непреодолимой силы (Постановление Президиума ВАС РФ от 09.06.1998 N 6168/97);
- отзыв лицензии у банка (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.03.2016 N Ф05-2728/2016);
- изменение валютного курса, девальвация национальной валюты (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.08.2017 N Ф05-9562/2017 по делу № А40-129109/2016) [9].

Следует отметить, что отсутствие у должника необходимых денежных средств по общему правилу не является основанием для освобождения от ответственности за неисполнение обязательств. Однако если оно вызвано установленными ограничительными мерами, то оно может быть признано основанием для освобождения от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств [4]. Освобождение от ответственности допустимо в случае, если разумный и осмотрительный участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не мог бы избежать неблагоприятных финансовых последствий, вызванных ограничительными мерами.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что законодатель оставляет перечень форс-мажорных обстоятельств для любой конкретной правовой ситуации открытым, опираясь на оценочные критерии чрезвычайности и непреодолимости. Кроме того, он использует различные формулировки для обозначения форс-мажора, что приводит к неоднозначному толкованию закона и правовым коллизиям.

Отдельно стоит уделить внимание рассмотрению вопроса о подтверждении обстоятельства непреодолимой силы [6].

1. При внешнеторговых сделках необходимо получить сертификат о форс-мажоре. Его выдает ТПП России при свидетельствовании наступления таких обстоятельств.

2. По договорам между российскими предпринимателями рекомендовано собрать доказательства, которые подтверждают:

- факт наступления обстоятельства непреодолимой силы. Это могут быть акты, изданные органами власти, документы, выданные МВД России, МЧС России (пожарный надзор), метеорологической (сейсмологической) службой и др.;
- чрезвычайность и непредотвратимость произошедшего;
- соблюдение установленного договором порядка уведомления кредитора о наступлении форс-мажорного обстоятельства и принятие иных разумных мер для уменьшения ущерба кредитора [5].

Остается актуальным вопрос о подтверждении наличия обстоятельств непреодолимой силы, вызванных ограничительными мерами из-за распространения коронавируса COVID-19. По договорам между российскими субъектами предпринимательской деятельности наличие форс-мажорных обстоятельств, вызванных принятием специальных мер из-за распространения коронавирусной инфекции, в частности ограничением (приостановлением) деятельности отдельных организаций и индивидуальных предпринимателей, можно подтвердить заключением об обстоятельствах непреодолимой силы. За этим заключением необходимо обратиться в региональную торгово-промышленную палату.

Чтобы получить заключение, заявителю придется доказать, что Указ Президента РФ от 25.03.2020 N 206 и Указ Президента РФ от 02.04.2020 N 239 и соответствующие НПА субъектов РФ непосредственно повлияли на исполнение конкретного обязательства по договору [2]. В частности, нужно подтвердить, что:

- заявитель (непосредственная сфера деятельности, работники) подпадает под действие ограничительных (запретительных) мер;
- заявителем приняты локальные правовые акты (приказы, распоряжения) по вопросам деятельности в период действия Указов Президента РФ № 206 и N 239, в том числе о переводе работников на режим нерабочих дней или дистанционный режим работы и т.п. [3];
- на работников заявителя не распространяются исключения, предусмотренные соответствующими нормативными правовыми актами субъектов РФ;
- в нерабочие дни невозможно обеспечить производственную (иную) деятельность согласно ранее утвержденному плану производства, графику работ на этот период или иных подобных документов.

Необходимо учесть, что ожидаемое (планируемое) снижение доходов, связанное, в частности, с тем, что сотрудники переведены на дистанционный режим работы, приостановлено производство или уменьшен его объем, не является обстоятельством непреодолимой силы с точки зрения финансовых обязательств перед контрагентом. Кроме того, на этом основании нельзя отказаться от выполнения таких обязательств. Заключение о форс-мажоре может быть выдано, только если доказана прямая причинно-следственная связь между возникшими обстоятельствами

и невозможностью исполнить обязательства по договору. Заключение об обстоятельствах непреодолимой силы по договорам между российскими хозяйствующими субъектами, выдаваемое торгово-промышленными палатами субъектов РФ, является заключением независимой специализированной экспертной организации. Его можно использовать в качестве доказательства при рассмотрении спора между сторонами договора в суде. При этом наличие или отсутствие названных обстоятельств устанавливает суд.

Анализ судебной практики РФ показывает, что на ответчике лежат заботы доказывания как факта наличия форс-мажорного обстоятельства, так и прямой зависимости неблагоприятных последствий, т.е. невыполнение или ненадлежащее выполнение обязательств контрагента, в зависимости от обстоятельств непреодолимой силы, которые не могут быть устранены в разумный срок. Суды в большей мере руководствуются в признании обстоятельства в качестве форс-мажорного позицией высшей судебной инстанции либо опираются на разъяснения кассационных или апелляционных инстанций, которые выводятся по результатам конкретных гражданско-правовых дел, либо действуют в соответствии со своим внутренним убеждением и оценочными установками критериев «чрезвычайности» и «непреодолимости» в отношении конкретного спора [10].

В заключении хотелось бы акцентировать внимание на то, что в российском гражданском законодательстве отсутствует термин «форс-мажор». Законодатель использует множество синонимов, таких как «непредвиденные обстоятельства», «непреодолимая сила», что значительно затрудняет процесс классификации обстоятельств, обладающих признаками форс-мажорных [8].

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы:

1. Заботы доказывания обстоятельств, при которых лицо не могло выполнить свои обязательства по независящим от него причинам, лежит на контрагенте, нарушившим условия гражданско-правового договора. Очень важно прописывать в договоре все возможные обстоятельства, обладающие критериями чрезвычайности и непреодолимости и исключающие ответственность сторон, так как в данной сфере каждое правоотношения обладают сугубо индивидуальным характером.

2. В условиях пандемии, имеет значение не только ее последствия применительно к исполнению уже заключенных договоров, но и правильное определение условий вновь заключаемых договоров. Участникам оборота нужно включать в договоры специальных условий относительно рисков, связанных с пандемией. Стоит отдельно отметить, что стороны вправе не только предусмотреть порядок взаимодействия в форс-мажорной ситуации, но и заранее, с учетом всех рисков предусмотреть возможность перераспределения рисков и возмещения одной из сторон другой имущественных потерь при наступлении определенных обстоятельств, не связанных с нарушением обязательств. При использовании данного инструмента управления рисками стороны должны определить в договорах размер возмещения таких потерь или порядок его определения [1]. Таким образом, уже при заключении договора, даже в условиях относительной неопределенности будущей ситуации, в которой он будет исполняться, каждая из сторон будет знать, какие основные риски она на себя принимает и каков объем этих рисков.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
2. Указ Президента РФ от 02.04.2020 N 239 "О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)" // Собрание законодательства РФ", 06.04.2020, N 14 (часть I), ст. 2082
3. Указ Президента РФ от 25.03.2020 N 206 "Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней" // Российская газета", N 66, 27.03.2020
4. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп.- М.: Статут, 2017.
5. Гришаев С.П., Богачева Т.В., Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая // СПС КонсультантПлюс. 2019.
6. Зайцев О.В. Современные проблемы доктрины гражданского права. – М.: Статут, 2017.
7. Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы: в 2 т. М.: Статут, 2012. Т. 1: Теоретические, исторические и политико-правовые основания принципа свободы договора и его ограничений.
8. Карапетов А.Г. Расторжение нарушенного договора в российском и зарубежном праве. - М.: Статут, 2013.
9. Тасалов Ф.А. Изменение условий сделки, заключенной по итогам закупки: актуальные вопросы судебной практики // Вестник арбитражной практики. 2018. № 6. С. 10 - 19.
10. Саблин М.Т. Заключение сделок без риска: проверка контрагента, договорная работа, организационная система. М.: Библиотечка "Российской газеты", 2012. Вып. 14.144 с.

РУДИНСКИЙ В.А.

Магистрант юридического института
Севастопольского государственного Университета

Научный руководитель: Н.А. Чернядьева
Д.ю.н., доцент

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТОВ ПАТЕНТНОГО ПРАВА В США

Аннотация. В рамках настоящей работы рассматриваются особенности правового регулирования создания, оборота и защиты объектов патентного права в Соединенных Штатах Америки. Актуальность исследования обозначена необходимостью постоянного мониторинга законодательства иностранных государств с целью оптимизации отечественного законодательства в условиях динамично развивающихся общественных отношений.

Ключевые слова. Патентное право, изобретение, полезная модель, промышленный образец.

LEGAL CHARACTERISTICS OF PATENT LAW OBJECTS IN THE USA

Abstract: In the framework of this project, we consider the topic of the features of legal regulation of the creation, circulation and protection of patent law objects in the United States of America. The relevance of the study is indicated by the need for continuous monitoring of the legislation of foreign countries in order to optimize domestic legislation in the conditions of dynamically developing public relations.

Keywords: Patent law, invention, utility model, industrial design.

Наличие различий в определении дефиниции объектов патентных прав, характера и объема правовой охраны в разных государствах мира связано с культурно-историческими особенностями каждого государства, однако особую роль играет фактор принадлежности к той или иной правовой системе.

В США первым институт патентного права привнес Патентный закон от 1790г. Особенностью правового регулирования данного явления было отсутствие формального-определенного принципа выдачи патента. Данное обстоятельство предполагало отсутствие у государства обязанности предоставить материальное, письменное подтверждение наличия запатентованного объекта и обеспечить охрану прав патентообладателя, даже в случае соответствия объекта всем требованиям патентоспособности [5].

Поворот законодательного регулирования в данном направлении произошел в США в первой половине XIX в. внесением поправок в Патентный закон в 1836 г., а в Великобритании лишь к началу XX в. Более того, вносимые изменения коснулись и установления режима служебных произведений, а также норм, которые регулировали патентные отношения с участием иностранного элемента [1].

На современном этапе патентные отношения в США регулируются разделами 35 (Patents) [6] и 17 (Copyrights) Кодекса Федерального Законодательства США (Далее – Кодекс США). В отличие от российского патентного права, в США технические решения можно запатентовать только в виде «изобретения», в соответствии с разделом 35 Кодекса США изобретениями признаются: процесс, машина (механизм), способ производства, состав материи или улучшение любого из вышеперечисленных объектов [6].

Согласно параграфу 102 раздела 35 Свода законов США лицо имеет право на патент, за исключением случаев, когда, во-первых, заявленное на регистрацию изобретение было запатентовано, описано в печати или находилось в публичном использовании, в продаже либо иным образом стало доступно общественности до даты подачи заявки на изобретение; во-вторых, заявленное изобретение было описано в выданном патенте или в заявке на изобретение, опубликованной либо считающейся опубликованной, в случае, если патент или заявка, в зависимости от обстоятельств, указывает другого изобретателя и фактически подана до даты подачи заявки на изобретение.

Принципы приоритета патентных заявок были заложены в 1952 году в разделе 1 параграфа 102 Патентного закона США, при этом приоритет признавался за лицом, первым использовавшим изобретение, в то время как отечественный законодатель определяет приоритет по подаче заявок в патентное ведомство. Однако, такой подход просуществовал до 2011 года – до принятия 16.09.2011 Закона об изменении раздела 35 Кодекса США [3], одним из основных нововведений которого стало изменение принципа: «автор – первый изобретатель», который исторически сформировался в США, на принцип «автор – первый заявитель». Данное нововведение обусловлено необходимостью международной кооперации и унификации правовых систем международного сообщества.

В том числе существует единая система, введенная в США в 2013 году Законом «Америка изобретает», связанная с рассмотрением, так называемых приоритетных столкновений, которая

сильно облегчает рассмотрение схожих поданных заявок путем сведения спора в основном к дате подачи заявки. Особое внимание уделяется борьбе с копированием уже существующих объектов интеллектуальной собственности. В настоящее время в Ведомстве по патентам и товарным знакам США введена процедура («*derivation proceedings*») для разрешения спора изобретателей, подавших заявки одновременно, которая обеспечивает буквально автоматическое определение приоритета, путем применения жесткого алгоритма - кто раньше подал заявку [4].

Важной новеллой патентного права США стала возможность «предварительной» регистрации изобретений, которая представляет собой выдачу предварительного патента в течении недели после подачи заявления. Такую скорость проверки и регистрации получается добиться, ограничившись проверкой изобретения лишь на параметр новизны. Срок действия предварительного патента – 1 год, который, в свою очередь, позволяет привлечь инвестиции для развития изобретения и несения издержек в целях полноценного патентования [7].

В свою очередь, американское патентное право очень двойственно трактует категорию «новизна» в том понимании, когда с одной стороны на аналогичное изобретение уже подана международная заявка, а национальная процедура регистрации в США не окончена и отсутствует позитивная защита со стороны государства с другой, то при любом сколько угодно сроке выдачи национального патента (даже в случае если это осуществляется позже международного) – приоритет национальной защиты имеет национальный изобретатель. Это, а также с учетом невысокого размера государственной пошлины выдачи предварительного патента и низкий срок его регистрации дает неоспоримые преимущества. Важное значение в этом случае имеют и положения 34-го параграфа Закона о патентной системе США, которые предполагают ретроспективное действие самой публикации формулы изобретения, которая осуществляется за четыре месяца до выдачи патента. Данный механизм представляет собой эффективный способ минимизации значения ранее заявленных международных патентных обращений.

Анализ указанных обстоятельств дает все основания сделать вывод, что патентная система США предоставляет приоритет защиты национальных изобретателей, результаты деятельности которых регистрируются на территории государства. Данный вывод оправдывает систему и содержание норм о сроках регистрации заявок и выдачи патентов в США. Более того, в США действует режим признания приоритетности новизны национального изобретения над иными в течении года даже после опубликования аналогичных объектов в иных странах. Для сравнения скажем, что в Российской Федерации этот период составляет 6 месяцев, при этом бремя доказывания того, что объявление не порочит новизны, лежит на заявителе (абзац 2 пункт 4 статьи 1352 ГК РФ) [2]. Положения, принятые Соединенными Штатами Америки в 2011 году и введенные в действие в 2013-м, исключают возможность потерять право на получение патента в случае раскрытия сущности изобретения контрагенту без соглашения с ним о конфиденциальности. Указанная льгота по новизне тесно взаимосвязана с принципом «первый изобретатель» и существенно отличается от льгот по новизне, принятых в патентных системах других стран. Патентная система Соединенных Штатов Америки не является чистой системой первого заявителя - она предусматривает процедуры судебного установления авторства в случаях возникновения споров, которые возможны из-за большого периода льготной новизны [6]. Однако, по сравнению с российской – более открыто направлена к национальному изобретателю.

Библиографический список:

1. Батгахов П.П. История возникновения и развития патентного права в России и за рубежом // Сайт электронной библиотеки doc.knigi. 2016.URL: <http://doc.knigi-x.ru/22istoriya/439334-1-udk-3477707>
2. Гришаев С.П. Патентное право // Система ГАРАНТ, 2014 г. URL:<http://base.garant.ru/5696570/>
3. Еременко В.И. О реформе патентного законодательства Соединенных Штатов Америки // сайт «Юриспруденция» Режим доступа: URL: <http://justicemaker.ru/view-article.php?art=3416&id=4>
4. Кремлева О.К., Кремлев Г.Я. Совершенствование патентного законодательства о сроках в обеспечении конкурентоспособности науки и техники: зарубежный опыт // Аналитический портал «Отрасли права». 2014.URL: <http://отрасли-права.рф/article/22703>
5. Рассказов Л. П. Англосаксонская правовая семья: генезис, основные черты и важнейшие источники // Научный журнал КубГАУ. № 105(01). 2015.
6. United States Code Title 35 – Patents, Currentas of August 31, 2017 (Кодекс законодательства Соединенных Штатов, Книга 35 – Патенты, состояние на август 31, 2017) // Сайт агентства по патентам и торговым маркам США. Режим доступа: URL: https://www.uspto.gov/web/offices/pac/mpep/consolidated_laws.pdf
7. What is a patent? // Сайт агентства по патентам и торговым маркам США. Режим доступа: URL: <https://www.uspto.gov/help/patent-help#1902>

ЧУМАЧЕНКО В.А.

Магистрант юридического института
Севастопольского государственного Университета

Научный руководитель: Н.А. Чернядьева
Д.ю.н., доцент

СОВРЕМЕННЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ И СОХРАНЕНИЯ МОРСКОЙ СРЕДЫ ОТ ЗАГРЯЗНЕНИЯ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Аннотация: Стремительное загрязнение вод свидетельствует о наличии правовых проблем международного сотрудничества в области защиты и сохранения морской среды. Меры, предпринимаемые государствами и международными организациями для их преодоления, являются неэффективными. На сегодняшний день особенно актуальна перестройка международных отношений для придания высшего авторитета решению экологических проблем.

Ключевые слова: Загрязнение, морская среда, экологические проблемы, защита.

MODERN LEGAL PROBLEMS OF INTERNATIONAL COOPERATION IN THE FIELD OF PROTECTION AND PRESERVATION OF THE MARINE ENVIRONMENT FROM POLLUTION AND WAYS TO OVERCOME THEM

Abstract: Rapid water pollution indicates the existence of legal problems of international cooperation in the field of protection and preservation of the marine environment. Measures taken by States and international organizations to overcome them are ineffective. Today, the restructuring of international relations is particularly relevant in order to give the highest authority to solving environmental problems.

Keywords: Pollution, marine environment, environmental problems, protection.

Несмотря на активную деятельность международных экологических организаций, наличие большого количества международных актов, масштаб загрязнения морской среды ежегодно увеличивается. Данная тенденция свидетельствует о неэффективности и недостаточности мер, принимаемых международным сообществом в этой области, что с течением времени может привести к катастрофическим последствиям для всего человечества. На сегодняшний день остается еще достаточно нерешенных правовых проблем международного сотрудничества в области защиты и сохранения морской среды от загрязнения. Рассмотрим некоторые из них.

1. *Пробелы в международных нормативно-правовых актах, определяющих понятие и перечни веществ, загрязняющих морскую среду.* Данное обстоятельство приводит к легитимному нарушению международных экологических норм и систематическому загрязнению океанских вод химическими и биологическими веществами, питательными веществами сельскохозяйственного происхождения, хлорорганическими соединениями и т.д. Это проблема осложняется так же тем, что в связи со стремительным развитием науки количество загрязнителей постоянно увеличивается. Существующие на данный момент условия жизни коренным образом отличаются от тех, в которых создавались и начинали свое действие многие международные нормативно-правовые акты в области сохранения и защиты морской среды, поэтому многие вопросы остаются вне действия их регулирования и носят фрагментарный характер.

Как отмечает К.Б. Валиуллина, необходимо закрепить в международных соглашениях понятие «вещества, загрязняющие Мировой океан», а также внести изменения в само понятие «загрязнение», изначально предложенное Конвенцией 1982 г., с целью включения в него всех видов и способов, которыми оно, с учетом стремительного роста численности населения и возрастающими потребностями общества, может быть осуществлено [1, с. 98].

2. *Недостатки международного регулирования охраны морской среды от загрязнения из наземных источников, расположенных на территории государств.* Согласно научным исследованиям, большая часть объема загрязнения океанских вод приходится именно на источники, расположенные на суше. Это связано с тем, что по экономическим причинам на прибрежных территориях человек наиболее активно осуществляет свою хозяйственную деятельность. А поскольку данные территории расположены в пределах суверенных государств, они менее подвержены контролю со стороны международного сообщества.

Большинство международных актов, регламентирующих загрязнения морской среды из наземных источников, являются региональными, и содержат ряд существенных недостатков, не позволяющих успешно применять их на практике. Так, в данных документах отсутствуют нормы, запрещающие сброс с суши загрязняющих веществ; не определена процедура привлечения к ответственности государств за причинение ущерба морской среде; обязательства государств по обеспечению охраны и защиты Мирового океана сформулированы лишь в общих чертах. В такой ситуации защита морской среды от загрязнений из наземных источников зависит по большей

части от степени развития национальных правовых институтов в области экологии в конкретной стране.

Для преодоления данной проблемы международному сообществу необходимо разработать универсальное международно-правовое соглашение, регламентирующее защиту Мирового океана от загрязнения из наземных источников, а также усовершенствовать неэффективные региональные соглашения в данной области.

3. *Отсутствует конвенция, напрямую посвященная загрязнению Мирового океана пластиковыми отходами.* Между тем решение этой проблемы имеет огромное значения для сохранения морской среды. По оценкам Всемирного экономического форума, пластик уже сейчас составляет 80 % от всего мусора, плавающего в океане, а к 2050 г. его будет больше, чем рыбы [15].

По сравнению с иными твердыми отходами, пластик представляет большую опасность, поскольку в ходе разложения он распадается на микрочастицы, которые сохраняются в морской среде столетиями. Изделия из пластика наносят непоправимый ущерб океанским водам, его ресурсам и обитателям: огромное количество морских животных и рыб погибают, так как проглатывают пластиковые отходы, или запутываются в них; микропластик, при попадании в пищевую цепочку приносит серьезный ущерб здоровью человека и других живых организмов [1,3,4]. Недавние исследования показали, что частицы пластика были обнаружены в трети всей выловленной рыбы [13].

Несмотря на глобальный характер данной проблемы международного соглашения, определяющего правила безопасного оборота пластика до сих пор нет. Пластиковые отходы по-прежнему утилизируются как твердые бытовые [2,7,12].

Нормативно-правовые акты, регулирующие различные аспекты этой проблемы должны поддерживаться эффективными мерами по предотвращению, сокращению и контролю за загрязнением вод Мирового океана пластиком и микропластиком.

Насколько действенны будут меры по борьбе с загрязнением морских вод пластиком, зависит от комплексного подхода к вопросу управления деятельностью на суше и на море. Мировому сообществу необходимо учитывать все возможные способы попадания пластиковых отходов в морскую среду, и объединять действия уполномоченных органов на местном и международном уровнях, включая мониторинг и оценку для создания необходимой теоретической базы и гибкого управления в данной сфере. Необходимо разработать международно-правовые нормы, предусматривающее программы действий государств по снижению использования пластика, его вторичному использованию, переработке и утилизации.

4. *Проблема международного контроля за соблюдением международных договорных обязательств государств в области охраны и защиты Мирового океана от загрязнения.*

Международный контроль является средством для соблюдения государствами международных норм, а также обязательным условием эффективной защиты морской среды от загрязнения. Но на сегодняшний день, данный правовой институт не совершенен и не всегда эффективен. По этой причине некоторые государства могут безнаказанно загрязнять океанские воды, нарушая свои обязательства, предусмотренные международными договорами в области экологии [9,10,11,12].

Контроль в международном морском праве как правоприменительная деятельность по обеспечению исполнения международно-правовых экологических норм, регулирующих вопросы использования пространств и ресурсов Мирового океана, являет собой, образованную совместными усилиями государств и созданных ими международных органов, основанную на общепризнанных принципах международного права, а так же принципах международного экологического и международного морского права совокупность методов и процедур по проверке за соблюдением государствами взятых на себя международных обязательств и принятием мер по их выполнению [14, с. 178].

Но соблюдение государствами своих международных обязательств по охране морской среды осложняется тем, что существующие международные соглашения в данной области порой не связаны между собой и не объединены в логическую систему. В данных документах имеются существенные законодательные пробелы, в связи с чем они не учитывают все виды и формы загрязнения океанских вод.

Необходимость совершенствования института контроля в международном морском праве обусловлена рядом причин, к которым относятся: критическое состояние вод Мирового океана и увеличение масштабов негативного воздействия на него в результате незаконного перевоза и сброса в воды морей и океанов нефти, нефтепродуктов и иных загрязняющих веществ, неправомерного захоронения отходов производства, деятельности на морском дне; постоянное усовершенствование и усложнение технических конструкций морских судов, которые предоставляют возможность бесконтрольно перевозить различные опасные грузы и т.д.

Для развития международного контроля по обеспечению защиты морской среды международному сообществу необходимо создать условия, при которых государствам будет

удобно заботиться о сохранности морской среды, а также ужесточить наказания за загрязнение Мирового океана. Кроме того, следует активизировать деятельность государств и международных организаций по разработке международных норм в данной сфере; координировать деятельность в области международно-правового регулирования защиты окружающей среды и Мирового океана [16, с. 106].

Подводя итог выше сказанному, необходимо отметить, что стремительное загрязнение Мирового океана свидетельствует о наличии серьезных правовых проблем международного сотрудничества в области защиты и сохранения морской среды от загрязнения. К их числу можно отнести: 1) пробелы в международных нормативно-правовых актах, определяющих понятие и перечни веществ, загрязняющих морскую среду; 2) недостатки международного регулирования охраны морской среды от загрязнения из наземных источников, расположенных на территории государств; 3) Отсутствие конвенции, напрямую посвященной загрязнению Мирового океана пластиковыми отходами; 4) недостатки международного регулирования охраны морской среды от загрязнения из наземных источников, расположенных на территории государств а также проблемы международного контроля за соблюдением международных договорных обязательств. Для преодоления вышеуказанных проблем необходим более высокий уровень взаимодействия государств и эффективная деятельность международных организаций по совершенствованию существующих и созданию новых международно-правовых норм в сфере охраны и защиты морской среды от загрязнений. Экологические проблемы носят общепланетарный масштаб, их нельзя решить усилиями отдельных государств. Успех в этом направлении может быть достигнут только при условии активного сотрудничества и скоординированных действий всего международного сообщества.

Библиографический список:

1. Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды (Стокгольм, 16 июня 1972 г.). - Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901880141> (дата обращения: 06.05.2020).
2. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с уставом Организации Объединенных Наций (Принята 24.10.1970 Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)//Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1-М.: БЕК, 1996, С.2-8.
3. Конвенция о защите Черного моря от загрязнения (Бухарест, 21 апреля 1992 г.) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=5490> (дата обращения: 06.05.2020).
4. Конвенция по защите морской среды района Балтийского моря (Хельсинки, 16 июня 1974 г., ред. от 9 апреля 1992 г.). - Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1900924> (дата обращения: 06.05.2020).
5. Конвенция о защите Черного моря от загрязнения (Бухарест, 21 апреля 1992 г.) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=5490> (дата обращения: 06.05.2020).
6. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (подписана в Монтего-Бэй 10 декабря 1982 г., вступила в действие 16 ноября 1994 г.)// Собрание законодательства РФ. – 1997. - №48.
7. Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов// Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXII.-М.: 1978.-680с.
8. Международная Конвенция по предотвращению загрязнения моря нефтью 1954 г.//СПС Консультант плюс.
9. Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов от 2 ноября 1973 г. (измененная Протоколом 1978 г. (MARPOL 73/78) (с изменениями на 26 сентября 1997 г.)) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=173 (дата обращения: 06.05.2020).
10. Международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1969 г. (пересмотрена Протоколом от 27 ноября 1992 г.) // Международное экологическое право в документах / сост. Т. Гусейнов. – Баку, 2007. – С. 673.
11. Международная конвенция относительно вмешательства в открытом море в случаях аварий, приводящих к загрязнению нефтью 1969 года.
12. Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов 1972 года и Протокол к ней 1996 года.
13. Флагманское исследование ООН показывает ускорение изменения климата на суше, на море и в атмосфере [Электронный ресурс] // Организация объединенных наций: [сайт]. [2020]. URL: <https://news.un.org/en/story/2020/03/1059061> (дата обращения: 12.05.2020).
14. Валиуллина К.Б. Международно-правовая охрана и защита Мирового океана от загрязнения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / К.Б. Валиуллина. – Казань, 2018. – 250 с.
15. Загрязнения морей пластиком – поможет ли нам закон? [Электронный ресурс] // Правовой диалог. Темы гражданского общества: [сайт]. [2018]. URL: <https://legal-dialogue.org/ru/marine-plastic-pollution-can-law-help> (дата обращения: 12.05.2020).
16. Короткий Т.Р. Основные тенденции международно-правовой регламентации сотрудничества в сфере охраны морской среды / Т.Р. Короткий // Актуальные проблемы политики. – 2014. - №51. – С. 105-116.

ШАРАБАНОВА О.Н.

Магистрант юридического института
Севастопольского государственного Университета

Научный руководитель: Н.А. Чернядьева
Д.ю.н., доцент

ИСТОРИЯ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА В РОССИИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Аннотация. В статье показана характеристика этапов становления наследственного права в советском периоде, описано их содержание и эволюция. Наследственное законодательство регулирует защиту прав и интересов граждан. Сделан вывод о том, что наследственные правоотношения советского периода, можно условно поделить на три этапа становления наследственного права. На каждом этапе вносились законодательные изменения. Современное законодательство о наследовании в Российской Федерации отличается от действующего в советский период. В то же время показано, что Гражданский кодекс РФ имеет преемственность с Гражданским кодексом РСФСР 1964 г.

Ключевые слова: наследование, история наследственного права, советский период, наследодатель, наследник, правоотношения, право наследования, имущество.

HISTORY OF HEREDITARY LAW IN RUSSIA IN THE SOVIET PERIOD

Abstract: The article shows the characteristics of the stages of the establishment of the law of succession in the Soviet period, describes their content and evolution. Inheritance law regulates the protection of the rights and interests of citizens. It is concluded that the inheritance legal relations of the Soviet period can be divided into three stages of the formation of inheritance law. At each stage, legislative changes were introduced. Current legislation on inheritance in the Russian Federation differs from the current one in the Soviet period. At the same time, it was shown that the Civil Code of the Russian Federation has continuity with the Civil Code of the RSFSR of 1964.

Keywords: inheritance, history of inheritance law, Soviet period, testator, heir, legal relations, inheritance law, property.

Актуальность темы заключается в том, что наследственные правоотношения рано или поздно наступят у каждого человека они, затрагивают интересы всех граждан. Институт наследования является одним из самых древних институтов, его развитие и эволюция проходила одновременно с развитием общественных отношений[7].

Тенденции развития и становления наследственных правоотношений, в своих исследованиях освещали такие ученые, как М.С. Абраменков, А.Г. Сараев[6], К.В. Максютин[10], А.Б. Моисеев[11], Е.А. Кириллова[9].

Появление частной собственности тесно связано с формированием наследственного права. С развитием общества наследственные правоотношения становятся все более разнообразными. Революционные события 1917 года кардинально изменили пути развития отечественного права. Нормы ранее действующего законодательства (Свода законов Российской империи) прекратили свое действие на территории Российского государства. Стали издаваться новые правовые акты.

Наследственное право советского периода обладало специфическими чертами и эти основные черты неразрывно связаны с особенностями советского периода. Наследственное право постреволюционного периода отражает особенности экономической политики молодого советского государства [6, с. 64]. Так 27 апреля 1918 года был принят один из первых актов советской власти – Декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) «Об отмене наследования». В статье 1 говорилось о том, что наследование как по закону, так и по духовному завещанию отменяется. И все нажитое имущество владельца переходило государству. Становилось государственным достоянием Российской Социалистической Советской Федеративной Республики [5].

Имущество граждан, нажитое ими в период всей своей жизни, переходило в собственность местного Совета. В обязанности руководства Совета, входило публиковать сообщения о смерти владельцев. А при необходимости, Совет выделял содержание нуждавшимся родственникам умершего. Государство заботилось о правах граждан, нуждающихся в поддержке им, предоставлялось содержание. Лица, которые не имели прожиточного минимума, нетрудоспособные родственники по прямой нисходящей и восходящей линии, полнородные и неполнородные братья и сестры и супруг умершего получали содержание из оставшегося после наследодателя имущества [10, с. 173]. Если нажитого имущества умершего не хватало на всех наследников, то его получали только те, кто особо нуждался (статья 2 и 3 Декрета). Не было также деления на наследственные права между законными, внебрачными и усыновленными детьми, кровными родственниками. Форма наследования «по завещанию» вообще не допускалась данным Декретом [5].

Лица имеющие право содержания должны были заявить о своих правах в течении года со дня публикации сообщения Совета, в случае не обращения они лишались данного права

содержания (статья 5, 6, 7 Декрета) [6, с. 64]. В случае не превышения имущества наследодателя 10 тыс. руб. состоящего из усадьбы, домашней обстановки и средств производства трудового хозяйства в городе или деревне, то оно поступает в непосредственное управление и распоряжение имеющихся супруга и родственников (статья 9 Декрета) [5]. В случае возникновения споров данный вопрос регулировался местным судом.

В своей статье К.В. Максютин отмечает, что некоторые авторы полагали, что Декрет не отменял порядок наследования, а наоборот вводил новый порядок наследования. Такое суждение объяснялось тем, что споры между наследниками стали рассматриваться в судебном порядке [10, с. 173]. Декрет «Об отмене наследования» по словам ученых являлся одним из применяемых мероприятий, направленных на ликвидацию капиталистической частной собственности [6, с. 64].

Следующий Декрет ВЦИК от 22 мая 1922 года «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР» допускал право наследования как по закону, так и по завещанию [10, с. 173]. В это время происходил переход от образовавшегося военного коммунизма к новой экономической политике. Стало необходимым изменить правовое регулирование общественных отношений, так были внесены изменения в Гражданский кодекс.

В Гражданском кодексе РСФСР от 11 ноября 1922 года – был выделен отдельный раздел, посвященный наследственному праву, который включал в себя 20 статей (статья 416-435). В то время законом регулировался тот факт, что имущество переходило по наследству к указанным лицам в том случае, если его стоимость не превышала 10 тыс.руб. В иных случаях все имущество переходило государству. Исключением, были права заключенные на договорной основе, между государством и частными лицами. В стоимость наследства не включались долги умершего, проценты по долгам, начисленная за труд плата, расходы на погребение наследодателя, также налоги и пошлины [6, с. 65].

ГК РСФСР в статье 422 было раскрыто понятие наследования по завещанию. Завещание признавалось распоряжение наследодателя, написанное дееспособным лицом (достигшим 18 летнего возраста) в письменной форме на случай смерти. По которому наследство предоставлялось кому-либо из лиц, относящихся к наследованию по закону. Или измененное законом порядок раздела наследства между ними. Завещанием по закону, разрешалось лишать наследства одного или нескольких наследников сразу.

Согласно 424 статьи ГК РСФСР допускались завещания, в которых было сказано, что, если наследник умрет раньше открытия наследства или в случае непризнания им наследства, завещатель может признать к наследованию другого лица из законных наследников. А статьей 423 было прописано, что на наследника можно было налагать исполнение каких-либо обязанностей. Ответственность наследника по долгам наследодателя входила, ограничиваясь действительной стоимостью наследуемого имущества. Неизменным остается правило, что завещание должно быть подписано завещателем и представлено нотариусу. Также завещателю выдается выписка подтверждающая подлинность завещания, имеющая юридическую силу.

В рамках полномочий компетентного народного суда, в то время входило – охрана наследственного имущества до появления наследников (в период не превышающий шести месяцев). В статье 429 ГК РСФСР говорилось, что, если наследник в течении трех месяцев со дня открытия наследства не заявит подлежащему нотариальному органу об отказе от наследства, он считается принявшим наследство. Наследники имели право вступать в наследство не дожидаясь прочих наследников [4].

18 мая 1923 года был издан еще один Декрет «О наследственных пошлинах и о наследственных имуществах, переходящих к государству». Он позволял не уплачивать пошлину на имущество стоимостью менее 1000 руб.

В период 1923 по 1945 г. в гражданское законодательство были внесены изменения, которые затронули и юридическую регламентацию наследственных отношений на разных уровнях. Так в 1926 г. было принято решение об отмене внесения завещаний в актовую книгу. Было принято новое правило, по которому актовую книгу заменили на нотариальное удостоверение. 1928 году к наследникам по закону стали относить усыновленных граждан и их детей. Стало возможным составлять завещание в пользу государства и его органов, партий, организаций. Было регламентировано правило обязательной доли в наследстве (были прописаны права несовершеннолетних). А с 1930 года полномочия по охране наследственного имущества перешли к нотариальным органам [6].

В 1936 году в наследственном праве произошло важное событие. В Конституций СССР 1939 года впервые было закреплено право на наследование гражданами. Поясним, что это право было и в Конституции 1977 г. и в действующей Конституции РФ от 1993 г. В действующей Конституции РФ в статье 35 пункте 4 за гражданами РФ закреплено, что право наследования гарантируется [1].

В первые, – очередность наследования была установлена в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 г. «О наследниках по закону и по завещанию». К первой очереди

относили дети наследодателя, в том числе усыновленные, его супруг и не трудоспособные родители, а также иные нетрудоспособные лица. Находящиеся на иждивении у наследодателя не менее года до его смерти, а внуки и правнуки наследодателя могли наследовать по праву представления к наследованию. К второй очереди относились трудоспособны родители умершего. В третью очередь входили в братья и сестры наследодателя.

К шестидесятым годам принятый в 1922 году ГК РСФСР устарел. Гражданский кодекс утратил свою актуальность из-за обнаружения массы не раскрывающих проблем. И существенные изменения к модернизации советского наследственного права были введены 1 мая 1962 года. Были приняты Основы гражданского законодательства Союза ССР и созданных республик. Нормы наследственного права были прописаны в разделе VII и объединяли в себе статьи 117-121. В статье 117 было указано, что наследование может быть по закону и по завещанию, причем если не было написано завещания по наследование переходило по закону [3]. А в случае если наследников не обнаруживалось или наследство не принимал ни один из наследников. И или наследники были лишены наследства, в том случае все нажитое и наследуемое имущество переходило государству, как выморочное. Основы гражданского законодательства устанавливали положения, а детализация должна была быть раскрыта в Гражданских кодексах республик, так предполагал законодатель [12, с. 212].

Уже в то время законом были прописаны и защищались права несовершенно-летних и нетрудоспособных, усыновленных детей наследодателя, а также нетрудоспособный супруг и родители, иждивенцев независимо от содержания завещания им причиталось 2/3 доли, на каждого из них.

На следующем этапе развития наследственного права в России в 1964 году принимается новый Гражданский кодекс РСФСР. Отразивший основные изменения в социально-экономической жизни страны. Нормы о наследовании в кодексе значительно расширились и включали в себя уже 35 статей – (с 527 по 561 статьи). Многие положения в кодексе были идентичны Основам Гражданского Законодательства от 1962 года. Появилась статья, упоминающая о недостойных наследниках, согласно которой лица не имели права наследовать ни по закону, ни по завещанию. К незаконным наследникам относились лица, которые своими противоправными действиями хотели получить наследство. Родители не имели право наследовать по закону после детей, если они были ранее лишены родительских прав. В 1974 году начальникам военно-лечебных учреждений и начальникам терем было предоставлено право удостоверить завещания [9].

Таким образом, подводя итоги наследственных правоотношений советского периода, можно условно выделить три этапа наследственного права. Первый этап можно назвать постреволюционным. В то время издавались только Декреты. Наследственные правоотношения на законодательном уровне не признавались, все нажитое имущество было во власти государства. Но несмотря на это помощь нуждающимся наследникам государство предоставляло.

На втором этапе был издан Гражданский кодекс РСФСР от 1922 года. Несмотря на действие нового гражданского кодекса, все еще продолжали действовать Декреты.

А третий этап начинается с принятием Гражданского кодекса РСФСР от 1964 г. В котором за наследниками закрепилось больше прав.

Стоит отметить, что законодательство о наследовании, действующее в России на сегодняшний день, претерпело ряд значительных изменений по сравнению с советским периодом. На семейные отношения в советский период большое влияние оказывали национальные особенности и традиции, исторически сложившиеся в государстве. В целом можно сделать вывод, что ГК РФ показывает преемственность с ГК РСФСР принятого в 1964 году. Неизменным с советского периода остается место открытия наследства. Им признается последнее постоянное место жительства умершего. Также неизменным признается срок принятия или отказа от наследства наследниками (6 месяцев), порядок отказа от наследства (отказ совершается путем подачи нотариусу заявления). Принятие или отказ не могут быть совершены под условием или оговоркой и носят бесповоротный характер. Раздел наследуемого имущества производится по соглашению сторон, принимающих наследство в соответствии с причитающимися им долями, а при не достижении согласия споры решаются в судебном порядке. Для некоторых видов имущества в законе отводились и отводятся специальные статьи в кодексе [2].

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принятая всенародным голосованием 12.12.1993 г) (с поправками от 30.12.2008 г. №6-ФКЗ, 5.02.2014 г., 21.06.2014 г., 15.01.2020 г.) // Государственная Дума. Федеральное собрание Российской Федерации. – 2020. (дата обращения 29.05.2020).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Государственная Дума. Федеральное собрание Российской Федерации (дата обращения 29.05.2020).
3. Закон ССР от 8.12.1961 (ред. от 12.06.1990) «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик». Режим доступа: URL:

- <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=241#09645356578188378>_(дата обращения 29.05.2020).
4. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 (ред. от 01.02.1949) «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР» (вместе с Гражданским кодексом РСФСР). Режим доступа: URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=47458#09043839367157291> _____(дата обращения 29.05.2020).
 5. Декрет ВЦИК от 27.04.1918 «Об отмене наследования». Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=9417#014049899402633148> (дата обращения 29.05.2020).
 6. Абраменков М.С. Наследственное право: учебник для вузов / М.С. Абраменков, А.Г. Сараев // ответственный редактор В.А. Белов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 346 с.
 7. Копейна С.А. История развития и становления института наследования в Российской Федерации, некоторых странах СНГ и Грузии в постсоветский период [Электронный ресурс] / С.А. Копейна // Семейное и жилищное право. – 2011 № 3. – Режим доступа: URL: <https://center-bereg.ru/b5741.html>
 8. Корнеева И.Л. Наследственное право: учебник и практикум для вузов / И.Л. Корнеева. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 331 с.
 9. Кириллова Е.А. Наследственное право России: учебное пособие / Е.А. Кириллова // Москва: РЭУ им. Г.В. Плеханова. – 2017. – 157 с.
 10. Максютин К.В. Этапы становления советского наследственного права / К.В. Максютин // Вестник экономической безопасности. 2016. №3. – С. 173-175.
 11. Моисеев А.Б. Эволюция наследственного права в советской России и СССР в XX веке с точки зрения обеспечения экономических интересов государства / А.Б. Моисеев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2009. №1 (10). – С. 210-213.

*Общество с ограниченной ответственностью
«Агентство морского права»*

*190121, г. Санкт-Петербург, переулок Калинин, дом 4, литер А.
(812) 495-13-91
info@oceanlaw.ru*

Агентство морского права осуществляет свою деятельность с 2005 года и специализируется на предоставлении агентских, посреднических, консультационных и юридических услуг в области морского, рыбопромыслового, торгового, транспортного, международного и зарубежного права.

Мы актуализируем ваш документооборот, обеспечим составление нужных вам документов; возьмем на себя согласительные. Поможем Вам разрешить спор наиболее эффективным способом, стараясь не довести возникшие конфликты до суда, а в случае необходимости не будут отстаивать Ваши интересы в судебных инстанциях как российских, так и зарубежных.

Наши юристы это команда высококвалифицированных специалистов, с большим опытом работы. Мы придем вам на помощь, в каком бы регионе не находилось ваше управляющее подразделение или происходило заседание структур, разбирающих спор (в том числе и за пределами РФ). Наши услуги могут быть предоставлены как в форме полного юридического сопровождения вашего бизнеса, до единовременной экспертизы и разовых консультаций.

Кроме того, наш **образовательный центр** проведет обучающие семинары и образовательные стажировки, курсы, переподготовку и повышение квалификации вашего персонала по широкому спектру программ, в том числе и **программам в области морского права**.

Гибкий индивидуальный подход дает возможность корректировать программу с учетом потребности конкретной организации-заказчика.

Корпоративное обучение в нашем учебном центре – это залог профессиональной успешности и повышения результативности в условиях минимального отрыва от производства. Мы готовы провести обучения ваших сотрудников как по очной форме обучения на вашей базе, так и по заочной форме с применением дистанционных образовательных технологий.

Мы гарантируем уважительное отношение к Вашему бизнесу и всегда соотнесем наши амбиции с Вашими возможностями.